

Новосибирский государственный педагогический университет

Вестник педагогических инноваций

№ 1(57) 2020

ВСЕРОССИЙСКИЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ

Алтыникова Наталья Васильевна
главный редактор,
кандидат педагогических наук,
чл.-корр. МАНПО

Маруцак Евгения Борисовна
заместитель главного редактора,
кандидат психологических наук

Редакционная коллегия

Агавелян Р. О., д-р пед. наук, проф. (Новосибирск);
Андриенко Е. В., д-р пед. наук, проф., академик МАНПО (Новосибирск);
Андронникова О. О., канд. психол. наук, проф. (Новосибирск);
Серый А. В., д-р психол. наук, проф. (Кемерово);
Смолянинова О. Г., д-р пед. наук, проф., академик РАО (Красноярск).

Редакционный совет

Герасёв А. Д., председатель ред. совета, д-р биол. наук, проф., академик МАНПО (Новосибирск);
Артамонова Е. И., д-р пед. наук, проф., президент МАНПО (Москва);
Гончаров С. А., д-р филол. наук, проф. (Санкт-Петербург);
Жафяров А. Ж., д-р физ.-мат. наук, проф., чл.-корр. РАО (Новосибирск);
Кудинов С. И., д-р психол. наук, проф. (Москва);
Нечаев В. Д., д-р полит. наук, проф. (Москва);
Синенко В. Я., д-р пед. наук, проф., академик РАО (Новосибирск);
Яницкий М. С., д-р психол. наук, проф. (Кемерово);
Сидоркин А. М., д-р наук, проф., Роуд-Айленд колледж (Провиденс, США).

Учредитель:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Новосибирский государственный педагогический университет»

Журнал включен в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК (педагогические науки; психологические науки)

Журнал зарегистрирован Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций ПИ № ФС77-76344 от 19 июля 2019 г.

Журнал размещен в Научной электронной библиотеке и включен в базу данных «Российский индекс научного цитирования» (РИНЦ)

© ФГБОУ ВО «НГПУ», 2020

Все права защищены

СОДЕРЖАНИЕ

ИННОВАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Нагайцев В. В., Пустовалова Е. В., Артюхина В. А., Шрайбер А. Н. (Барнаул). Использование интернет-технологий как условие модернизации образования	5
Таранова М. В. (Новосибирск). Готовность учителя математики к осуществлению инноваций в своей профессиональной деятельности: проблемы, новые решения	14
Тесленко В. И., Смирнова Н. З. (Красноярск). Концептуальные основы современного педагогического образования в контексте культурологического подхода	22
Паршукова Г. Б., Гребенкина А. А., Гребенкин Е. В. (Новосибирск). Влияние архитектурного пространства образовательной среды на развитие творчества детей и молодежи	32
Яковлева О. В. (Санкт-Петербург). Аксиологический анализ цифровой образовательной среды в контексте профессионального воспитания будущих педагогов	41

ПРАКТИКА РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Солдатова О. Б. (Барнаул). Особенности турнирных правовых дебатов как инновационной интерактивной формы организации образовательного процесса	51
Осипчукова Е. В., Попова Н. В. (Екатеринбург). Видение молодежью своего будущего в аспекте субъективного благополучия	59
Молдованова И. В., Межуева Т. В. (Новосибирск). Применение подвижных игр на начальном этапе обучения волейболисток	69
Кузьмина Г. И., Ряписова А. Г. (Новосибирск). Особенности организации музыкальной деятельности в инклюзивном дошкольном образовательном учреждении	77
Федотова Н. Л., Сунь Юй (Санкт-Петербург). Инновационные упражнения для обучения китайских студентов русской грамматике (уровень А2)	84
Тихомирова Е. Е. (Новосибирск). Специфика изучения базовых концептов русской культуры студентами стран атр в педагогическом университете	92
Судоргина Л. В., Ермолович Е. В. (Новосибирск). Модель модель «TAKE AND DO»: полигон высоких технологий как центр компетенций технологического образования	100
Шрайнер Б. А., Рыжков А. И. (Новосибирск). Возможности применения в образовании системы управления проектами TRELLO	106

Журнал основан в 2002 г.
Выходит 4 раза в год
Электронная верстка И. Т. Ильюк
Адрес редакции:
630126, г. Новосибирск,
ул. Виллойская, 28, т. (383) 244-06-62

Печать цифровая. Бумага офсетная.
Усл.-печ. л. 9,7. Уч.-изд. л. 7,8.
Тираж 600 экз. Заказ № 22.
Формат 70×108/16.
Цена свободная
Подписано в печать 02.03.2020
Отпечатано в Издательстве НГПУ

Novosibirsk State Pedagogical University

Journal of Pedagogical Innovations

№ 1(57) 2020
ALL-RUSSIA
SCIENTIFIC-PRACTICAL
JOURNAL

Natalya Vasilevna Altynikova
Editor-in-chief,
Candidate of Pedagogical Sciences,
Corr.-Member of the ASMPE

Evgeniya Borisovna Maruschak
Assistant Editor-in-chief,
Candidate of Psychological Sciences

Editorial Board

R. O. Agavelyan, Dr. of Psychology Sciences, Professor, Novosibirsk;
E. V. Andrienko, Dr. of Pedagogical Sciences, Professor, Academician of ASMPE, Novosibirsk;
O. O. Andronnikova, Cand. of Psychology Sciences, Associate Professor, Novosibirsk;
A. V. Seryj, Dr. of Psychology Sciences, Professor, Kemerovo;
A. G. Smolyanynova, Dr. of Pedagogical Sciences, Prof., Academician of the RAE, Krasnoyarsk.

Editorial Council

A. D. Gerasev, Chairman of Editorial Council, Dr. of Biological Sciences, Prof., Academician of ASMPE, Novosibirsk;
E. I. Artamonova, Dr. of Pedagogical Sciences, Professor, President ASMPE, Moscow;
S. A. Goncharov, Dr. of Philological Sciences, Professor, St. Petersburg;
A. Zh. Zhafyarov, Dr. of Physical and Mathematical Sciences, Professor, Corr.-Member of the RAE, Novosibirsk;
S. I. Kudinov, Dr. of Psychology Sciences, Professor, Moscow;
V. D. Nechaev, Dr. of Political Sciences, Professor, Moscow;
V. Ya. Sinenko, Dr. of Pedagogical Sciences, Professor, Academician of the RAE, Novosibirsk;
M. S. Yanickiy, Dr. of Psychology Sciences, Professor, Kemerovo;
A. M. Sidorkin, PhD, Professor, Road Island College (Providence, USA).

The founders of the journal:

Federal state budgetary educational institution of higher education Novosibirsk State Pedagogical University

The Journal is included in the Higher Attestation Commission List of Peer-reviewed Scientific Journals (Pedagogical Sciences; Psychological Sciences)

© Novosibirsk State Pedagogical University, 2020
All rights reserved

The journal is registered by Federal service on supervision in sphere of communication, information technologies and mass communications PI № FC77-76344 from July, 19th, 2019

The journal is placed in the Scientific electronic library and is included in the Russian Scientific Citation Index

CONTENTS

INNOVATIVE PROVISION OF EDUCATIONAL PROCESS

Nagaytsev V. V., Pustovalova E. V., Artyukhina V. A., Schreiber A. N. (Barnaul). Using internet technologies as a condition for modernizing education.....	5
Taranova M. V. (Novosibirsk). Readiness of a mathematic teacher to implement innovations in their professional activity: Challenges, new solutions.....	14
Teslenko V. I., Smirnova N. Z. (Krasnoyarsk). Conceptual foundations of modern pedagogical education in the context of cultural approach.....	22
Parshukova G. B., Grebenkina A. A., Grebenkin E. V. (Novosibirsk). The influence of architectural space of educational environment on the development of creativity of children and youth	32
Yakovleva O. V. (Saint Petersburg). Axiological analysis of the digital educational environment in the context of professional education for future teachers.....	41

PRACTICE OF INNOVATIVE EDUCATION INTRODUCTION

Soldatova O. B. (Barnaul). Features of tournament legal debate as an innovative interactive form of the educational process organization.....	51
Osipchukova E. V., Popova N. V. (Ekaterinburg). Social activity as a factor of increase of competitiveness of graduates.....	59
Moldovanova I. V., Mezhueva T. V. (Novosibirsk). The use of outdoor games at the initial stage of training volleyball players	69
Kuzmina G. I., Ryapisova A. G. (Novosibirsk). Features of music organization activities in inclusive preschool educational institution.....	77
Fedotova N. L., Sun Yu (Saint Petersburg). Innovative exercises for teaching Russian grammar to Chinese students (Level A2).....	84
Tikhomirova E. E. (Novosibirsk). Specifics of study of basic concepts of Russian culture by students of countries of Asia and Pacific Region at pedagogical university	92
Sudorgina L. V., Yermolovich E. V. (Novosibirsk). The «take and do» model: High-tech training ground is the center of competencies for technological education.....	100
Shrainer B. A., Rygkov A. I. (Novosibirsk). Possibilities of project management system “Trello” in the education.....	106

The journal is based in 2002
Leaves 4 yearly
Electronic make-up operator I. T. Iliuk
Editors address:
630126, Novosibirsk,
Vilyuiskaya, 28, т. (383) 244-06-62

Printing digital. Offset paper
Printer's sheets 9,7. Publisher's sheets 7,8.
Circulation 600 issues
Order № 22. Format 70×108/16
Signed for printing 02.03.2020

ИННОВАЦИОННОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

УДК 378.147

Нагайцев Виктор Валентинович

Кандидат социологических наук, доцент, заведующий кафедрой эмпирической социологии и конфликтологии, Алтайский государственный университет, г. Барнаул. E-mail: nvvv@yandex.ru

Пустовалова Елена Валерьевна

Кандидат философских наук, доцент, доцент кафедры эмпирической социологии и конфликтологии, Алтайский государственный университет, г. Барнаул. E-mail: alenawalera@yandex.ru

Артюхина Валентина Андреевна

Кандидат социологических наук, доцент кафедры эмпирической социологии и конфликтологии, Алтайский государственный университет, г. Барнаул. E-mail: a-walentina@mail.ru

Шрайбер Ангелина Николаевна

Кандидат социологических наук, доцент кафедры эмпирической социологии и конфликтологии, Алтайский государственный университет, г. Барнаул. E-mail: 336680@bk.ru

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРНЕТ-ТЕХНОЛОГИЙ КАК УСЛОВИЕ МОДЕРНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

В статье рассматривается значимость и необходимость использования современных интернет-технологий в деятельности учреждений образования разного уровня. Авторами рассматривается необходимость использования возможностей сети Интернет для модернизации системы образования. Проводится анализ различных форм обучения, которые организуются и реализуются с использованием интернет-технологий (дистанционное обучение; самообразование; online-занятия и т. п.). Авторы исследования приходят к выводу о том, что использование интернет-технологий является необходимым условием для дальнейшей модернизации и эффективного развития образования, основанного на реализации актуальных потребностей общества.

Ключевые слова: модернизация образования; система образования; современные образовательные технологии; дистанционные и заочные формы обучения; образовательные порталы; онлайн обучение; самообразование.

Victor Valentinovich Nagaytsev

Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Head of the Department of Empirical Sociology and Conflictology, Altai State University, Barnaul. E-mail: nvvv@yandex.ru

Elena Valer'evna Pustovalova

Candidate of Philosophy, Associate Professor, Associate professor of the Department of Empirical Sociology and Conflictology, Altai State University, Barnaul. E-mail: alenawalera@yandex.ru

Valentina Andreevna Artyukhina

Candidate of Sociological Sciences, Associate professor of the Department of Empirical Sociology and Conflictology, Altai State University, Barnaul. E-mail: a-walentina@mail.ru

Angelina Nikolaevna Schreiber

Candidate of Sociological Sciences, Associate professor of the Department of Empirical Sociology and Conflictology, Altai State University, Barnaul. E-mail: 336680@bk.ru

USING INTERNET TECHNOLOGIES AS A CONDITION FOR MODERNIZING EDUCATION

The article discusses the importance and necessity of using modern Internet technologies in the activities of educational institutions of different levels. The authors consider the need to use the Internet to modernize the education system. The analysis of various forms of training that are organized and implemented using Internet technologies (distance learning, self-education, online classes, etc.) is carried out. The authors of the study come to the conclusion that the use of Internet technologies is a necessary condition for further modernization and effective development of education based on the implementation of current needs of society.

Keywords: modernization of education; education system; modern educational technologies; distance and distance learning; educational portals; online learning; self-education.

Интернет с недавних пор проник во все сферы жизнедеятельности человека, стал неотъемлемой частью его работы, отдыха и досуга, источником необходимых знаний и самой разнообразной информации. Он является постоянным местом социального взаимодействия людей, им активно пользуются представители самых разных возрастов, социальных групп и сфер профессиональной деятельности. Обмен информацией в Интернете происходит интерактивно и вне зависимости от времени суток и установленных правил. Очевидно, что процессы, происходящие в совре-

менном образовании – есть отражение социальных сдвигов. Изменение общественных отношений, появление новых требований к членам социума, приводят к необходимости пересмотра существующих тенденций в системе образования и приведения ее в соответствие потребностям общества. Модернизация образования, таким образом, должна представлять собой активное внедрение во все свои структуры актуальных интернет-технологий. Именно сейчас, в условиях интенсификации компьютерных технологий и распространения среди населения Интернета, появилась

реальная возможность интегрировать их огромный потенциал в систему образования. «Всемирная паутина» предоставляет серьезные средства для модернизации и оптимизации образовательных технологий: дистанционное обучение; доступ к большому количеству информации; виртуальные экскурсии; коммуникационные конференции и многое другое. Одним из ведущих современных направлений в образовании является непрерывное образование («образование на протяжении всей жизни»), которое сложно осуществить без применения дистанционных форм обучения. В современных российских исследованиях отмечается большой потенциал развития системы открытого образования [1; 2]; проводится анализ достоинств и недостатков онлайн-обучения [3; 4]; исследуются проблемы трансформации функций участников образовательного процесса [5]; психологические особенности применения интернет-ресурсов в процессе обучения [6].

Человек в современном мире чрезвычайно загружен и часто не имеет возможности отложить свою профессиональную деятельность ради обучения. Интернет-образование позволяет сохранять процесс обучения на протяжении всей жизни. Потребность в постоянном обновлении знаний есть у подавляющего большинства населения. Знаний, полученных за время обучения в школе, колледже или университете, человеку уже недостаточно для успешного функционирования в современном социуме. Исследователи фиксируют значительный рост числа преподавателей, использующих разнообразные Интернет-ресурсы в учебном процессе [7; 8; 9]. Практически все образовательные учреждения России сегодня имеют выход в Сеть [10]. Таким образом, на современном этапе наблюдается процесс постепенной трансформации классического образования в дистанционное, представ-

ленное разными формами включения Интернет-ресурсов в образовательную среду. Эта тенденция сегодня особенно заметна в сфере среднего, высшего и дополнительного профессионального образования. Однако, подобные формы обучения пока используются достаточно фрагментарно: либо на уровне подготовки обучающимися отдельных заданий, либо при организации преподавателем итогового контроля по всей дисциплине или отдельному ее модулю [11; 12; 13]. В то же время в некоторых ведущих вузах страны (МГУ, ТГУ, НГУ, НГТУ и др.) Интернет-технологии являются не только неотъемлемой частью обучения студентов, но и представляют собой полный цикл обучения по целому ряду дисциплин [2; 10]. В эпоху «экономики знаний» потребность в получении оперативной информации на разные темы вполне объяснима. Одним из важнейших структурных элементов современного образовательного процесса выступает самообразование, понимаемое как образование, получаемое без участия конкретного преподавателя и учебного заведения. Самообразование является собой важную составляющую творческо-преобразовательной, духовной деятельности человека [3; 14]. В этой связи информационно-коммуникационная сеть Интернет предстает в качестве важнейшего ресурса. Выделяют такие виды самообразования, как: повседневное или бытовое – овладение социальными практиками и опытом, необходимыми человеку в быту (в т. ч. в процессе досуга и отдыха); познавательное – познание окружающего мира; профессиональное – направленное на получение специальных компетенций [15; 16; 17]. Возможности использования ресурсов Интернета для самообразования личности в повседневной жизни разнообразны и, по сути, безграничны. Отметим лишь некоторые из них: ответственное самолечение установленных заболеваний;

повышение юридической грамотности; организация туристических поездок; получение информации в рамках хобби и многое другое.

Потенциальные возможности Интернета в контексте распространения самой разнообразной информации огромно. Этим фактом, отчасти, можно объяснить повышенный интерес государственных органов к механизмам его регулирования. Доступность разного рода информации, размещенной на просторах Интернета, порождает необходимость контроля за ее использованием [18]. Широкое распространение получили специальные меры по ограничению доступа населения к сети. Они позволяют создать определенные алгоритмы, позволяющие оградить людей от информации негативного и вредного характера, но при этом оставить свободу действий по поиску необходимых полезных знаний. Не менее важной функцией подобных программ является создание отчетов о деятельности в Интернете конкретного пользователя. Российское государство в последнее время всерьез озабочено вопросами правового регулирования процесса социальных коммуникаций в Интернете [11; 19]. Анализируя специфику контроля со стороны государства за распространением информации в глобальной сети, можно выделить как минимум три модели государственного регулирования Интернета. Первая модель – континентальная (европейская), она призвана обеспечить равновесие между требованиями государства и возможностями частной инициативы. Здесь эта инициатива находится под контролем со стороны законодательства. Первичным является обеспечение услуг по функциональному и практическому информированию граждан. В то же время Интернет активно используется для стимулирования самых разнообразных социальных программ [20]. Вторая модель – англосаксонская, для нее характерна полная

либерализация рынка информационных технологий. Такая либерализация во многом обеспечивается гибким законодательством в этой сфере, контроль государства здесь доведен до минимума, а приоритет отдается частным инициативам. Информационные технологии в этих странах ориентированы на развлечения, а основную цель государственная власть обозначает как стимулирование обеспечения технического прогресса. Третья модель – азиатская, для нее характерно участие государства в обеспечении крупных вложений в развитие информационных технологий. В таких странах, как Китай, Вьетнам, Южная Корея и Сингапур пропагандируется патерналистская роль государства в ограничении доступа населения к определенной информации. Здесь распространена практика законодательного регулирования государством потоков т.н. нежелательной информации, направленная на охрану общественных устоев и национальной безопасности. Государственная власть осознала, что возможность всеобщего доступа к разного рода информации, размещенной в Сети, диктует необходимость контроля ее распространения. В последнее время на законодательном уровне предпринимаются попытки жесткого контроля со стороны государственной власти информационных потоков, распространяемых посредством Интернет.

Как любой другой социальный феномен, массовое самообразование с использованием сети Интернет имеет свои преимущества и недостатки. К первым можно отнести: доступность практически любой требуемой информации в реальном времени; экономичность и оперативность поиска требуемых сведений; большой спектр разнообразных информационных ресурсов и т. д. В качестве недостатков необходимо указать следующее: фрагментарность сведений, сложности в формировании целостного

знания; проблема достоверности получаемой информации, когда невозможно невооруженным глазом оценить правдивость получаемых сведений; поверхностность получаемых знаний; сложности с соблюдением авторских прав и т. д.

Однако ведущую роль в обществе продолжает играть система образования, которая должна учитывать произошедшие изменения в информационном пространстве и использовать его технологические достижения в организации системы обучения. Сегодня разработано достаточно большое количество образовательных интернет-технологий. Можно выделить следующие варианты использования Интернета в учебном процессе.

1. Дистанционное обучение. Эта форма образования, прежде всего, высшего и послевузовского, сегодня внедряется наиболее интенсивно. Процесс дистанционного обучения предполагает такую его организацию, при которой взаимодействие обучаемого и обучающего происходит посредством информационных и телекоммуникационных средств. Сторонники этой формы обучения отмечают ее способность обеспечить непрерывность образования на протяжении всей жизни человека. Противники ссылаются на то, что процесс получения знаний и умений осложняется отсутствием постоянной возможности обсуждать проблемные моменты непосредственно с преподавателем [21].

2. Внедрение Интернет-порталов в процесс обучения. Интернет-портал представляет собой специально сконструированную сетевую платформу с комплексом образовательных услуг. В его основу заложена возможность оперативного доступа к учебным задачам и вариативность освоения базовых разделов учебной дисциплины. Кроме того, образовательный портал позволяет упорядочить ключевые сведения, относящиеся к организации учебного процесса. Основными рабочими ком-

понентами образовательного портала являются электронные учебно-методические комплексы (ЭУМК). Каждый из них представляет собой заданный проект освоения учебной дисциплины, основанный на дистанционном взаимодействии студента и преподавателя. М. В. Воронов и В. А. Толкачев отмечают, что современный электронный учебно-методический комплекс представляет собой совокупность мультимедийных интерактивных ресурсов, содержащих как текстовую информацию, так и комплекс видео-, аудио- и звуковых материалов из Интернета. В основе образовательного взаимодействия лежит нелинейный алгоритм «студент-педагог-учебный материал» [10, с. 52–53].

3. Применение интернет-площадок для создания отдельных электронных ресурсов в рамках традиционного и дистанционного обучения (веб 2.0, веб-квест, блог-технологии). Сервис Веб 2.0 – комплекс информационных ресурсов второго поколения в сети Интернет. Образовательные возможности сервиса основаны на обеспечении коллективного взаимодействия в сети. С помощью этого ресурса можно организовать: коллективный поиск путей решения проблемных задач; создание совместных мультимедийных продуктов; создание и/или редактирование документов как в виде текстов, так и таблиц, карт, графиков. Сервис активно используется в среднем и высшем образовании, особенно при освоении иностранных языков [22].

4. Значительное место в учебном процессе занимают блог-технологии. Выделяют такие блоги, как:

– тьюторский, который содержит как расписание занятий, программы курсов, домашние задания, так и дополнительные материалы;

– групповой, где информация может быть размещена не только преподавателем, но и студентами;

– студенческий, где обеспечена возможность для самореализации [10, с. 52].

5. Интересные образовательные возможности предоставляет использование в процессе обучения веб-квестов. Н. А. Христова так определяет содержание веб-квеста: «Образовательный веб-квест (webquest) – проблемное задание с элементами деловой игры, для выполнения которого используются информационные ресурсы Интернета. Формы веб-квеста могут быть различными, например: создание микромира, в котором обучающиеся могут передвигаться с помощью гиперссылок, моделируя физическое пространство; написание интерактивной истории; создание документа, дающего анализ какой-либо сложной проблемы; интервью online с виртуальным персонажем...» [23, с. 90]. Особенностью образовательных веб-квестов является то, что часть или вся информация для самостоятельной или групповой работы обучающихся с ним находится на различных веб-сайтах [24].

6. Использование электронных учебников с большой вариативностью их содержания и формы. Это может быть преобразованный в электронную форму с элементами интерактивности традиционный учебник, а может быть методический комплекс обучающих программ или некий алгоритм обучения по дисциплине. Его первичная цель – заменить бумажный учебник и с помощью сети Интернет сделать его максимально доступным для обучающихся [25; 26]. С. Н. Рягин и И. В. Роберт отмечают следующие условия целесообразности и эффективности применения электронных учебников. Это, прежде всего, обеспечение интерактивного диалога между участниками образовательного процесса; возможность комплексной визуализации изучаемых проблем; работа с компьютерными моделями изучаемых объектов; автоматизация поисковой деятельности обучаемых, контроля за

результатами освоения дидактических единиц, процессов оценки полученных знаний и навыков; создание возможности интерпретации учебной информации в соответствии с учебными задачами и т. д. [27, с. 20–21].

7. Online-технологии при проведении занятий и организации итогового контроля по учебным дисциплинам (вебинары и интернет-лекции). Значительное место сегодня в учебном процессе занимает применение видеосервисов. Их возможности нашли свое применение не только в дистанционном обучении, но и при традиционной форме организации занятий [22; 28]. А. А. Андреев и В. И. Солдаткин отмечают, что видеосервисы и их использование в процессе обучения сегодня максимально приближены к реальному процессу общения. Так, вебинары являются уже вполне привычной формой организации учебных занятий как лекционных, так и семинарских. Авторы отмечают, что практика применения вебинаров показывает их эффективность, которая, в ряде случаев, значительно превышает эффективность традиционных форм организации учебного процесса. Вебинар по своей форме представляет собой интерактивное взаимодействие между обучающим и обучающимся [21]. Интернет предлагает такую возможность посредством специального приложения, предназначенного для проведения занятий данного типа и обеспечивающего не только обратную связь, но и возможность работы с различными мультимедийными продуктами. Среди целого ряда достоинств такой формы обучения следует отметить, прежде всего, возможность удаленного доступа к различной аудитории. В качестве главного недостатка можно выделить зависимость аудитории от наличия бесперебойного доступа к сети Интернет и определенного уровня программного обеспечения и компьютерного оборудования.

8. Еще одна интернет-технология занимает свое место в организации учебного процесса – это, так называемые, интернет-тренажеры. Е. Г. Ершова определяет технологию интернет-тренажеров как своеобразный программный комплекс, основанный на специфической методике оценки навыков и умений студентов по результатам системы тренировок при неоднократном решении тестовых заданий [11, с. 223]. Тестирование осуществляется в разных режимах. Студент имеет возможность осуществлять самоконтроль уровня освоения поставленных задач, выбирать степень сложности тестовых заданий. Результаты работы доступны только ему. Таким образом, студент приступает к итоговому контролю после определенного количества тренировок. Преподаватель осуществляет контроль только через итоговое тестирование. Несомненным достоинством видеосервисов является возможность непрерывного обучения с сохранением основных преимуществ классического образования.

9. Интернет-администрирование учебного процесса. Современный учебный процесс включает в себя большое количество административных компонентов, призванных осуществлять контроль качества обучения. Многообразие предложений на рынке образовательных услуг требует строгой регламентации деятельности, упорядоченности управленческих и исполнительских процедур в рамках образовательных программ. Интернет как непосредственный участник современной системы образования предлагает широкий спектр возможностей организации процесса администрирования в образовательной сфере на всех этапах обучения. Интернет-администрирование способно включать в себя большинство компонентов организации учебного процесса. Это учебные и учебно-производственные планы, рабочие программы дисциплины, электронные ведомости

и др. Одной из базовых платформ, которая позволяет организовать успешное функционирование системы «Электронный деканат» является СДО «Moodle». Этот ресурс, как отмечают исследователи-практики внедрения электронного администрирования на базе этой платформы, способен оптимизировать управление учебным процессом, заметно сократить трудозатраты, а также предоставить возможность адаптировать его к специфике факультетов [29; 30].

Использование Интернета обогащает работу педагога новыми современными формами преподавания предмета. Расширяется мировоззрение обучающихся, круг их интересов, так как в процессе с Интернетом доступными становятся материалы архивов, фонды редких книг и периодики библиотек. На совершенно иной уровень выходят отношения в системе «преподаватель-обучающийся». Введение Интернет-технологий помогает преподавателю более эффективно решать главную задачу образования – развитие творческого, самостоятельного мышления у обучающихся. Обращение к ресурсам сети позволяет педагогу интегрировать знания по разным предметам. Интернет в образовании это не только наличие у образовательного учреждения выхода в сеть Интернет, но и умение использовать ее ресурсы в образовательном процессе. На дистанционных семинарах, форумах, конференциях преподавателям можно обсудить имеющийся опыт, поделиться своими идеями. Интернет стал настоящим помощником преподавателя при подготовке и проведении занятий. У преподавателя появилась возможность самостоятельного повышения своей квалификации на основе информации, содержащейся в сети; получить нормативные документы с сервера Министерства науки и высшего образования; найти информацию о конференциях, конкурсах, грантах; отправить заявки на гранты; опубликовать

свои работы; вести переписку с коллегами и сообщать им о своих разработках; диагностировать свои профессиональные качества и умения.

Таким образом, представляется очевидным, что одним из важнейших и условий модернизации образования является использование современных интернет-технологий. В связи с тем, что современное общество органично включено в информационное пространство и свое быденное, духовное и профессиональное существование организует с непосред-

ственным участием сетевых взаимодействий, организация образовательной деятельности с использованием интернет-технологий является обоснованной необходимостью. Анализ возможностей, предлагаемых интернет-технологиями для модернизации системы образования показывает, что их применение в организации и реализации процесса обучения не только возможно, но и является одним из наиболее значимых и эффективных инновационных процессов.

Список литературы

1. Чванова М. С., Киселева И. А. Социализирующие функции интернета в системе открытого образования // Открытое и дистанционное образование. – 2019. – № 1 (73). – С. 61–68.
2. Дабагаева З. З. Интернет-технологии в образовании // Вестник современных исследований. – 2018. – № 6.3 (21). – С. 128–129.
3. Ид М. А. Роль интернета в образовании: важность, преимущества и недостатки // Четвертая промышленная революция: реалии и современные вызовы. X юбилейные Санкт-Петербургские социологические чтения: сб. материалов Международной научной конференции. – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2018. – С. 617–619.
4. Шумилин В. П., Шумилина Н. Г. Использование интернет-технологии в образовании // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2019. – № 1 (82). – С. 355–357.
5. Фурсов В. В., Ананишин В. М., Фурсов И. В. Об интернете и кибертрансформации образования // Ученый совет. – 2018. – № 9. – С. 41–44.
6. Назаров В. И., Мигунова Ю. С., Белова Е. А. Психологические следствия несбалансированного использования интернет-ресурсов в процессе обучения в образовательных организациях высшего образования // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. – 2019. – № 1 (6). – С. 90–98.
7. Чуракова Е. Ж. Использование возможностей сети интернет в образовании // Форум. Серия: Гуманитарные и экономические науки. – 2019. – № 2 (17). – С. 31–33.
8. Чванова М. С., Китаевская Т. Ю., Киселева И. А. Модернизация системы открытого образования под воздействием факторов влияния интернета на социум // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2018. – Т. 23, № 176. – С. 67–74.
9. Шуклина Е. А. Культура доверия как фактор формирования сетевых взаимодействий вузов // Известия Уральского федерального университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. – 2019. – Т. 25, № 1 (183). – С. 174–184.
10. Воронов М. В. Интернет в современном образовании: проблемы, перспективы // Высшее образование в России. – 2010. – № 8/9. – С. 50–55.
11. Ершова Е. Г. Использование системы интернет-тренажеров как формы самоорганизации и самоконтроля студентов при освоении учебных дисциплин // Инновации в образовании. Материалы V Международной научно-практической конференции. – Орёл: Модуль-К, 2013. – С. 222–226.
12. Моор П. К., Моор С. М. Интернет-технологии в образовании: опыт и инновации // Математика. Образование. Экология: Материалы международной конференции (Воронеж, 26–30 мая 2013 г.) / под ред. И.С. Гудович. – М.: Прогресс-Традиция, 2013. – С. 118.

13. *Warschauer M.* Internet for Teaching. – Washington, D.C: Fried–Booth, 2002. – 462 p.
14. *Di Maggio P.* Social implications of the Internet // Annual review of sociology. – 2001. – Vol. 27 (1). – P. 307–336.
15. *Заирова Э. Ш.* Самообразование и творческое развитие личности в процессе профессиональной подготовки // Концепции фундаментальных и прикладных исследований: сб. статей Международной научно-практической конференции. – Уфа: ОМЕГА САЙНС, 2018. – С. 167–169.
16. *Ибрагимов Б., Джаматова Н. М.* Интернет в образовании и самообразовании // Образование. Наука. Карьера. Сб. науч. статей Международной научно-методической конференции / отв. редактор А.А. Горохов. – Курск: ЗАО «Университетская книга», 2018. – С. 59–61.
17. *Алехина Н. В. Ларина Е. Н.* Опыт разработки и внедрения виртуальных образовательных квестов как средства формирования способности к самоорганизации и самообразованию // Бизнес. Образование. Право. – 2018. – № 2 (43). – С. 354–360.
18. *Culnan M. J.* Protecting privacy online: Is self-regulation working? // Journal of Public Policy & Marketing. – 2000. – Vol. 19 (1). – P. 20–26.
19. *Тигранян Е. А., Базанова А. Е.* Правовое регулирование сети Интернет в России как отражение проводимой лидером государства политики // Вестник РУДН. Серия Журналистика. – 2016. – № 4. – С. 122–131.
20. *Шилов В. В.* Социально-политические и педагогические аспекты формирования интернет-культуры // Власть. – 2019. – № 3. – С. 73–81.
21. *Андреев А. А., Солдаткин В. И.* Дистанционное обучение и дистанционные образовательные технологии // Cloud of Science. – 2013. – № 1. – С. 8.
22. *Шуклина Е. А.* Massive Open Online Courses как форма нелинейного развития университетского образования // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. – 2016. – № 4. – С. 79–93.
23. *Христова Н. А.* Образовательный веб-квест как метод интерактивного обучения // Научные форумы. – 2014. – № 2 (2). – С. 89–91.
24. *Акинин И. А.* Веб-квест как форма проявления синергетического подхода в классическом образовательном процессе // Общество: философия, история, культура. – 2017. – № 9. – С. 35–38.
25. *Минеев С. Н.* Электронный учебник – современное средство обучения студентов // Ярославский педагогический вестник. – 2012. – № 2. – С. 221–224.
26. *Моор С. М., Брылина О. А.* Электронный учебник как основной элемент новых информационных технологий в образовательном процессе // Вестник Тюменского государственного университета. – 2002. – № 1. – С. 115–122.
27. *Рягин С. Н., Роберт И. В.* Разработка и использование электронного учебника в современный период информатизации образования // Человек и образование. – 2015. – № 4 (45). – С. 19–23.
28. *Bender T.* Discussion-based online teaching to enhance student learning: theory, practice, and assessment. – LLC: Stylus publishing, 2013. – 206 p.
29. *Губский Е. Г.* Кроссплатформенная система электронного документооборота для вуза // Энергобезопасность и энергосбережение. – 2010. – № 2 (32). – С. 34–36.
30. *Фещенко А. В., Танасенко К. И.* Электронный деканат как инструмент автоматизации управления учебным процессом в университете // Гуманитарная информатика. – 2016. – Вып. 10. – С. 115–120.

Таранова Марина Владимировна

Кандидат педагогических наук, доцент, кафедра алгебры и математического анализа, Институт физико-математического и информационно экономического образования, Новосибирский государственный педагогический университет, г. Новосибирск. E-mail: marinataranova@yandex.ru

ГОТОВНОСТЬ УЧИТЕЛЯ МАТЕМАТИКИ К ОСУЩЕСТВЛЕНИЮ ИННОВАЦИЙ В СВОЕЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ: ПРОБЛЕМЫ, НОВЫЕ РЕШЕНИЯ

Статья посвящена обоснованию методических условий повышения эффективности процесса подготовки учителя математики к осуществлению инноваций в своей профессиональной деятельности. Автор на основе анализа проблем, возникающих в условиях постепенного перехода школы, вуза к цифровому обучению раскрывает содержание и суть подготовки учителя к инновационной деятельности. Цель статьи заключается в определении стратегических перспектив в подготовке и переподготовке учителя математики к использованию новаций в своей профессиональной деятельности. На основе анализа проблем, обусловленных противоречиями, обострившимися в связи с процессами реформирования образования представлена стратегия становления учителя – новатора. Стратегически модель подготовки учителя математики к осуществлению инноваций в своей профессиональной деятельности должна развиваться по принципу сетевого взаимодействия, системно, поэтапно и включать несколько аспектов: готовность использовать новые методы и технологии в преподавательской, в учебно-методической, в развивающей, в управленческой деятельности. Главное достоинство предложенной модели заключается в том, что в ней готовность учителя к инновациям и рассматривается и существует как компонент самоорганизующейся системы профессиональных компетенций учителя.

Ключевые слова: динамическая геометрия, интерактивная среда, стратегия, система, методологические знания, профессионально-педагогическая деятельность, программные средства.

Taranova Marina Vladimirovna

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk. E-mail: marinataranova@yandex.ru

READINESS OF A MATHEMATIC TEACHER TO IMPLEMENT INNOVATIONS IN THEIR PROFESSIONAL ACTIVITY: CHALLENGES, NEW SOLUTIONS

The article is devoted to the substantiation of the methodological conditions for increasing the efficiency of the process of preparing a mathematics teacher for the implementation of innovations in his professional activity. The author, based on an analysis of the problems that arise in the gradual transition of a school or university to digital learning, reveals the content and essence of preparing a teacher for innovative activities. The purpose of the article is to determine strategic prospects in the preparation and retraining of a mathematics teacher for the use of innovations in his professional activities. Based on the analysis of the problems caused by the contradictions that have escalated in connection with the processes

of educational reform, a strategy for the formation of a teacher - innovator is presented. Strategically, the model of preparing a mathematics teacher for the implementation of innovations in his professional activity should develop according to the principle of network interaction, systematically, in stages and include several aspects: the willingness to use new methods and technologies in teaching, educational, developmental and managerial activities. The main advantage of the proposed model lies in the fact that the teacher's willingness to innovate is considered and exists as a component of the teacher's self-organizing system of professional competencies.

Keywords: dynamic geometry, interactive environment, strategy, system, methodological knowledge, professional and pedagogical activity, software.

Стремительное развитие современного общества ставит перед учителем математики требование реальной готовности к внедрению инноваций в свою профессионально-педагогическую деятельность. В частности, использование в обучении исследовательского и проектного методов (требование ФГОС¹), ставит перед учителем задачу поиска современных методических условий использования этих методов в образовательном процессе. Но в практике существует ряд затруднений и проблем, обусловленных противоречиями, обострившимися в связи с процессами реформирования образования. Этот факт свидетельствует о том, что в современных условиях учитель, как начинающий, так и действующий, не готов к осуществлению инновационной деятельности.

На теоретическом уровне некоторые аспекты проблемы подготовки будущего учителя к инновационной профессиональной деятельности рассматривались в работах Е. В. Андриенко, В. А. Сластёнина и др. [3–6; 9]. В них инновации рассматриваются с разных позиций: с позиций личностно-ориентированного обучения; с позиций проектирования индивидуального маршрута развития студента и др. На практическом уровне с конца 80–х годов прошлого столетия в России возникло движение учителей новаторов, стали появляться школы,

инновационные системы (В. С. Библер, В. В. Давыдов, Ю. В. Громыко, Р. Г. Хазанкин, В. Ф. Шаталов, Е. А. Ямбург и др.). Однако, как отмечалось выше, проблема приобщения учителя математики к инновационной деятельности, по-прежнему актуальна и перспективна.

Обозначенная проблема ставит задачи рассмотрения причин создавшегося положения.

Готовность учителя математики к осуществлению инноваций в своей профессиональной деятельности включает несколько аспектов: готовность использовать новые методы и технологии в преподавательской деятельности, в учебно-методической, развивающей, управленческой и др. [5; 10; 12]. Но практика показывает, что около 50 % опрошенных учителей не всегда понимают необходимость введения новых технологий, не видят положительных эффектов от использования того или иного цифрового или компьютерного ресурса, или средства поддержки учебного процесса. Это обстоятельство обусловлено конфронтацией между фундаментальной (содержательно-предметной) и психолого-педагогической ориентацией учителя. В этой связи уместно отметить, что в теории и практике подготовки и переподготовки учителя существует две диаметрально противоположные точки зрения на эту ситуацию.

Сторонники фундаментализма полагают, что для хорошего учителя достаточно владения научным предметом,

¹ Федеральные государственные образовательные стандарты. [Электронный ресурс]. – URL: <https://fgos.ru/> (дата обращения: 23.12.2019).

а как преподавать – он знает по определению. Другими словами, знание методики, с позиции фундаменталистов, заложено в самом предмете. Сторонники противоположного мнения полагают, что владение средствами, методами и способами организации учебного процесса позволяет организовать обучение так, что предметные знания будут освоены и присвоены обучающимися. При этом представители этой точки зрения по определению считают, что хороший методист должен владеть и предметными научными знаниями (имена таких математиков и методистов хорошо известны, это Д. Пойа, Г. Фройденталь и др.).

Полагаем, что разрешению этого противоречия будут способствовать общенаучные знания учителя о способах получения знания, о способах его развития и пр., т. е. знания методологии и методологии математической деятельности, в том числе. Действительно, методологические знания являются для профессионала своеобразной первоосновой для всех граней профессиональной деятельности учителя, они проникают в каждое из её направлений, функционируют и развиваются по законам каждой из них. Так, система общенаучных знаний (как общеметодологических, так и по методологии математики) является основной структурной единицей профессиональной деятельности учителя математики, а уровень её развития определяет стиль и готовность учителя математики к внедрению новых технологий².

В этой связи возникает задача по передаче общеметодологических знаний учителю математики. Здесь может быть два пути: передача знаний посредством специальных курсов, либо вовлечение учителей в творческую работу, в которой, контекстно, эти знания осваивают-

ся, адаптируются и включаются в профессиональную деятельность педагога [2; 3–5; 12]. Использование первого пути повышения готовности педагога к инновациям проявляет ещё одну проблему: приобретая определённый набор знаний общеметодологического характера, имея определённую мотивацию – учитель не может применить их целесообразно, адекватно и осмысленно в практике профессионально-педагогической деятельности. По существу, проявляется ещё одно противоречие между содержательно-информационной компонентой деятельности учителя и её операционно-исполнительской составляющей. Поэтому со всей очевидностью можно полагать, что наиболее эффективным способом передачи общенаучных знаний является второй подход.

Для того чтобы учитель в своей профессиональной деятельности был активен в направлении инноваций, ему как личности, необходимо обладать инициативностью, креативностью, стремлением к новаторству и инновациям. Но в условиях современной школы учитель потенциально репродуктивен. При декларированной свободе – профессиональную деятельность учителя можно отнести к нормативно-алгоритмической (учитель должен получить результат в виде положительных оценок учеников по итогам аттестации). Так, налицо ещё одно противоречие между требованием особого стиля профессиональной деятельности учителя новатора и объективным наличием нормативно-алгоритмических действий у учителей массовой школы. Полагаем, что одним из потенциально перспективных путей устранения проявившегося противоречия будет обучение учителей приёмам стратегического планирования, конструирования, моделирования, комбинирования и др.

Таким образом, рассмотренные выше проблемы позволяют сформулировать, так называемое двойное противоре-

² Хуторской А. В. Современные педагогические инновации на уроке [Электронный ресурс]. URL: <http://www.eidos.ru/journal/2007/0705> (дата обращения: 12.06.2019).

чие между учителем математики как носителем профессиональных знаний и умений, и учителем математики как носителем субъективной готовности к инновациям.

Снятие же выявленного противопоставления, с нашей точки зрения, возможно посредством согласования двух сторон профессиональной деятельности учителя. Согласование должно осуществляться в двух аспектах: через развитие у учителя средств, с помощью которых осуществляется мыслительные и практические действия по использованию методов математики в решении профессионально-методических задач и через подготовку учителя математики к осуществлению инноваций.

Условием подготовки учителя к принятию и внедрению новаций в свою профессиональную деятельность должна быть инновационная среда как система, структура которой представлена этапами подготовки, средствами осуществления практических и мыслительных действий использования методов математики, методов проектирования учебного процесса и мультипликативными связями между всеми компонентами. При этом стратегически важно, что модель подготовки учителя математики к осуществлению инноваций в своей профессиональной деятельности должна развиваться по принципу сетевого взаимодействия, системно, поэтапно и включать несколько аспектов: готовность использовать новые методы и технологии в преподавательской, в учебно-методической, в развивающей, в управленческой деятельности.

Главное достоинство предложенной модели заключается в том, что в ней готовность действующего учителя к инновациям и рассматривается и существует как компонент самоорганизующейся системы профессиональных компетенций учителя. А для будущего учителя готовность к инновациям рассматривается

и существует как контекстный самоорганизующийся компонент подготовки будущего учителя математики. Для примера рассмотрим проблему реализации предложенной модели.

Апробация осуществлялась нами на двух площадках: 1) в рамках семинара «Организация исследовательской деятельности в обучении математике» для магистрантов по направлению «Профильное обучение математике» на базе ИФИЭО НГПУ; 2) в рамках работы методического семинара для учителей Дзержинского района г. Новосибирска на базе лицея № 113 (директор: Т. В. Ануфриева; зам. руководителя семинара: Г. И. Гуль).

В качестве инновационного продукта использовалась динамическая среда GeoGebra. Работа каждого семинара строилась по типу группового проекта. Предметом изучения для участников семинара были интерактивные и динамические возможности программы GeoGebra в контексте их обучающих и развивающих возможностей.

На первом этапе происходило знакомство со средой (интерфейс, панель управления и пр.).

На втором этапе участники семинара осваивали возможности динамической среды посредством решения исследовательских задач [7–9].

Примером такой задачи является следующая задача:

Две окружности пересекаются в точках A и B . Продолжения ход AC и BD первой окружности пересекают вторую окружность в точках E и F . Выявите взаимное расположение хорд CD и EF .

Условие: $\omega_1 (O_1; R_1)$ и $\omega_2 (O_2; R_2)$; ω_1 пересекается с ω_2 в точках A и B . Хорда AC пересекает ω_2 в точке E , хорда BD пересекает ω_2 в точке F .

Требование: найти взаимное расположение хорд CD и EF .

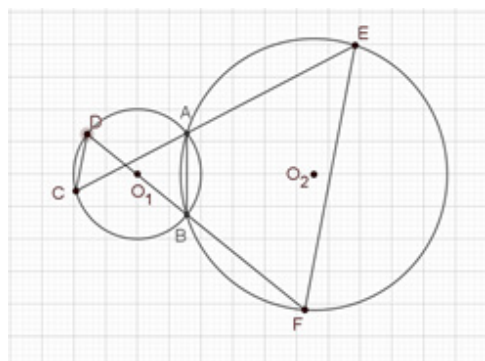

Рис. 1. Первый случай расположения прямых и окружностей

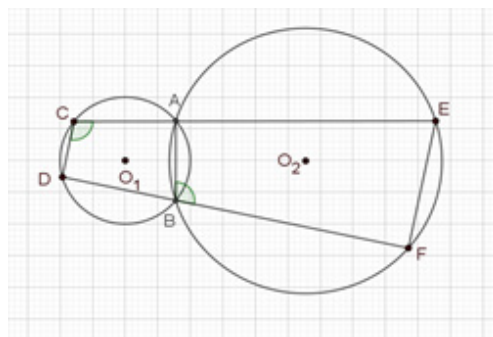

Рис. 2. Второй случай расположения прямых и окружностей

Изобразим условие на экране, фиксируя последовательность шагов построения: 1) Выбрать команду «построить окружность по центру и точке окружности и построить окружность ω_1 ; повторить эту же команду для построения окружности ω_2 . Если окружности не пересеклись, то второй шаг повторить. 2) Выбрать команду «точка пересечения» и построить точки пересечения двух окружностей. 3) Выбрать команду «построить точку» и построить точки C и D на окружности ω_1 . 4) Выбрать команду «провести прямую через две точки» и построить прямые CA и DB . 5) Выбрать команду «построить точку пересечения» и построить точки пересечения прямых CA и DB с окружностью ω_2 (точки E и F). 6) Выберите команду «построить отрезок» и постройте отрезки CD и EF . 7) Выбрать команду «показать обозначение угла», показать величины углов CDB, CAB и AEF .

Эксперименты в динамической среде: 1) Положение точек A и B зависит от выбора центров и радиусов окружностей ω_1 и ω_2 . 2) Точки C и D выбираются на окружности ω_1 произвольным образом. 3) Положение точек E и F на ω_2 зависит от выбора точек C и D . 4) Положение отрезка EF зависит от положения отрезка CD . 5) Свойство углов CDB и CAB быть равными, или дополнять друг друга до 180° остаётся неизменным

(не зависит от выбора точек C и D).

Далее проводится разведочный эксперимент: фиксируя некоторые объекты динамического чертежа, анимируются объекты, входящие в условие и требование задачи: Поскольку положение точек A и B зависит только от выбора центров и радиусов окружностей ω_1 и ω_2 , то эти точки можно рассматривать как фиксированные (не подлежат динамическим воздействиям). Анимировать точки C и D . Проанализировать изменения величин углов CDB, CAB и AEF . Проведенный эксперимент позволяет сформулировать гипотезу: Отрезки CD и EF – параллельны.

Доказательство гипотетического предложения: Пусть $\angle CDA = \alpha$. Углы CDA и DBA – вписанные, опирающиеся на одну дугу одной и той же окружности, поэтому $\angle CDA = \angle DBA = \alpha$. Углы DBA и ABF – смежные, значит $\angle DBA + \angle ABF = 180^\circ$, откуда $\angle ABF = 180^\circ - \alpha$. Так как четырёхугольник $ABFE$ – вписан, то $\angle ABF + \angle AEF = 180^\circ$. Из этого равенства следует, что $\angle AEF = \alpha$. Итак, при пересечении прямых CD и EF третьей прямой CE , получили, что внутренние накрест лежащие углы равны, то есть $\angle DCF = \angle CEF = \alpha$. Это значит, что прямые CD и EF параллельны. По существу, если через концы общей хорды двух окружностей провести две прямые, пересекающие эти две окружности, то хорды, концами которых являются точ-

ки пересечения построенных прямых и окружностей, будут параллельны.

На третьем этапе осуществлялось проектирование методических условий использования динамической среды для организации обучающихся и развивающих воздействий средствами программы. Например, нами разработана таблица (см. табл. 1), в которой представлены

связи между этапами формирования математического понятия и заданиями, реализующими их. На основе этой таблицы участники обучающего эксперимента отбирают, составляют систему взаимосвязанных заданий в среде GeoGebra, ориентированных не только на усвоение математического понятия, но и на развитие школьника.

Таблица 1

Схема соответствия между этапами формирования понятия и заданиями, реализующими их

Этапы формирования понятия	Соответствия	Задания, реализующие этапы формирования понятия	Динамическая визуализация этапа освоения понятия
1.1. Мотивация введения понятия	1.1.→1.2. 1.1.→1.3. 1.1.→2.3	1.2. Задания на применение ранее изученных понятий и теорем	1.3. Демонстрация (создание проблемной ситуации)
2.1. Выделение существенных свойств понятия	2.1.→1.2. 2.1.→2.2. 2.1.→3.2.	2.2. Задания практического характера	2.3. Компьютерный эксперимент на выявление существенных свойств понятия
3.1. Синтез выделенных свойств, формулировка определения понятия	3.1.→3.2. 3.1.→4.2	3.2. Задания на построение объектов, удовлетворяющих указанным свойствам	3.3. Задачи на построение в среде GeoGebra, удовлетворяющие указанным свойствам
4.1. Усвоение логической структуры определения понятия	4.1.→4.2. 4.1.→5.2. 4.1.→3.2	4.2. Задания на распознавание объектов, принадлежащих объёму понятия	4.3. Задания на построение в среде GeoGebra, сконструированные по принципу декодирования
5.1. Запоминание определения понятия	5.1.→5.2. 5.1.→4.2.	5.2. Задания на дополнение условий, на распознавание и выделение следствий	5.3. Задания на построение в среде GeoGebra, сконструированные по принципу кодирования
6.1. Применение понятия	6.1.→6.2. 6.1.→7.2.	6.2. Задания на составление родословной понятия; на применение понятия в различных ситуациях	6.3. Задания на построение в среде GeoGebra, сконструированные по принципу кодирования и декодирования
7.1. Установление связей изучаемого понятия с другими понятиями	7.1.→7.2. 7.1.→6.2.	7.2. Задания на систематизацию понятий	7.3. Задания, по решению задач на построение в среде GeoGebra

Результаты, полученные нами в ходе апробации модели, показали, как положительные, так и отрицательные эффекты в готовности учителя математики к осуществлению инноваций.

К опасным эффектам можно отнести, во-первых, так называемый «предметно-методический разрыв». Суть этого

разрыва заключается в том, что учитель, в виду недостаточной фундаментальной подготовки по предмету «математика», не в состоянии самостоятельно наполнить предметным содержанием проектируемые задания в компьютерной среде. Во-вторых, в виду недостаточной методической грамотности начинаю-

щий учитель самостоятельно не может структурировать и наполнить методически комплексы задач системой вопросов и заданий для организации работы школьников в динамической среде.

Кроме того, участники проектной группы отмечали у обучающихся так называемый «экспериментально-теоретический разрыв», характеризуемый снижением роли дедукции (все результаты, которые обучающийся получает в ходе эксперимента, берутся за «теоретическое» обоснование). По наблюдениям учителей этот эффект возникал в том случае, когда учитель динамическую среду использовал в основном для демонстрации и при постановке целей урока (или из чисто технических возможностей оснащения школы программными средствами поддержки или в силу предметно-методического разрыва). Либо в том случае, когда задания носили чисто механический характер, типа; построить, найти точку пересечения, показать и т. д. и учитель предоставлял учащимся полную самостоятельность, т. е. не обучал работе в динамической среде.

К положительным эффектам можно отнести возможность нивелирования предметно-методического разрыва посредством включения в сетевое общение, в самостоятельную творческую учебно-методическую деятельность. Многие учителя отмечают, что опыт самостоятельного проектирования заданий с использованием динамической среды заставляет их осваивать всё новые методы решения математических задач, искать новые возможности в новых средствах поддержки учебного процесса.

Итак, стратегическая модель развития готовности учителя к осуществлению новаций в своей профессиональной деятельности должна представлять собой развивающуюся систему, т. е. модель должна быть подвижной. Устойчивость системы могут обеспечить мультипликативные связи между компонентами этой системы.

На первом этапе профессиональной подготовки студента к инновационной деятельности необходимо приобщать студентов к творчеству не только через курсовые работы по предмету математика, но и через решение творческих и исследовательских задач по математике средствами различных математических программ. На этом же этапе уместно создание творческих временных коллективов, проектных групп, научных лабораторий, для обеспечения и организации исследований по проблемам обучения математике и практики использования современных средств поддержки в учебном процессе.

На втором этапе профессиональной подготовки студентов к инновационной деятельности необходимо предоставить студентам возможность осваивать часть учебного содержания новейшими средствами поддержки учебного процесса (особенно это касается предметов гуманитарного цикла).

На заключительном этапе профессиональной подготовки студентов к инновационной деятельности необходимо студентам предоставить возможность получить первичные навыки профессиональной деятельности в новаторских школах, либо у учителей новаторов.

Главное достоинство предложенной модели заключается в том, что в ней готовность действующего учителя к инновациям и рассматривается, и существует как компонент самоорганизующейся системы профессиональных компетенций учителя. А для будущего учителя готовность к инновациям рассматривается и существует как контекстный самоорганизующийся компонент подготовки учителя математики.

Таким образом, проектирование и реализация целостного педагогического процесса по формированию готовности будущего педагога к инновационной деятельности будет способствовать развитию у обучающихся потребности

в творчестве, осознанному выбору повысить уровень готовности учителя способов инновационного профессионального поведения, а значит позволит математики к осуществлению инновационной деятельности в своей профессии.

Список литературы

1. Алтынникова Н. В., Музаев А. А. Педагогический вуз как ресурс развития отрасли: модели, успешные практики, эффекты. // Вестник педагогических инноваций. – 2018. – № 2 (50). – С. 5–11.
2. Андриенко Е. В. Психолого-педагогические основы формирования профессиональной зрелости учителя. – М.; Новосибирск: Изд. НГПУ, 2002. – 266 с.
3. Бердюгина О. Н., Иванов Д. И., Горечин Е. Н. Проблемы подготовки учителей математики // Высшее образование сегодня. – 2018. – № 5. – С. 33–36.
4. Бычков А. В. Инновационная культура // Профильная школа. – 2015. – № 6. – С. 83.
5. Вербицкий А. А. Проблемы проектно-контекстной подготовки специалиста // Высшее образование сегодня. – 2015. – № 4. – С. 1–8.
6. Далингер В. А. Проблемы подготовки учителя математики в новых условиях // Международный журнал экспериментального образования. – 2016. – № 8. – С. 88–89.
7. Ширикова Т. С., Шабанова М. В., Безумова О. Л., Ерилова Е. Н., Котова С. Н., Ларин С. В., Овчинникова Р. П., Патронова Н. Н., Павлова М. А., Томилова А. Е., Троицкая О. Н., Форкунова Л. В. Обучение математике с использованием возможностей GeoGebra. – М.: Издательство Перо, 2013. – 128 с.
8. Пойа Дж. Математическое открытие. – М., 1970. – 452 с.
9. Прищепа Т. А. Развитие готовности педагога к инновационной деятельности на основе обогащающей образовательной среды в системе дополнительного профессионального образования: автореф. дис. канд. пед. наук. – Томск, 2010. – 21 с.
10. Раитина Н. И. Сопровождение процесса формирования готовности к инновационной деятельности учителя физики в условиях дополнительного профессионального образования: учеб. пособие / под ред. С. И. Десненко. Чита: ЗабКИПКРО, 2010. – 141 с.
11. Рыжик В. И. «Компьютер. Смена парадигмы // Образовательные технологии и общество. – 2010. – № 3. – С. 317–331.
12. Слостенин В. А., Исаев И. Ф., Шиянов Е. Н. Педагогика: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений / под ред. В. А. Слостенина. – М.: Издательский центр «Академия», 2002. – 576 с.
13. Совертков П. И. Занимательное компьютерное моделирование в элементарной математике: учеб. пособие. – М.: Гелиос АРВ, 2004. – 383 с.
14. Таранова М. В. Системы исследовательских взаимосвязанных задач как средство реализации преемственности в обучении будущих учителей математики // Педагогический профессионализм в образовании сборник научных трудов XIII Международной научно-практической конференции / под ред. Е. В. Андриенко, Л. П. Жуйковой. 2018. – С. 165–167.
15. Таранова М. В. Методические условия использования компьютера в формировании математической учебно-исследовательской деятельности. // Наука и школа. – 2011. – № 2. – С. 57–61.
16. Фройденваль Г. Математика как педагогическая задача: Книга для учителя / под ред. Н. Я. Виленкина; сокр. пер. с нем. А. Я. Халамайзера. Ч. II. – М.: Просвещение, 1983. – 192 с.

Тесленко Валентина Ивановна

Доктор педагогических наук, профессор кафедры физики и методики обучения физике, ФГБОУ ВО «Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева», г. Красноярск. E-mail: timof_kspu@mail.ru

Смирнова Наиля Зайловна

Доктор педагогических наук, профессор кафедры физиологии человека и методики обучения биологии, ФГБОУ ВО «Красноярский государственный педагогический университет им. В.П. Астафьева» г. Красноярск. E-mail: smirnovanz06@mail.ru

КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ ОСНОВЫ СОВРЕМЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ В КОНТЕКСТЕ КУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОГО ПОДХОДА

В статье рассматриваются особенности организации профессиональной подготовки будущего учителя с позиции культурологического подхода. Раскрывается авторский подход к профессиональной подготовке педагогических кадров в области методики обучения естественнонаучным дисциплинам в педагогическом вузе, позволяющий реструктурировать и систематизировать учебный материал, изменять и интерпретировать содержательные композиции, дополняя ценностными смысловыми элементами новых культурных представлений, направленных на активизацию личностных структур сознания и других преобразований содержания на известных уровнях его проектирования. Разработаны научные требования к модели погружения в пространство учения и социализации будущего учителя образовательных учреждений, к проектированию системы практико-ориентированных компетентностных карт. Авторами показано, что такой подход позволит повысить качество профессиональной подготовки студентов в контексте современных требований к обучению бакалавров по направлению подготовки 44.04.01. Педагогическое образование.

Ключевые слова: концептуальные основы, педагогическое образование, культурологический подход, профессиональная подготовка, практико-ориентированные компетентностные карты, модель подготовки.

Teslenko Valentina Ivanovna

Doctor of pedagogical Sciences, Professor of the Department of methods of teaching physics and Informatics, Krasnoyarsk state pedagogical University V. P. Astafiev", Krasnoyarsk. E-mail: timof_kspu@mail.ru

Smirnova Nailya Zailovna

Doctor of pedagogical Sciences, Professor of the Department of human physiology and methods of teaching biology, Krasnoyarsk state pedagogical University V. P. Astafiev", Krasnoyarsk. E-mail: smirnovanz06@mail.ru

CONCEPTUAL FOUNDATIONS OF MODERN PEDAGOGICAL EDUCATION IN THE CONTEXT OF CULTURAL APPROACH

The article discusses the features of the organization of professional training of the future teacher from the position of the cultural approach. The author's approach to professional training of teachers in the field of teaching methods of natural science disciplines in a pedagogical University is revealed. It allows to restructure and systematize the educational

material, change and interpret content compositions, adding value semantic elements of new cultural representations aimed at activating personal structures of consciousness and other transformations of content at certain levels of its design. Scientific requirements for the model of immersion in the space of teaching and socialization of the future teacher of educational institutions, for the design of a system of practice-oriented competence maps are developed. The authors show that this approach will improve the quality of professional training of students in the context of modern requirements for training bachelors in the direction of training 44.04.01. Pedagogical education.

Keywords: conceptual foundations, pedagogical education, cultural approach, professional training, practice-oriented competence maps, training model.

В условиях новых социально-экономических отношений и динамического развития общества появилась необходимость перемен в экономической, социальной, образовательной и других сферах. Все это предопределило необходимость процесса переосмысления системы педагогического образования. В связи с этим в нормативных образовательных документах внесены существенные изменения в определение самого понятия «образование». В отличие от предшествующих законодательных актов, где оно понимается как «обучение», в новой редакции Закона об образовании в качестве главной образовательной задачи определяется необходимость обеспечения качественной подготовки обучающихся, их воспитания, и обеспечение духовно-нравственного развития. Система педагогического образования должна использовать потенциал для формирования образованности человека, сохранения его психического и духовного развития, актуализировать стремление к творчеству, умение делать выбор и нести за него ответственность [1].

Непосредственная цель современного образования видится в создании механизма её устойчивого развития, в обеспечении результативности и эффективности обучения и воспитания, а также в необходимости повышения конкурентоспособности выпускников учреждений профессионального образования на внутреннем и внешнем рынках труда. Образование рассматри-

вается как один из ведущих факторов формирования гражданского общества, в связи с этим в основном документе, принятом государственным советом, сформулирована важнейшая фундаментальная задача образования – формирование гражданских ценностей и убеждений, обеспечение роста самосознания и гражданского взросления общества, что является основой его социальной стабильности.

Актуальность выявленной проблемы позволила авторам статьи рассматривать организацию профессиональной подготовки будущего учителя с позиции культурологического подхода. Для решения этой задачи образование всем своим устройством и содержанием должно воспитывать гражданина и патриота; воспитывать в человеке чувство чести и собственного достоинства, социальной справедливости, гуманизм, высокую духовность и нравственность; нести в себе межнациональную, межэтническую солидарность, уважение к национальным традициям и культуре, всемерно поощрять этнокультурные образовательные инициативы; развивать веротерпимость, миролюбие, толерантность в межконфессиональных отношениях, знакомить учащихся с историей мировых религий как частью мировой культуры; выстраивать уклад жизни каждого образовательного учреждения на принципах антиавторитарной педагогики, педагогики сотрудничества и сотворчества детей и взрослых – как модель гражданского

общества [6]. Поэтому особо ценным становится поиск и адаптивное организационных форм и педагогических условий для создания инновационной образовательной среды в педагогическом вузе.

Переход к демократическому обществу с рыночной экономикой определяется сменой ценностей, социальных приоритетов. Решение этих проблем во многом зависит от уровня образованности общества. Отдельные исследователи отмечают, что школа как социокультурный институт отражает состояние и тенденции развития общества, влияет на него и активно воздействует на образование [8]. Основополагающее значение в обновлении содержания школьного образования имеют:

- личностная ориентация содержания образования, предполагающая развитие творческих способностей учеников, индивидуализацию их обучения с учетом интересов и склонностей;

- культуросообразность, отражение в содержании образования всех аспектов человеческой культуры, обеспечивающих физическое, интеллектуальное, духовно-нравственное, эстетическое, коммуникативное и технологическое образование учащихся;

- фундаментальность содержания образования, обеспечивающая универсальность получаемых знаний, изучение общепризнанных культурно-исторических достижений человечества, возможность применения знаний в новых ситуациях [2].

Парадигмальным основанием их реализации является концептуализация и методологизация обучения. Методологию исследования составляет анализ сущности понимания закономерности взаимосвязи образования и культуры, что позволило нам выдвинуть гипотезу о перспективности и продуктивности применения культурологического подхода в качестве концептуальной осно-

вы модернизации содержания высшего педагогического образования. Приоритетными направлениями являются личностные интересы участников образовательного процесса и социальный заказ. Это в свою очередь требует изменения целей, задач, структуры и содержания образовательного процесса.

Противоречивость, многомерность, изменчивость современной социокультурной среды обуславливают необходимость, с одной стороны, разработки альтернативной концепции образовательной практики, а с другой – их строгого методологического обоснования¹. Основополагающими для нас стали два вывода:

- 1) методология педагогики – система знаний об исходных положениях, о принципах подхода и способах добытия знаний, а также о системе деятельности для получения таких знаний;

- 2) развитие образования на данном историческом этапе в условиях приоритетности органичного сосуществования знаниевой парадигмы, компетентностного и культурологического подходов возможна реализация их определяющих положений в контексте различных концептуальных подходов.

Исходя из перечисленных обоснований считаем, что целью образования в области естественнонаучного педагогического образования является обеспечение образовательных интересов студентов, связанных с формированием личности современного педагога, его профессионального роста как в предметной области, так и исследовательской деятельности в области методики обучения в условиях современной общеобразовательной школы [7]. Реализация комплексного подхода в профессиональ-

¹ Краткий словарь современной педагогики / сост. Т. Б. Санжиева, Ю. Г. Резникова, Т. К. Солдухина и др.; под ред. Л. Н. Юмсуновой. Изд. 2-е, перераб., доп. Улан-Удэ: Изд-во Бурятского государственного университета, 2001. С. 49.

ной подготовке педагогических кадров в области методики обучения естественнонаучным дисциплинам в педагогическом вузе предопределила следующие направления содержания нашей экспериментальной инновационной деятельности:

– обеспечение единства интерпретаций общих понятий, законов и теорий, своеобразия оперирования ими в каждой из учебных дисциплин в соответствии со спецификой изучаемых структурных форм организации материи и форм движения;

– обеспечение преемственности в формировании и развитии фундаментальных естественнонаучных понятий и общих учебно-познавательных умений;

– выявление возможностей и способов раскрытия физических, биологических и химических явлений, влияния физико-химических процессов на развитие живых организмов;

– пересмотр содержания учебных дисциплин с учётом новейших достижений науки, отражения в содержании дисциплин роли физических и химических процессов в жизнедеятельности живых организмов;

– пересмотр педагогических функций учителя предметника в современной школе и переориентация педагогических целей и задач на планируемый результат. На первый план выходят такие категориальные характеристики, как умения учителя создавать условия для субъектов образования в разрешении учебных проблем, которые возникают в ситуациях интеллектуального затруднения; в познании и объяснении явлений действительности, в постижении способов учения и реализации личностного потенциала обучаемых, а также в накоплении и укреплении их общекультурного опыта [8].

В рамках образовательной среды подготовки педагогических кадров в КГПУ им. В. П. Астафьева мы выделяем сле-

дующие основные компоненты: целевой компонент, содержательно-структурный компонент, процессуальный, оценочно-результативный как это видно из модели организации образования в области методики обучения дисциплин естественнонаучного цикла, представленной на рисунке 1.

Основной блок включает основные образовательные закономерности (выделение генеральных и комплексных факторов, обуславливающих продуктивность обучения, лаконичность и точность формулировок) и подходы (личностный, деятельностный), а также принципы обучения (наглядность, системность содержания, учёт индивидуальных особенностей). Целевой компонент отвечает учебной цели и определяет структуру теоретико-методологического блока, отражающего особенности методов, средств и форм обучения. Мотивационный компонент определяется индивидуальными целями обучающихся и опирается на компетентностный и культурологический подходы. При этом учитывается мотивация каждого участника образовательного процесса.

Авторы придерживаются точки зрения, что самым важным является умение отбирать для конструирования современного образовательного процесса целесообразные концептуальные подходы и использовать их в наиболее оптимальном соотношении. В формате методологизации образования определяющим становится культурологический подход. При этом обучение и воспитание начинают рассматриваться как процесс формирования человека культуры, а сам человек становится абсолютной ценностью нового общества, которое направлено на его ценностные ориентации, на его развитие и предоставление ему возможностей самореализации. Динамическое, резонансное равновесие двух основных процессов – функционирования и развития – придаёт образовательному учреж-

дению новый статус, а образование принимает оптимальный вид. Между тем, к сожалению, как отмечают отдельные авторы, у нас все еще сохраняется приоритет функционирования в ущерб развитию [3; 9].

Рис. 1. Модель подготовки педагогических кадров в области методики обучения естественнонаучным дисциплинам

Теоретическое осмысление закономерного характера взаимосвязи образования и культуры позволяет выдвинуть гипотезу о перспективности и продуктивности использования культурологического подхода в качестве концептуальной основы модернизации содержания

высшего педагогического образования. Культурологический подход определяется видением всей системы образования как феномена культуры, а культуросообразность становится важнейшим условием развития образования.

В связи с этим в качестве основопола-

гающего в исследовании мы рассматриваем культурологическую парадигму, которая требует реструктурирования и систематизации учебного материала, изменения интерпретации, композиции, комментирования, иллюстрирования, дополнения его ценностно-смысловыми элементами новых культурных представлений, направленных на активизацию личностных структур сознания и других преобразований содержания на известных уровнях его проектирования.

Как видим, культурологический подход к образованию позволяет по-новому осмыслить его теоретические аспекты. При таком подходе под проблемами педагогического образования понимаются овладение учителем общей и профессионально-педагогической культурой, активное освоение совокупностью теоретико-методологических положений и организационно-педагогических мер, направленных на создание условий по освоению и трансляции педагогических ценностей и технологий, обеспечивающих творческую самореализацию личности учителя в профессиональной деятельности [9].

Мы полагаем, что с позиции культурологического подхода все способы деятельности педагога должны быть насыщены культурологическим содержанием, существенными культурными характеристиками, что послужило основанием при составлении предложенных нами практико-ориентированных компетентностных карт [9], являющихся приоритетным средством формирования профессиональной подготовки педагогических кадров, разработанных с учетом этапов формирования, возрастных и познавательных возможностей обучающихся, отвечающих предметному естественнонаучному содержанию. При разработке данных карт учитывались следующие принципы: научность, коммуникативная направленность, взаимообусловленность заданий, доступность и последовательность.

Практико-ориентированные компетентностные карты строились с учетом следующих требований: проблемность – должны содержать в своей основе учебную проблему; ситуационность – должно присутствовать описание педагогической ситуации; обобщенность – выполнение задания должно предполагать применение различных обобщенных способов действия, в первую очередь умственных (анализ, сравнение, обобщение, абстрагирование, синтез и др.); осознанность – осознанию процесса и результата решения заданий способствует сочетание коллективных и индивидуальных форм его выполнения, например, обсуждение задания всей группой обучающихся, организация дискуссии при работе в малых группах или, по крайней мере, в процессе парной работы. Окончательное решение задания должно быть закреплено в индивидуальной форме, только в этом случае ответ присваивается обучающимся и становится достоянием его сознания и памяти; рефлексивность выполнения заданий должно завершаться рефлексивными действиями обучающегося, который не только совершает оценочные действия по поводу результата своего учебного труда, но и анализирует процесс выполнения задания («Что и как получается?», «Что бы еще хотелось сделать?» и др.).

В свою очередь, культурологический подход в образовании предъявляет особые требования к учителю нового культуротворческого типа, что обусловило выбор соответствующих содержательно-деятельностных показателей его компетентностей [4; 5; 11]. Анализ научной литературы и педагогического опыта позволил авторам статьи выделить следующие требования.

1. Первое требование сопряжено с пониманием того, что культурология образования должна развиваться в тесном взаимодействии с гуманистической педагогикой. Учитель, стоящий на позици-

ях гуманистической педагогики и психологии, должен:

а) научиться действовать с позиции культуры (создаёт ситуации многомерного, объемного, вариативного, глубинного, поискового общения с субъектами образования);

б) быть готовым к решению конкретных психолого-педагогических и культурных задач.

2. Второе требование связано с переосмыслением культурной среды образования. В качестве приоритетных сегодня становятся культуротворческие характеристики в оценке компетентного учителя:

а) умение преодолеть в себе черты учителя-администратора, озабоченного субординацией, нетерпимость к инакомыслию, искоренить привычку к авторитарности, изжить в себе желание действовать с позиции силы;

б) способность проявлять свойства нового типа личности: гибкость, демократичность, творчество и ориентированность на уважение и защиту ребенка;

в) умение организовать образовательное пространство как «особое культурное поле» для свободного развития личности.

3. Третье требование связано с перспективами взаимодействия свободного саморазвития личности и педагогической деятельности, ориентированной на индивидуальные возможности, развертывающиеся в естественной культурной среде, где воспитание и культура взаимосвязаны, предопределили характер третьего требования к современному педагогу. Оно выражается в совокупном перечне следующих преобладающих характеристик:

а) способность использовать воспитательный эффект в различного рода предметных и надпредметных сферах деятельности;

б) создавать условия для самовоспитания, самореализации, самоутвержде-

ния личности, её социализации и постижения ею социокультурных норм;

в) актуализировать ситуации включенности субъектов образования в живое человеческое общение и упрочение их нормативного поведения;

г) активно использовать жизненную данность в образовательных и воспитательных целях.

4. Следующее требование формулируется в связи с тем, что воспитание культурно-ценностной насыщенности понимается как личностно-ориентированное общение. В связи с этим педагогу следует актуализировать в себе характеристики, связанные с умениями создавать условия для саморазвития личности, её жизненного самоопределения. Они объединяют следующие способности учителя:

а) организовать обстоятельства для выбора личностью собственных позиций, целей, средств самоосуществления, для обретения и проявления человеком внутренней свободы;

б) выявлять позиции каждого обучаемого и ставить его в ситуацию альтернативного выбора.

Признание учителем самоценности каждого субъекта образования через обеспечение его свободы ставит учителя перед необходимостью решения следующих задач, которые интерпретируются как своеобразные культуротворческие характеристики:

– способность обеспечить обучаемому автономию, возможность мыслить, действовать, совершать поступки, исходя из собственных побуждений, интересов и целей; создать условия для проявления самостоятельности, суверенности в выборе им целей, средств деятельности и ответственности за принятые решения; поддержать партнёра по общению в организации его свободной жизнедеятельности; оказать помощь ему в воспитании «свободы внутренних границ»; научить его соразмерять своё

экзистенциональное чувство свободы с внутренними и внешними ограничениями (в условиях жизненно необходимых и многочисленных обязанностей);

– умение организовать пространство социокультурного и образовательного взаимодействия и общения, использовать механизмы, обеспечивающие вхождение ребёнка в культуру.

5. Одно из основополагающих требований, предъявляемых учителю логикой культурологического образования, направлено на постижение им культурного самоопределения и оказание помощи другому в воспитании этого аспекта.

Личностно ориентированный подход в образовательном процессе предоставляет каждому ученику проявить избирательность к предметному материалу, его виду и форме. При этом процессы обучения и воспитания и самовоспитания предстают как такие культурные процессы, которые в основном связаны общением и поведением.

Данный методологический контекст представляет совершенно новое понимание образования как личностно-ориентированной культуры, где свободное саморазвитие ученика и самого учителя предстает как сложное и многоцветное социокультурное образовательное пространство. Таким образом, интеграция культурологического, развивающего, личностно-ориентированного, гуманистического, гуманитарного и других подходов позволяет, на наш взгляд, обогатить образовательный процесс в педагогическом вузе обновлённым культурно-компетентным содержанием. При таких условиях компетентность как свойство индивида наполнит культурную сущность и учителя, и будущего учителя многообразными умениями и способами личностного саморазвития и самореализации.

Современные тенденции в развитии образовательного процесса в высшей школе требуют также и обновления тех-

нологических подходов в подготовке высококвалифицированных специалистов, бакалавров, магистров, способных не только воспроизводить полученные в вузе знания, но и творчески решать стоящие перед ними задачи, обладающих высокоразвитыми профессиональными и нравственными качествами. Познание себя и окружающего мира, стремление к активному освоению педагогического опыта и полноценному профессиональному становлению, раскрытию собственных потенциальных возможностей и осознанию ответственности за проектирование своей профессиональной жизнедеятельности формирует у современного студенчества требовательность к получению качественного образования. В этой связи сегодня ценностными становятся неформальное сотрудничество с учителем, активное погружение в пространство учения и социализация будущего учителя образовательных учреждений [10; 11].

Анализируя результаты апробации разработанной системы практико-ориентированных компетентностных карт на практике, можно сделать вывод, что такой подход позволяет повысить качество профессиональной подготовки студентов в контексте современных требований к обучению бакалавров по направлению подготовки 44.04.01. Педагогическое образование.

Реализация авторской модели подготовки педагогических кадров позволит:

– на уровне школы – создать собственные уникальные образовательные программы для учителя нового поколения, готового к работе в новой Российской школе, ориентированные на формирование инновационного сектора экономики; авторские методики и технологии, преобразующие образовательную деятельность в области естественнонаучного образования, готового к реализации инновационных и других творческих и исследовательских проектов в педа-

гогической деятельности; конструирование потенциально активной среды обучения для развития гармонично развитых, социально активных личностей для формирующейся инновационной экономики на основе высокого качества естественнонаучного образования;

– на уровне студента – сформированные компетенции по овладению содержанием и образовательными технологиями в области естественнонаучного образования школьников; основные профессионально-педагогические компетенции социокультурной направленности, отражающие специфику предметной сферы профессиональной деятельности, формирующие индивидуальный стиль педагога и обеспечивающие становление целостного образа педагога;

– на уровне вуза – создать инновационную программу подготовки педагогических кадров по предметам естественнонаучного цикла; возможность внедрения новой образовательной про-

граммы с применением комплекса учебно-методических материалов, современных образовательных технологий в целях профессионального становления и роста будущего учителя по предметам естественнонаучного цикла.

Таким образом, обобщая вышесказанное, мы можем сделать вывод о том, что методологизация педагогического образования в высшей школе требует разработки конкретных, практико-ориентированных технологических подходов в подготовке будущих педагогических кадров в контексте культурологического подхода. Анализируя результаты апробации разработанной инновационной системы в профессиональной подготовке педагогических кадров на практике, можно сделать вывод, что такой подход позволило повысить качество профессиональной подготовки студентов в контексте современных требований к обучению бакалавров по направлению подготовки 44.04.01. Педагогическое образование.

Список литературы

1. Абасов З. А. Подготовка учителя к работе в инновационной среде // Высшее образование России. – 2002. – № 6. – С. 151–155.
2. Адольф В. А. Компетентностный подход в профессиональной подготовке будущего учителя в педагогическом вузе: монография. – Красноярск: РИО КГПУ, 2003. – 323 с.
3. Акулова О. В., Заир-Бек Е. С., Пискунова Е. В., Радионова Н. Ф., Тряпичина А. П. Компетентностная модель современного педагога: учебно-методическое пособие. – СПб.: Изд-во РГПУ им. А. И. Герцена, 2007. – 158 с.
4. Ермолаева С. С. Проектирование дидактико-методической системы профессиональной подготовки студентов по гуманитарным дисциплинам в вузе // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Педагогика. – 2011. – № 3. – С. 156–159.
5. Зеер Э. Ф., Сыманюк Э. Э. Компетентностный подход как фактор реализации инновационного образования // Образование и наука. Известия УрО РАО. – 2011. – № 8 (87). – С. 3–14.
6. Куприянова С. А. Педагогическое проектирование как компонент качества профессиональной подготовки будущего учителя // Культурная жизнь Юга России. – 2009. – № 3 (32). – С. 120–121.
7. Селевко Г. К. Традиционная педагогическая технология и ее гуманистическая модернизация. – М.: НИИ шк. технологий, 2005. – 142 с.
8. Смирнова Н. З. Педагогическая концепция построения инновационного подхода в профессиональной подготовке педагогических кадров по предметам естественнонаучного цикла // Современные проблемы естественнонаучного образования:

V Всероссийская (с международным участием) научно-методическая конференция учителей, преподавателей, студентов, магистрантов и аспирантов дисциплин естественнонаучного цикла. Красноярск, 13-15 ноября 2012 г. / отв. Ред. Т.В. Голикова. – Красноярск: Краснояр. Гос. Пед. Ун-т им. В. П. Астафьева. – Красноярск, 2012. – 300 с.

9. *Телицына Г. В.* Ценностный компонент образования как основа профессиональной педагогической подготовки студента // Среднее профессиональное образование. – 2008. – № 7. – С. 56–59.

10. *Тесленко В. И., Залезная Т. А.* Профессиональное становление будущего учителя по предметам естественнонаучного цикла (бакалавра, магистра): монография. – Красноярск: Краснояр. гос. пед. ун-т им. В. П. Астафьева, 2013. – 348 с.

11. *Bräuer M., Ährens. R.*, An der Hochschule lehren: Praktische Ratschläge, Tricks und Lehrmethoden.. Springer Verlag, 2014, 186 s. URL:- <https://www.springer.com/de/book/9783642420054>

12. *Mattes W.*, Methoden für den Unterricht: Kompakte Übersichten für Lehrende und Lernende. Schöningh Verlag im Westermann Schulbuch, 2011. – 264 s. URL: <https://www.fachportal-paedagogik.de/literatur/vollanzeige.html?FId=947287#vollanzeige>

Паршукова Галина Борисовна

Доктор культурологии, профессор, Новосибирский государственный университет архитектуры, дизайна и искусств им. А. Д. Крячкова, г. Новосибирск. E-mail: g.parshukova@nsuada.ru

Гребенкина Анна Александровна

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры, Новосибирский государственный университет архитектуры, дизайна и искусств им. А. Д. Крячкова, г. Новосибирск. E-mail: annushka_2007@mail.ru

Гребенкин Евгений Владимирович

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры коррекционной педагогики и психологии Института Детства, Новосибирский государственный педагогический университет, г. Новосибирск. E-mail: rusforscher@mail.ru

ВЛИЯНИЕ АРХИТЕКТУРНОГО ПРОСТРАНСТВА ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ НА РАЗВИТИЕ ТВОРЧЕСТВА ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ

В статье рассматриваются вопросы влияния архитектурного пространства образовательной среды на развитие творчества детей и молодежи. Целью работы является анализ привычного для архитектуры процесса формообразования на развитие личности ребенка. Авторы отмечают, что в детском возрасте восприятие формы наиболее значимо, а среда не просто безопасна для маленького человека, но активно влияет на его развитие, креативность и творческий потенциал. Определяя образовательное пространство через призму средового подхода, авторы выделяют следующие компоненты: культуротворческий, содержательно-методический, коммуникационно-организационный. Определены особенности творчества, креативности в отечественной и зарубежной практике.

Ключевые слова: пространство, архитектурное пространство, образовательная среда, средовой подход, рефлексивная практика, креативность, творчество.

Parshukova Galina Borisovna

Doctor of Cultural Studies, Professor, Kryachkov Novosibirsk State University of Architecture, Design and Arts, Novosibirsk. E-mail: g.parshukova@nsuada.ru

Grebenkina Anna Alexandrovna

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, Kryachkov Novosibirsk State University of Architecture, Design and Arts, Novosibirsk. E-mail: annushka_2007@mail.

Grebenkin Evgeny Vladimirovich

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor of the Department of Corrective Pedagogy and Psychology, Institute of Childhood, Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk. E-mail: rusforscher@mail.ru

THE INFLUENCE OF ARCHITECTURAL SPACE OF EDUCATIONAL ENVIRONMENT ON THE DEVELOPMENT OF CREATIVITY OF CHILDREN AND YOUTH

The article discusses the impact of the architectural space of the educational environment on development of creativity of children and youth. The aim of the work is to analyze the process of shaping habitual for architecture on the development of a child's personality. The authors note that in childhood, the perception of form is most significant, and the environment is not only safe for a small person, but actively influences on its development, creativity and art vision. Defining the educational space through the prism of the environmental approach, the authors distinguish the following components: cultural, content-methodological, communication-organizational. The features of creativity, creativity in domestic and foreign practice are determined.

Keywords: space, architectural space, educational environment, environmental approach, reflective practice, creativity, oeuvre

Переход к инновационной организации хозяйственной жизни и обращение к концепции человеческого капитала как ее важнейшего ресурса выдвигают требование инновационной организации сферы образования. В целом категория «человеческий капитал» в современной науке носит сложный характер, поскольку капитал как экономическая категория (К. Маркс) приобретает новое культурософское звучание и понимается как некие потенции в развитии человеческой личности имеющие как материальное, так и духовное измерение. Цель статьи заключается в анализе влияния привычного для архитектуры процесса формообразования на развитие личности ребенка. Обычное представление о взаимосвязи архитектуры и социального поведения человека связывают с

эстетическим влиянием архитектурной формы. Авторы предполагают, что в детском возрасте влияние формы наиболее значимо, она задает особую необходимость в формировании среды обитания ребенка, где среда не просто безопасна для маленького человека, но активно влияет на его развитие, креативность и творческий потенциал личности.

Современный человеческий капитал – это интенсивный производительный и социальный фактор развития и жизнедеятельности субъекта, который неразрывно связан с человеком, с его интеллектом и менталитетом. Он формируется за счет инвестиций в воспитание, образование, здоровье, предпринимательские способности, информационное обеспечение, безопасность и экономическую свободу населения, а также в науку,

культуру и искусство. По своему содержанию понятие «человеческий капитал» близко к понятию «человеческий потенциал», однако не тождественно последнему. Человеческий капитал – это здоровье, инновационные знания, умения и мастерство, культура, креативные, нравственные качества, которыми обладает работник, и которые приобретаются им благодаря образованию, профессиональной подготовке и опыту. Это имеющиеся у индивида, корпорации или страны запасы здоровья, знаний и креатива [1], а *взаимоотношения индивидов в их социальных отношениях (по Бурдье) формируют социальное пространство.*

Понятие архитектурное пространство обычно трактуют как сегмент *социального пространства, т. е. отношение людей к открытым городским пространствам.* При проектировании необходимо учитывать многообразие аспектов его восприятия. Так, М. Хайдеггер, определяет архитектурное пространство как «высвобождение мест» для «человеческого обитания» [2].

Простирание (Räumen) – это глагол пространства. Пространство простирается. Буквальное значение слово Räumen – «выкорчевывать, освобождать дикую местность». Поэтому простирание Хайдеггер предлагает мыслить как открытие простора для наличия вещей и экзистирования людей. Понимание пространства Хайдеггером в значении «освобождения мест» (Freigabe von Orten) или «высвобождение мест» для «человеческого обитания», что является более приближенным к подлинному пространству как таковому. Пространство предстает не в качестве космически необъятной и необозримой выпуклой протяженности, но в качестве сущности, актуализирующей бытие, ибо освобождение мест, которое несет простирание, – это не расширение некой пустоты, но создание центров притяжения, вокруг которых может вернуться жизнь людей.

Познание окружающей среды современной молодежи происходит через ее психологическую интерпретацию. Молодежь как активный участник общественной жизни придает новые смыслы окружающему миру, тем самым, преобразует окружающую среду, которая в свою очередь прямо или опосредованно влияет на человека. Таким образом, это и составляет основу динамического взаимоотношения между человеком и средой его обитания.

Среда, в которой находится человек, влияет на его развитие. Это утверждение сегодня можно рассматривать как аксиому. Г. Крайг [3] в работе «Психология развития» указывает на то, что средовые факторы могут выступать как в качестве блокирующих причин, так и в качестве стимулирующих причин роста организма. Пространство с точки зрения психологического знания может порождать устойчивую тревогу или способствовать формированию сложных навыков у детей и молодежи.

В этих условиях социокультурную модернизацию можно рассматривать как программу, в которой развиваются представления о миссии образования как ведущей социальной деятельности, порождающей социальные эффекты в жизни общества – формирование гражданской, этнокультурной и общечеловеческой идентичности; усвоение ценностей, норм и установок поведения больших и малых социальных групп; приобретение репертуара личностных, социальных и профессиональных компетентностей, обеспечивающих рост человеческого потенциала как важнейшего условия конкурентоспособности страны [4].

Образовательная среда представлена через подсистему социокультурной среды как совокупность исторически сложившихся факторов, обстоятельств, ситуаций; и как целостность специально организованных педагогических условий развития детей и молодежи. Именно

поэтому методология нашего исследования носит средовой характер и исходит из понимания того, что социальное пространство, сознательно формируемой человеком, задает и возможность формирования опривыченных практик в его поведении (хабитуса), и возможность развития личности, что напрямую сопрягает авторский подход с основными целями педагогики.

Исходя из этого С. В. Тарасов, А. Е. Марон определяют образовательное пространство через призму средового подхода [5]. Они выделяют следующие компоненты:

– *культуротворческий компонент.*

Среда становится источником развития творческой активности учащихся. Ценностным основанием деятельности в такой среде выступает идея, развивающая творческую активность обучающихся, она является субъектом современной культуры, рождает особую педагогическую культуру, характеризующую мастерство педагогов, содержание, методы обучения и воспитания, духовные и интеллектуальные ценности, служащие основой развития. Образовательная среда предусматривает организацию предметно-пространственного и природного окружения учреждения (изобразительные средства, дизайн, декоративно-прикладное пространство среды и т. д.), методическое сопровождение процесса создания среды, коммуникативное взаимодействие субъектов образования;

– *содержательно-методический компонент,* включающий описание содержательной сферы образования (концепции обучения и воспитания, образовательные и учебные программы, учебный план, учебники и учебные пособия и др.), форм и методов организации образовательного процесса (уроки, дискуссии, конференции, экскурсии, исследовательские сообщества, структуры самоуправления и др.);

– *коммуникационно-организационный компонент,* учитывающий особенности

субъектов образовательной среды (распределение статусов и ролей, половозрастные и национальные особенности обучающихся и педагогов, их ценности, установки, стереотипы и т. п.), коммуникационную сферу (стили общения и преподавания, социальную активность субъектов образования, особенности управленческой культуры, наличие творческих объединений преподавателей, инициативных групп и др.).

Абстрактный характер определения творчества определяет многозначность концептуализации творчества в разных науках. Философское определение «творчества» в русской традиции восходит к Николаю Бердяеву. «Творчество – способность человека из доставляемого действительностью материала созидать новую реальность, удовлетворяющую многообразным потребностям человеческой жизнедеятельности» [6].

Современные исследователи оперируют понятием «креативность» как «способностью творить, способностью к творческим актам, которые ведут к новому необычному видению проблемы или ситуации» [9].

Концептуализация креативного или творческого мышления начинается с середины XX века. Обзор подходов позволяет сделать вывод о том, что исследователи выделяют традиционное, лишённое творчества, мышление, называя его нетворческим, и творческое мышление.

Креативное мышление – это решение проблем не обычными средствами, когда решение требует создания новых способов или дивергентного мышления.

Нетворческое мышление – это метод мышления, который не выходит за рамки того, что было дано. В этом методе мышления человек видит других людей, действует как другие люди.

Понятия, относящиеся к творчеству:

– Латеральное мышление, концептуализированное (Де Боно), определяется

как умение придумывать новые способы решения проблемы с помощью интеллекта и логики [7].

– Дивергентное мышление (Дж. Гилфорд) или свободное мышление – это умение человека создавать свои собственные мысли [8].

Творческое мышление основано на недостаточности данных и необходимости иной точки зрения. Таким образом, творческое мышление противоположно нетворческому или традиционному мышлению. Креативное мышление видит то, что видят все остальные, но мыслит иначе.

П. Эликор, анализируя педагогическую модель М. Липмана, выделил две парадигмы, которые доминируют в современной образовательной практике:

1) «Стандартная парадигма нормальной практики». Основными предположениями стандартной парадигмы нормальной практики являются:

2) «Рефлексивная парадигма критической практики». В рефлексивной па-

радигме критической практики преобладают другие установки:

Именно рефлексивная практика формирует творческие компетенции у детей. Творческие способности могут проявляться в мышлении индивидов, в их трудовой деятельности, в созданных ими произведениях искусства и иных продуктах материальной и духовной культуры. Креативность может быть достигнута путем создания окружающей обстановки, которая восприимчива к новым идеям и побуждает людей чувствовать и исследовать окружающую среду для нового мышления, находя время для поощрения творчества, обучения людей в их конкретной области требований к знаниям. Отечественные исследования также указывают на необходимость создания специально организованных условий окружающей среды для формирования творческих способностей [9].

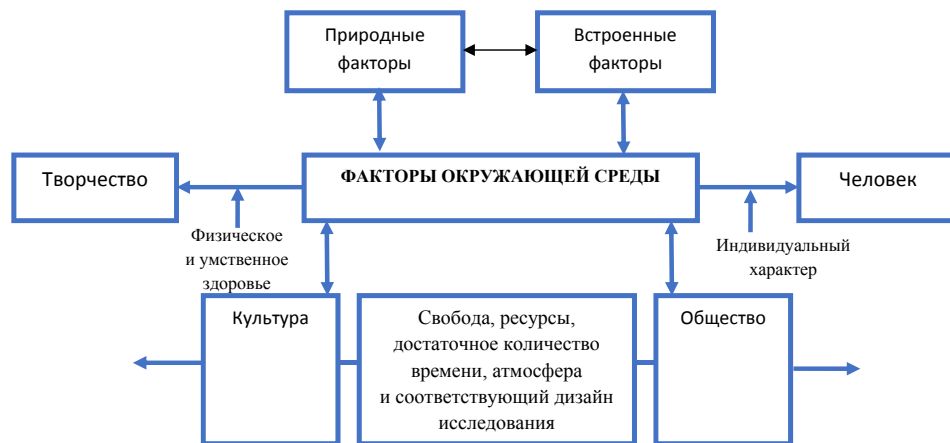

Рис. 1. Определяющие факторы окружающей среды, влияющие на творчество детей

Исследования показывают, что творчество требует адекватного контекста. Это означает, что для формирования навыков творческого мышления и развития творческого потенциала у детей необходимо создавать пространство,

способное развивать человека. Следовательно, можно говорить об экзогенных факторах, стимулирующих развитие креативности (которые можно представить в виде схемы (рис. 1): если физическая среда спроектирована правильно,

она может увеличить творческий талант и привести личность к процветанию, социальные, культурные и другие нефизические факторы окружающей среды могут сформировать навыки творческого мышления и творческой деятельности.

Научный журнал NAZAR (NRC) по искусству, архитектуре и урбанизму указывает, что окружающая среда должна быть сложной и стимулирующей или возбуждающей, она должна давать возможность ребенку осуществлять открытие этой среды [10].

Под **сложностью** следует понимать как организованные «сложности», так и неорганизованные. Например, биологические формы сложны и в то же время очень организованы.

Стимуляция также происходит, когда количество информации, доступной в одном месте, превышает возможности и понимание человека. Исследования показывают, что люди способны справляться со средним и выше среднего уровнями стимуляции. Исследователи-психологи [11] считают, что уровень возбуждения, необходимый для стимуляции творчества, связан с характеристиками внутренних пространств. Эти характеристики основаны на зрении и слухе, поэтому именно эти чувства и должны стать опорой для создания стимулирующих творчество пространств. С точки зрения психолога-эколога, необходимо сочетать различные факторы:

1. «сложные или непоследовательные модели»;
2. «сложность и новизна»;
3. «высокая плотность пространственных структур»;
4. «свет пространства»;
5. «тепло и влажность»;
6. «форма помещения»;
7. «отсутствие подходящей ориентации во внутреннем пространстве»;
8. «скученность»;
9. «аудиовизуальные свойства»;
- 10 «среды с большим социальным взаимодействием»;

11. использование материалов с различными текстурами.

Исследование воображения детей показывает, что «элементы естественных стимуляторов» и «функции гибкости» повышают любознательность и мотивацию детей к игре и участию в командной работе и обеспечивают контекст для воображения. Большинство исследователей делают вывод о том, что дизайн пространства (с точки зрения формы, размера и др. характеристик) влияет на креативность детей [12].

Разнообразие пространства рекомендуется создавать на основе открытой площадки в закрытом интерьере: использование движущихся элементов в стенах и организация пола в различных уровнях. Использование новых форм пола, создание различных уровней в пространстве, открывающиеся в стене и создающие видимость других пространств, контраст в окраске и осветительные приборы (темное пространство вместе с яркими пространствами и наоборот), использование материалов с различными текстурами – вот основные приемы создания разнообразия в пространстве.

В гибких пространствах исследователи советуют разделять пространство на число требуемых функций с движущимися элементами в разное время и в соответствии с реализуемыми в этом пространстве, образовательными программами.

Искусственная среда должна способствовать социальному взаимодействию, предоставляя возможности неформального социального контакта.

М. Татбатабайн приводит результаты исследования Гибсона, которые показывают, что искусственная среда с ее характеристикой поверхностей, материалов, текстуры, цвета и даже его функция может расширить возможности окружающей среды, чтобы повысить креативность ребенка [10]. Концепция

аффорданса, предложенная создателем экологического подхода к восприятию Дж. Гибсоном, который (используя идеи К. Левина) указывает на то, что своим внешним видом вещи (среда) как бы навязывают нам свой смысл.

Кроме того, исследователи указывают на тот факт, что контакт с природой имеет важную роль в развитии ребенка и его психического здоровья. Психологи утверждают, что способность детей развивать перцептивные и выразительные навыки, воображение, моральные суждения и другие качества значительно улучшается в результате контакта с природой. Исследования также связывают игру в естественной среде с улучшенным творческим потенциалом, языковым и когнитивным развитием и независимостью [13]. Различия в форме природных элементов (вода, свет, растения и т. д.) и возможность использования их различными способами, которые описывают его как «разнообразие природных элементов», могут обеспечить контекст для возбуждения детского любопытства. Элементы природных стимуляторов и гибкость функций увеличивают любопытство и мотивацию детей играть и участвовать в группе и обеспечивают контекст для его воображения [14]. С другой стороны, изменчивость природных элементов вызывает разнообразие ментальной картины и увеличивает воображение [15]. Характеристики искусственной среды, которые влияют на детское творчество можно также сформулировать в виде иерархического списка:

- **Игра**
- **Социальное взаимодействие**
- расстановка мебели
- функциональность пространства
- соответствующий масштаб
- **Гибкость функций**
- возможность использования пространства в разное время для различных функций
- одно место с одновременно многофункциональностью

- **Стимулирование**
- элементы природных стимуляторов
- разнообразие и внезапные изменения в пространстве
- аудио-визуальные свойства элементов пространства
- уплотнение пространства
- отсутствие подходящей ориентации пространства
- использование знакомых пространственных форм
- комфортное тепло и влажность
- освещенность пространства
- высокая плотность пространственной структуры
- таинственность
- несвязанные элементы пространства
- **Сложность**
- неорганизованная
- организованная

Исследовательская работа турецких педагогов позволила сформировать матрицу для анализа факторов окружающей среды, влияющих на творческий потенциал ребенка [10] и выявить факторы лучших детских образовательных центров:

- игровые характеристики искусственной среды, влияющие на творчество ребенка;
- адекватный масштаб пространства и мебели;
- адекватное функциональное пространство (мастерские и классы);
- надлежащая расстановка мебели вокруг рабочих мест;
- многофункциональность.

Исследование позволило также авторам сформулировать советы по формированию потенциально креативных пространств:

1. Стимулируйте детей играть в центральном пространстве после прибытия, стимулируя создание видимости из внутреннего пространства на игровое пространство.

2. Используйте цветную мебель, естественное освещение.

3. Давайте возможность детям двигаться в разные стороны, собираться в главном центральном пространстве, слушать музыку.

4. Используйте теплые цвета.

5. Сделайте открытой игровую площадку.

Управление учебной средой включает в себя управление рядом важных компонентов контекста, в котором обучаются дети:

– физическая среда, в помещении и на улице, для создания комфортной, безопасной и отвечающей потребностям детей обстановки (например, обустройство комнаты, обстановка, использование стен и площади пола, освещение / цвет, хранение, использование пространства на открытом воздухе);

– учебные материалы (например, оборудование, игрушки, технологии);

– время и структура (например, ежедневное расписание, распределение времени на задачи, темп, переходы);

– материалы, используемые в преподавании и обучении (например, формы, задания, документация, материалы);

– стратегии обучения (например, выбор стратегий обучения, наиболее подходящих для потребностей детей и конкретного содержания, последовательность обучения, диверсификация стратегий обучения, организация занятий в классе по утвержденным учебным программам);

– поведение учащихся (например, поддержка развития позитивных отношений, поощрение и обучение ответственному поведению, установление правил и ожиданий, предотвращение

типичных проблем дисциплины, конструктивное решение проблемного поведения);

– общение (например, взрослый-ребенок, ребенок-ребенок, коллеги, команды в классе, семьи, в разных местах, в разных сферах ответственности и в разных системах);

– социально-психологический климат в классе (например, содействие созданию благоприятной среды, демонстрация уважения к культуре и разнообразию среди детей и семей в рамках программы и за ее пределами, практика социальной коммуникации, содействие справедливости и социальной справедливости).

Таким образом, авторы приходят к выводу о том, что формообразование в создаваемых искусственных средах образовательного характера, должно быть управляемым, средой активно формирующим и развивающим креативные потенции ребенка. Для этого образовательная среда должна обладать рядом формообразующих характеристик (цветом, наличием, природных объектов, игровых элементов и др.

В современной модели образования основной целью деятельности должна быть в развитии креативности, а не социализации (если социализацию понимать как включение ребенка в пространство себе подобных). Креативное развитие при имеющихся коммуникативных навыках все же на первое место выводит потребность и возможность самоидентификации ребенка как уникальной творческой личности в среде таких же «творческих других».

Список литературы

1. Форрестер С. В. Проблемы человеческого капитала в современной экономике // Вестник Самарского государственного технического университета. – 2014. – № 3 (13). – С. 117–118.
2. Хайдеггер М. Сб. статей / сост. Д. Ю. Дорофеев. – СПб.: РХГИ, 2004. – 576 с.

3. *Крайг Г., Бокум Д.* Психология развития / пер.: Маслов А., Орешкина О., Попов А.; ред.: Прохоренко Т. В. - С.Пб.: Питер, 2019. – 940 с.
4. *Асмолов А. Г.* Стратегия социокультурной модернизации образования как института социализации // Развитие личности. – 2009. – № 1. – С. 38–63.
5. *Тарасов С. В., Марон А. Е.* Инновационное развитие системы образования на основе средового подхода // Человек и образование. – 2010. – №3 (9). – С. 14–18.
6. *Бердяев Н. А.* Смысл творчества. – М., 1916.
7. *De Bono E.* Lateral Thinking: A Textbook of Creativity // Penguin Books. – 1970. – Vol. 3.
8. *Avdyunina N.* Development of convergent and divergent thinking among pupils of teenage // Universities for Tourism and Service Association Bulletin. – 2017. DOI: <https://doi.org/10.22412/1999-5644-11-2-9>
9. *Журавлев А. Л., Ушаков Д. В., Холодная М. А.* Исследования интеллекта и творчества в Институте психологии РАН: научные школы Я. А. Пономарева и В. Н. Дружинина // Современные исследования интеллекта и творчества / под ред. А. Л. Журавлева, Д. В. Ушакова, М. А. Холодной. – М., 2015. – 602 с.
10. *Tabatabaian M.* Test Construction for Assessment of Teachers' Attitudes toward Creativity // Iranian Psychiatry. – 2004. – № 13 (43). – С. 19–40.
11. *Kaplan J., Kaplan J.* Introduction. Apocalypse // Revolution and Terrorism. – 2018. – С. 1–7. DOI: <https://doi.org/10.4324/9781351054386-1>
12. *Noghrehkar A. H.* Designing kindergarten setting based on the relationship between creativity characters and some architectural ideas // Educational Innovations Journal. – 2009. – № 8 (32). – С. 39–59.
13. *Dannenberg A.* Making healthy places: Designing and Building for Health, Well-being, and Sustainability // Washington: Island Press Dondis. – 2011.
14. *Shafae M., Madani R.* Design principles of educational facilities for children based on the child's creativity // Journal of Technology of Education. – 2010. – № 4 (3). – С. 215–222.
15. *Krippner S.* Dreams and Creativity, Encyclopedia Of Creativity // Pritzker S. R. (Ed). Encyclopedia of Creativity. – San Diego, CA: Academic, 1999. – Vol. 1.

Яковлева Ольга Валерьевна

кандидат педагогических наук, доцент, Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена, г. Санкт-Петербург.

E-mail: o.yakovleva.home@gmail.com

АКСИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ЦИФРОВОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ В КОНТЕКСТЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ БУДУЩИХ ПЕДАГОГОВ¹

В статье с позиций профессионального воспитания анализируются ценности цифровой образовательной среды. Показано, что цифровая образовательная среда может рассматриваться как комплекс условий для обогащения профессиональных ценностей педагога в контексте требований общества знаний. На основании проведенного исследования особенностей понимания ценностей цифровой образовательной среды будущими педагогами выделены актуальные ценности (персонализация, интерактивность образовательной среды, толерантность взаимодействий, совместная деятельность, сетевой этикет) и перспективные ценности (активность субъекта цифровой образовательной среды как автора, ответственность, эмпатия, самоуправление, самопрезентация и самоидентификация в информационном пространстве). Приведены примеры обогащения цифровой образовательной среды университета в контексте решения задач профессионального воспитания.

Ключевые слова: аксиология, цифровая образовательная среда, профессиональное воспитание, педагогическое образование, ценности, студенты.

Yakovleva Olga Valerevna

Cand. Sci. (Ped.), Assistant Professor, Herzen State Pedagogical University of Russia, Saint Petersburg. E-mail: o.yakovleva.home@gmail.com

AXIOLOGICAL ANALYSIS OF THE DIGITAL EDUCATIONAL ENVIRONMENT IN THE CONTEXT OF PROFESSIONAL EDUCATION FOR FUTURE TEACHERS

The paper analyzes the values of the digital educational environment from the upbringing perspective in professional education. It is shown that the digital educational environment can be considered as a set of conditions for enriching the professional values of a teacher in the context of the knowledge society requirements. The results of the study aimed at understanding the values of the digital educational environment by future teachers are described. Two groups of values were revealed - a group of relevant values (personalization, interactivity of the educational environment, tolerance of interactions, joint activities, network etiquette) and a group of prospective values (activity of an author in the digital educational environment, responsibility, empathy, self-management, self-presentation and self-identification in the information space). Examples of the university digital educational environment enrichment in the context of professional education are given.

Keywords: axiology, digital educational environment, professional education, teacher education, values, students.

---

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФФИ (грант № 19-29-14029 «Трансформация средств психолого-педагогической поддержки развития ученика в условиях цифровизации образовательной среды»)

Введение

Профессиональное воспитание будущих педагогов понимается как процесс развития личностных качеств, востребованных для решения профессиональных задач, а также профессиональной культуры в целом [18]. В данном контексте особое значение имеют ценности – общечеловеческие и профессиональные. Как отмечал М. С. Каган, воспитание – это «способ превращения ценностей социума в ценности личности» [6, с. 175]. Необходимо отметить, что в условиях социальных изменений, смены технологических укладов, реформ в области образования закономерны изменения и в системе профессиональных ценностей педагога.

Анализ исследований в области педагогической аксиологии показывает, что целесообразно затронуть два важных направления. С одной стороны, в условиях цифровизации происходит расширение системы ценностей педагога. Педагогу предстоит освоить как сложившуюся в многовековой традиции систему профессиональных ценностей, так и обогатить ее ценностными ориентирами цифрового общества, такими как непрерывное образование, стремление к выходу за рамки образовательных стандартов, поиск нового, ответственность в цифровом пространстве, профессиональная этика в цифровой среде, совместная деятельность в сети, информационная культура, сетевая кооперация [9; 15]. Не случайно, «одной из ... ценностей может быть сознание необходимости следовать тем нормам поведения, которые общество выработало, при известной мере критического отношения к тем из них, которые устаревают и тормозят прогрессивное развитие общества, сковывают свободу личности» [6, с. 164]. С другой стороны, активное внедрение практик электронного обучения влечет риск «отрыва профессионального обучения от воспитания»,

ослабляется «роль образования в трансляции, поддержании и трансформации ценностной основы деятельности» [3, с. 132]. Вместе с тем стратегические направления развития профессионального образования связаны с созданием цифровой образовательной среды, обладающей высоким потенциалом для поддержки личностного развития, самоопределения, персонализации, построения индивидуальных образовательных маршрутов. Необходимо исследовать и обсуждать возможности цифровой среды в решении задач не только профессионального обучения, но и воспитания. Закономерен ряд вопросов: какими ценностями обогащает профессиональное воспитание цифровая образовательная среда, как воспринимают аксиологическую составляющую этой среды будущие педагоги, которым предстоит строить профессиональную деятельность в новых информационных условиях?

Ценности: контекст образования и педагогической деятельности

Существует разнообразие подходов к классификации и типологизации ценностей. Д. А. Леонтьев выделяет формы существования ценностей: общественные идеалы, предметно воплощенные ценности и личностные ценности [8]. М. С. Каган определяет ценность как «внутренний, эмоционально освоенный субъектом ориентир его деятельности, и потому воспринимается им как его собственная духовная интенция» [6, с. 163]. В. А. Сластенин трактует ценности как ориентир деятельности и поведения [13].

С позиции профессионального воспитания и цифровой образовательной среды наибольший интерес представляют исследования в области педагогических ценностей. В данном контексте актуальным является обоснованная В. А. Сластениным иерархия ценностей образования: доминантные, нормативные и стимулирующие ценности. К доминантным относятся знания как основа

образования, которая позволяет человеку самостоятельно мыслить, выражать себя, ориентироваться в окружающем мире; познавательная деятельность – «духовно-теоретическое освоения человеком окружающего мира» [14, с. 117], имеющая творческий характер; познавательная активность; ценность общения; а также стандарты как содержательная сторона образовательного результата. Верхняя граница стандарта – это духовное становление, актуализация личностного потенциала. К нормативным ценностям автор относит моральные и нравственные нормы (саморегуляция поступков, ответственность). Стимулирующие ценности позволяют двигаться от цели к результату. В данном аспекте выделяются методики, технологии контроля (традиционные и инновационные), стремление к непрерывному самообразованию и самосовершенствованию. Сопутствующие ценности – это умения, понимание изучаемых предметов и явлений. Перечисленные группы ценностей имеют целевой и инструментальный характер.

Основанием современных исследований ценностных ориентаций молодежи является также система терминальных и инструментальных ценностей, предложенная М. Рокичем. В публикациях, посвященных данной тематике, отмечается приоритет личностного самосовершенствования и интереса к учению [17],

персональная ориентация ценностных отношений (преобладание ценностей личного характера) [1]. Некоторые исследователи акцентируют внимание на тенденции понимания образования как инструментальной ценности, средстве достижения поставленной цели [5]. В число значимых жизненных ценностей студентов сегодня входят материально обеспеченная жизнь и саморазвитие, а критериями жизненного успеха являются материальный достаток и «любимая работа» [7]. Это отмечает также Е. В. Брызгалина – «смещение акцентов понимания образования с трактовки как ценности на трактовку как результата» [3, с. 130].

Ценности цифровой образовательной среды

Какими ценностями обогащает профессиональное воспитание цифровая образовательная среда? Для ответа на этот вопрос необходимо систематизировать возможности этой среды и выделить проистекающие из них ценности (таблица 1). Основанием для систематизации служит психодидактический подход к проектированию цифровой образовательной среды [10], позволяющий выделить три основных конструкта среды – образовательные ресурсы (цифровой контент), образовательные взаимодействия и управление образовательной деятельностью в цифровой среде.

Таблица 1

Возможности и ценности цифровой образовательной среды (ЦОС)

№	Возможности ЦОС	Ценности ЦОС
1	2	3
Ресурсы (цифровой контент)		
1.	Создание контента (возможность создавать образовательные материалы и размещать их в среде)	Креативность, нестандартность мышления, информационная ответственность, цифровая этика
2.	Курирование контента (возможность собирать и отбирать значимый контент, описывать и систематизировать его)	Взаимное обучение, совместная работа

1	2	3
3.	Открытость контента (возможность выходить за рамки контента среды, работать с открытыми Интернет-ресурсами)	Свобода действий, актуальность и новизна информации
4.	Интерактивность контента (возможность взаимодействовать с объектами и элементами контента среды)	Образовательная активность
5.	Геймификация (возможность участвовать в игровых ситуациях, применять игровые элементы)	
6.	Мультимодальность контента (возможности выбора формы получения и представления информации – аудио, видео, текста и пр.)	Персонализация
7.	Вариативность контента (возможность выбора разных источников информации – текстовые документы, электронный учебник, справочная и методическая литература и пр.)	
8.	Кастомизация (возможность настроить «под себя» интерфейс, персональный профиль т. д.)	
9.	Необходимость проявлять ответственность за информацию и образовательные материалы, публикуемые в среде	Информационная ответственность
Коммуникации		
10.	Восприятие других участников цифровой среды	Цифровая эмпатия
11.	Работа в команде, взаимопомощь	Сетевая коллаборация
12.	Правила сетевого поведения и взаимодействия	Нетикет
13.	Взаимодействие с представителями других направлений обучения или других видов профессиональной деятельности	Межотраслевая и межпредметная коммуникация
14.	Взаимодействия с представителями других народов, культур	Межкультурная коммуникация
15.	Терпимость к мнению, взгляду, мировоззрению, образу жизни и пр. других участников среды	Цифровая толерантность
16.	Совокупный интеллект участников среды для достижения цели, участие в сетевом сообществе	Интеллектуализация коммуникации
17.	Взаимодействие с помощью смайликов, знаков и символом, мемов, видеороликов и пр.	Визуализация коммуникации
18.	Взаимодействие в режиме 24/7, через синхронные и асинхронные формы коммуникации	Расширение коммуникационных связей
Управление		
19.	Управление образовательными действиями – организация, планирование, контроль	Цифровое самоуправление
20.	Создание своего образа в среде	Цифровая самопрезентация
21.	Самопознание через действия в среде	Цифровая самоидентификация
22.	Выбор видов управления процессом образования – внешнее, взаимное, самоуправление	Спектр стратегий управления
23.	Работа в команде, взаимное обучение, оценка процесса и результатов деятельности	Взаимное обучение
24.	Работа с интеллектуальными технологиями – интеллектуальные поисковые системы, интеллектуальные переводчики, машинное обучение и пр.	Автоматизация, экономия времени

1	2	3
25.	Персональный образовательный маршрут	Персонализация образования
26.	ИКТ-инструменты для решения разнообразных образовательных задач	Инструментализация
27.	Отклик на совершаемые в среде действия – от субъектов (коллег, педагогов, сторонних пользователей среды) и объектов (информационная система, чат-бот, интеллектуальный агент)	Многообразие обратных связей

Понимание цифровой образовательной среды как необходимого условия и средства достижения инновационных образовательных результатов, «открытого комплекса ресурсов, условий и возможностей для обучения, развития, социализации, воспитания человека» [4, с. 25] позволяет сделать вывод, что ценности такой среды, воплощенные в возможностях ее ресурсов, коммуникаций и управления ими, носят инструментальный характер. В данном контексте ценности цифровой среды расширяют и дополняют общую систему ценностей человека XXI века, в том числе и в области педагогической деятельности.

Исследование ценностного отношения будущих педагогов к цифровой образовательной среде

С целью выявления ценностей цифровой образовательной среды для будущих педагогов был проведен опрос студентов бакалавриата РГПУ им. А. И. Герцена направления «Педагогическое образование». В эксперименте приняли участие 150 студентов. Выборка, сбалансированная по возрасту, включала равные доли студентов всех четырех лет обучения. Все респонденты на момент участия в опросе имели представление о сущности понятия «цифровая образовательная среда», так как оно входит в содержание базовой учебной дисциплины «Инфокоммуникационные технологии» и ряда других профильных дисциплин, а также имеют опыт смешанного обучения, поскольку в образовательном процессе в университете применяются дистан-

ционные образовательные технологии (СДО Moodle, отечественные и зарубежные открытые образовательные ресурсы). Анкета включала формулировки возможностей цифровой образовательной среды (представленные в таблице 1), субъективную значимость (ценность) которых респондентам предлагалось оценить по 5-балльной шкале (1 – не имеет ценности, значимости; 5 – очень ценно, значимо). Для анализа данных использовались методы описательной статистики, корреляционный анализ, а для визуального представления связей между исследуемыми переменными, а также их группировки применялся кластерный анализ.

На рисунке показаны средние значения ценности каждой из изучаемых 27 переменных (см. рисунок 1).

Полученные результаты показывают, что в целом, возможности цифровой образовательной среды осознаются будущими педагогами как значимые и ценные (средние значения для всех переменных – не ниже 3,9).

Группа переменных 1–9 (ресурсные ценности, или ценности цифрового контента) имеет как самые высокие, так и самые низкие значения. Наибольшую ценность представляют такие возможности, как открытость и мультимодальность контента, геймификация. Далее следуют интерактивность и вариативность контента, возможности создавать и курировать его. Наименьшие значения у переменных «информационная ответственность» и «кастомизация».

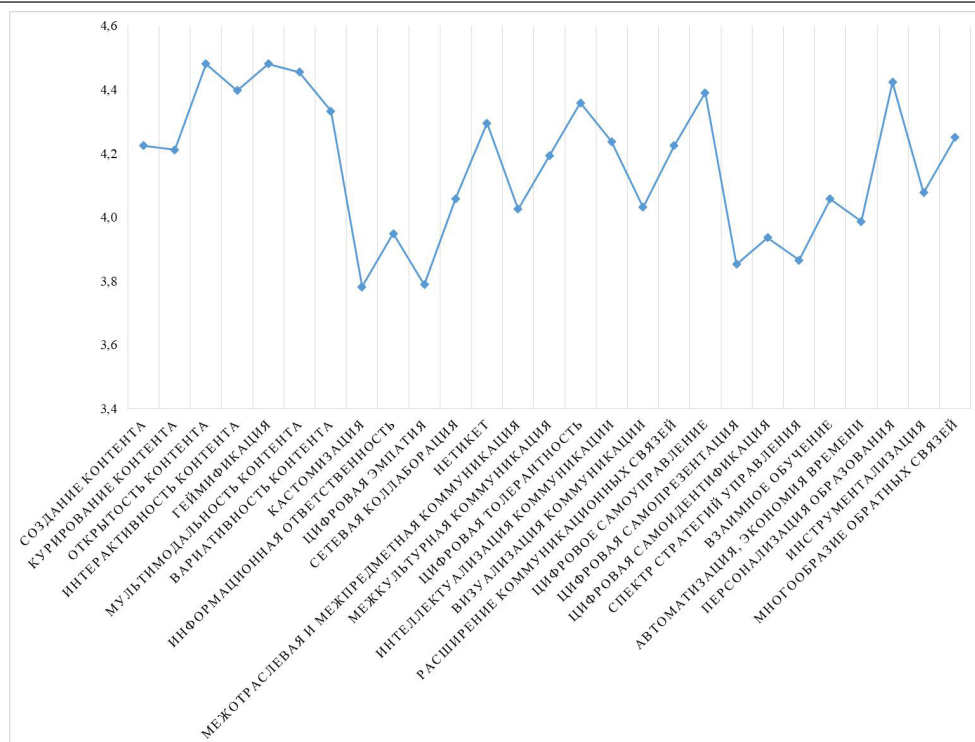

Рис. 1. Ценности цифровой образовательной среды для будущих педагогов

Группа переменных 10–18 (ценности коммуникации) имеет менее сбалансированные значения. Наименьшее значение имеет переменная «цифровая эмпатия», а наибольшее – «цифровая толерантность». В целом, на данном этапе для будущих педагогов коммуникационные возможности цифровой среды значимы, но они уступают по своей ценности ресурсным возможностям.

Группа переменных 19–27 (ценности управления) имеет в среднем самые низкие значения. Наименее ценными оказались цифровая самопрезентация, цифровая самоидентификация и спектр стратегий управления, а наиболее значимыми – цифровое самоуправление, персонализация и многообразие обратных связей.

Кластерный анализ позволил выявить соответствия между значимостью

переменных (рисунок 2).

В группе переменных «ресурсные ценности» наиболее значимые корреляции выявлены между переменными 1 и 2 (создание и курирование контента), $r=0,63$. Они образуют кластер, который характеризует активность личности как автора цифрового контента. Переменные 4 и 5 (интерактивность и геймификация), $r=0,63$, с примыкающей к ним переменной 6 (мультимодальность контента) образуют кластер, связанный с интерактивностью и привлекательностью контента. Переменные 7 (вариативность контента), 9 (информационная ответственность) и 8 (кастомизация) образуют кластер, который в большей степени связан с персонализацией. Важно, что в данное объединение входит информационная ответственность.

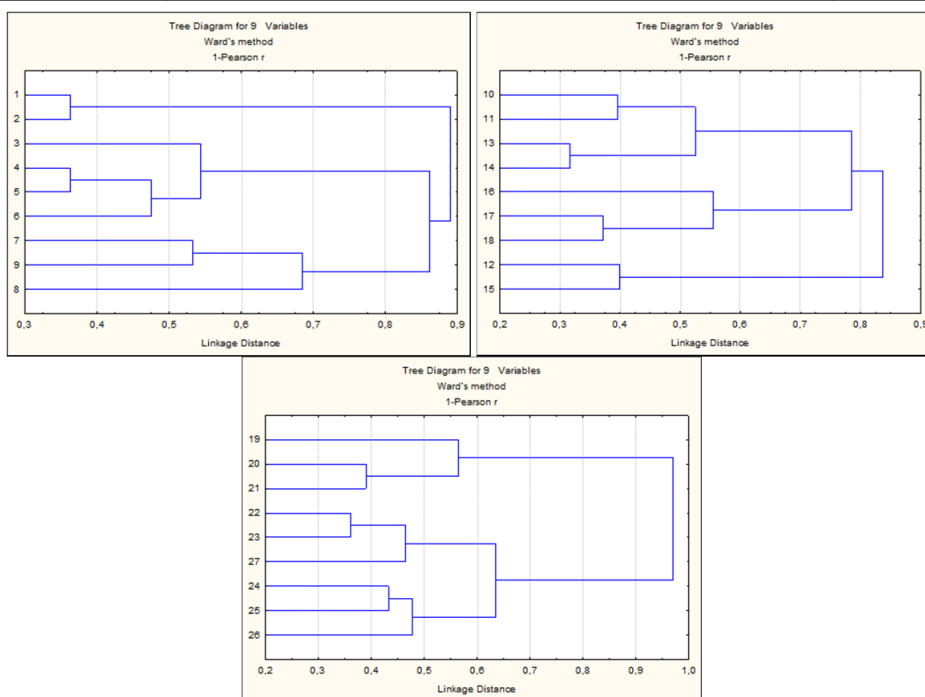

Рис. 2. Группы ценностей цифровой образовательной среды: кластерный анализ

Объединение переменных в группе «ценности коммуникации» также представляет интерес. Первый кластер образован переменными, связанными с реализацией совместной деятельности в цифровой среде: цифровая эмпатия, сетевая коллаборация, межотраслевая, межпредметная, межкультурная коммуникация. Наиболее значимые корреляции выявлены между переменными 13 и 14 (межотраслевая и межпредметная, межкультурная коммуникация), $r=0,68$. Второй кластер сформирован переменными, характеризующими новые цифровые инструменты коммуникации – интеллектуализация, визуализация коммуникации, расширение коммуникационных связей. Третий кластер – это переменные этической стороны взаимодействия – нетикет и цифровая толерантность.

Переменные группы «ценности управления» также образуют три кластера. Первый кластер формируют переменные, связанные с цифровыми

инструментами управления – 24, 25, 26 (автоматизация и экономия времени, персонализация образования, инструментализация). Второй кластер образован переменными из области взаимодействия – 22, 23, 27 (спектр стратегий управления, взаимное обучение, многообразие обратных связей). Причем значимые корреляции выявлены между переменными 22 (спектр стратегий управления) и 23 (взаимное обучение). Третий кластер можно назвать «самопознание в цифровой среде» – он объединяет переменные 19, 20, 21 (самоуправление, самопрезентация, самоидентификация).

Таким образом, анализ ответов будущих педагогов позволил определить особенности их ценностного отношения к цифровой образовательной среде.

Во-первых, ценности электронных образовательных ресурсов, цифрового контента воспринимаются студентами преимущественно с позиции активного, вовлеченного пользователя (удовлетво-

рение познавательной потребности «на пике интереса» является неотъемлемой ценностью современной молодежи [2], а не с позиции автора, создателя этого контента. Именно поэтому показатель цифровой ответственности сравнительно ниже, чем стремление к интерактивности и геймификации.

Во-вторых, среди ценностей коммуникаций в цифровой среде на первый план выходит толерантность к другим субъектам среды, что можно трактовать и как желание иметь свое мнение, и как необходимость принимать особенности поведения других субъектов. Однако значимость эмпатии значительно ниже, что может свидетельствовать о неготовности воспринимать и понимать других субъектов среды, некоторой эгоцентрической направленности.

В-третьих, в аспекте ценностей управления, на первый план выходит возможность самостоятельно управлять ресурсами и коммуникациями среды (устанавливать обратные связи с ее субъектами и объектами, подстраивать под свой уровень комфорта), а не познавать себя и представлять свой образ другим для решения персональных, образовательных или профессиональных задач.

Заключение

С точки зрения задач профессионального воспитания будущих педагогов, можно выявить как актуальные ценности (значимые на данный момент, на них можно опираться в процессе решения воспитательных задач), так и перспективные ценности (востребованные развивающимся обществом знаний, а также входящие в контекст деятельности педагога XXI века).

К актуальным ценностям относятся такие, как персонализация, комфортность, интерактивность образовательной среды, толерантность взаимодействий, совместная деятельность (в том числе, межпредметных, межкультурных аспектах), сетевой этикет. К перспектив-

ным – активность субъекта образовательной среды как автора, ответственность, эмпатия, самоуправление, самопрезентация, самоидентификация.

На основании перечисленных ценностей можно выделить направления обогащения цифровой образовательной среды университета для решения в ней задач профессионального воспитания.

Первое направление – это использование возможностей самой цифровой среды, связанных с вариативностью контента, множественностью выбора, избыточностью информационных ресурсов. Эти возможности наиболее высоко ценятся студентами. Вместе с тем важно, что будущие педагоги могут также вносить свой вклад в обогащение ресурсной базы цифровой среды в учебной деятельности (например, при создании контента изучаемого учебного курса необходимо, чтобы будущие педагоги самостоятельно искали и делились примерами образовательных практик, включаясь в сообщества обмена знаниями и опытом), а также внеучебной деятельности (курирование и создание цифрового контента студенческого объединения или органа студенческого самоуправления). В данном контексте А. Н. Сазонова и А. А. Ахаян отмечают, что «особую ценность, причем не только для самих субъектов деятельности, но и для общества, представляет коллективный продукт» [12, с. 17]. Обогащение контента среды, с одной стороны, может способствовать повышению образовательной мотивации, с другой стороны, может содействовать развитию перспективных профессиональных компетенций и значимых для педагога качеств личности, сформулированных исследователями, авторами прогнозных документов и рамок компетенций учителя XXI века [20] – способность к совместной работе, телеколлаборативная компетенция [21], цифровая культура, интернет-ответственность [19].

Второе направление – это использование цифровой образовательной среды как средства самопознания и профессионального самоопределения, а в широком понимании – как средства самовоспитания. Вместе с тем эти процессы должны проходить в диалоге и полилоге. Не случайно диалогичность современного образования отмечают многие исследователи: сегодня образование рассматривается как диалог двух субъектов, а новое знание должно обретать смысл и ценность для обучающегося [11; 16]. Работа по познанию себя и профессио-

нальному самоопределению включает множество направлений: создание персонального профиля обучающегося (как инструмента профессиональной самопрезентации), накопление электронного портфолио учебных и внеучебных достижений, получение опыта онлайн дискуссий и модерации сетевых сообществ [22], обсуждение ответственности личности за цифровые следы, соотношение права «быть собой» в цифровой среде и реализации себя в профессии.

Список литературы

1. Андриенко О. А. Ценностные основания построения процесса воспитания // Балтийский гуманитарный журнал. – 2019. – № 1 (26). – С. 192–195.
2. Ахаян А. А. Сетевая личность как педагогическое понятие: приглашение к размышлению // Письма в Эмиссия. Офлайн: электронный научный журнал. – 2017. – № 8. – Art. 2560.
3. Брызгалова Е. В., Смирнова А. А. Российское образование: от локальных практик к глобальным трендам (заметки о форуме «Образование России» / Edu Russia) // Проблемы современного образования. – 2017. – № 3. – С. 126–136.
4. Дидактическая концепция цифрового профессионального образования и обучения / П. Н. Биленко, В. И. Блинов, М. В. Дулинов, Е. Ю. Есенина, А. М. Кондаков, И. С. Сергеев; под науч. ред. В. И. Блинова. – М., 2020. – 98 с.
5. Зубок Ю. А., Чупров В. И. Отношение молодежи к образованию как фактор повышения эффективности подготовки высококвалифицированных кадров // Социологические исследования. – 2012. – № 8. – С. 103–111.
6. Каган М. С. Философская теория ценности. – Санкт-Петербург: ТОО ТК «Петрополис», 1997. – 205 с.
7. Кох И. А., Алексеева Л. А. Терминальные и инструментальные ценности в структуре профессионально-ценностных ориентаций студенческой молодежи // Вопросы управления. – 2018. – № 2 (32). – С. 103–107.
8. Леонтьев Д. А. Ценность как междисциплинарное понятие: опыт многомерной реконструкции // Вопросы философии. – 1996. – № 4. – С. 15–26.
9. Носкова Т. Н. Проблемы воспитания средствами информационной образовательной среды // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2015. – № 177. – С. 61–69.
10. Носкова Т. Н. Педагогическая сущность виртуальной образовательной среды // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. – 2014. – № 167. – С. 183–194.
11. Расчетина С. А. Поликультурное образование как средство межкультурного диалога // Человек и образование. – 2017. – № 3 (52). – С. 37–44.
12. Сазонова А. Н., Ахаян А. А. Содержание понятия «образовательное взаимодействие» в современных условиях // Взаимодействие субъектов образования в информационном обществе: опыт стран Европы и АТР: материалы международной научно-практической конференции. Ответственные редакторы М. Н. Туктагулова, М. В. Паршина. – СПб, 2018. – С. 17–22.

13. *Сластенин В. А.* Педагогическая аксиология: научная монография. – Красноярск СибГТУ, 2008. – 293 с.
14. *Сластенин В. А., Чижиков Г. И.* Введение в педагогическую аксиологию: учеб. пособие для студ. высш. пед. учеб. заведений. – М.: Издательский центр «Академия», 2003.
15. *Соколова И. И., Илюшин Л. С., Шилова О. Н.* Влияние социокультурных условий на изменение подготовки современного учителя // Человек и образование. – 2015. – № 3 (44). – С. 45–52.
16. *Степанов П. А., Сухаринова О. П.* Образовательный диалог как условие развития субъекта образования // Научный диалог. – 2016. – № 3 (51). – С. 341–353.
17. *Темницкий А. Л.* Динамика терминальных и инструментальных ценностей учёбы у студентов МГИМО // Вестник МГИМО. – 2015. – № 1 (40). – С. 226–236.
18. *Юсупов В. З.* Профессиональное воспитание студентов вуза: понятие, структура, генезис развития // Знание. Понимание. Умение. – 2019. – № 2. – С. 216–231.
19. *Ярмолинская М. В.* Содержание, структура, критерии и показатели ответственного поведения подростков в интернет-пространстве // Письма в Эмиссия. Офлайн: электронный научный журнал. – 2012. – № 3. – С. 1769.
20. *Redecker C.* European Framework for the Digital Competence of Educators: DigCompEdu. Punie, Y. (ed). EUR 28775 EN. Publications Office of the European Union, Luxembourg, 2017. URL: https://publications.jrc.ec.europa.eu/repository/bitstream/JRC107466/pdf_digcomedu_a4_final.pdf
21. *Vinagre M.* Developing teachers' telecollaborative competences in online experiential learning // System. – 2017. – Vol. 64. – P. 34–45.
22. *Yakovleva O.* Designing an electronic communication resource: a practical experience of shaping advanced professional competencies for future teachers // CEUR Workshop Proceedings. Proceedings of the XIV International Conference «New Educational Strategies in Modern Information Space». – 2019. – P. 85–96.

ПРАКТИКА РЕАЛИЗАЦИИ ИННОВАЦИОННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 372.834

Солдатова Олеся Борисовна

*Кандидат филологических наук, доцент кафедры иностранных языков,
Барнаульский юридический институт МВД России, г. Барнаул. E-mail:
bugaeva82@mail.ru*

ОСОБЕННОСТИ ТУРНИРНЫХ ПРАВОВЫХ ДЕБАТОВ КАК ИННОВАЦИОННОЙ ИНТЕРАКТИВНОЙ ФОРМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

В статье описывается такая инновационная интерактивная форма организации аудиторных занятий и научной деятельности обучающихся образовательных организаций высшего профессионального образования системы МВД России, как турнирные правовые дебаты. Турнирные правовые дебаты практически не рассматриваются в работах отечественных ученых, вместе с тем они являются эффективным способом организации детального изучения отдельных правовых вопросов, развития риторики и способности отстаивать обозначенную позицию, несмотря на провокационные вопросы и комментарии команды-оппонента. Практика использования турнирных правовых дебатов как в качестве формы организации практических занятий по правовым дисциплинам в рамках работы одной учебной группы, так и в качестве научно-представительского мероприятия на уровне разных курсов призвана подготовить обучающихся к работе в сфере правоохранительной деятельности, в частности к роли адвоката и прокурора. Автор анализирует общие черты правовых и политических дебатов. В работе представлены базовые характеристики организации отдельной игры правовых турнирных дебатов, проведены SWOT анализ, а также сравнительный анализ отдельной игры турнирных правовых дебатов и дискуссии. В работе использованы аналитико-описательный, сравнительно-сопоставительный методы анализа характеристик форм организации образовательного процесса.

Ключевые слова: турнирные правовые дебаты, интерактивный, инновационный, полемика, активная позиция, форма организации, образовательная деятельность, сравнительный анализ, SWOT анализ.

Soldatova Olesya Borisovna

Candidate of philological Sciences, associate Professor, Department of foreign languages, Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Barnaul. E-mail: bugaeva82@mail.ru

FEATURES OF TOURNAMENT LEGAL DEBATE AS AN INNOVATIVE INTERACTIVE FORM OF THE EDUCATIONAL PROCESS ORGANIZATION

The article describes such an innovative interactive form of organization of classroom and scientific activities of students of educational institutions of higher education of the Ministry of Internal Affairs of Russia, as tournament legal debate. Tournament legal debates are practically not considered in the works of domestic scientists, however, they

are an effective way of organizing a detailed study of separate legal issues, developing rhetoric and the ability to defend a designated position, despite provocative questions and comments of the opposing team. The practice of using tournament legal debates both as a form of organizing practical classes in legal disciplines at the level of one academic group, and as a scientific-representative event at the level of different course years is designed to prepare students for work in the field of law enforcement, in particular for the role of a barrister and a prosecutor. The author analyzes common general features of legal and political debates. The paper presents the basic characteristics of organizing a separate game of legal tournament debates, a SWOT analysis, as well as a comparative analysis of a separate game of tournament legal debates and a discussion. The paper uses analytically descriptive, comparison and collation methods for analyzing the characteristics of the forms of the educational process organization.

Keywords: tournament legal debate, interactive, innovative, polemic, active position, form of organization, educational activity, comparative analysis, SWOT analysis.

Образовательный процесс в Российской Федерации на современном этапе вынужден адаптироваться к стремительным изменениям в обществе, в законодательстве. Образовательная интеграция выступает как объективный процесс, естественное и неизбежное следствие глобализации. Интеграция стимулируется и поддерживается на уровне социального заказа, государственной политики в сфере образования и даже на уровне международного права [1, с. 5]. Данная тенденция особенно выпукло представлена при повышении правовой грамотности обучающихся, при изучении правовых дисциплин. Как отмечает В. Н. Жадан, содержание профессиональной подготовки юриста существенно трансформируется под влиянием таких общественно-значимых и взаимосвязанных процессов, как расширение сфер правового регулирования, формирование новых отраслей права и, соответственно, отраслей законодательства, интеграция и дифференциация в развитии права, междисциплинарность современного правового знания [2, с. 201]. В настоящий момент в процессе формирования правовых знаний наблюдается превалирование использования компетентностного подхода, нацеленного на приобретение обучающимися компетенций в коммуникативной, социально-правовой и информацион-

ной сферах. Все это находит отражение в формировании правовой компетентности, под которой в работе понимается интегративное свойство личности, выражающееся в совокупности компетенций в правовой области знаний, способности оказывать активное влияние на процесс развития социально-ценностных характеристик личности, позволяющих выполнять социально-ценностные функции в обществе, предупреждать и устранять противоправные проявления поведения [3, с. 11]. Поскольку правовая компетентность – это не только информированность в различных областях права, но и активная позиция личности обучающегося, активные методы обучения являются обязательной частью образовательного процесса. Динамичность изменений в правовой системе, а также в системе образования, в свою очередь, диктуют необходимость использования инновационных методов обучения.

Вопрос использования активных и инновационных методов в процессе обучения юридическим дисциплинам является актуальным в свете необходимости креативирования эффективной образовательной среды в высших учебных заведениях посредством внедрения современных технологий и новых моделей обучения. Активные и инновационные формы обучения рассматриваются во многих работах отечественных ученых.

Так, исследования таких авторов, как Е. М. Хохлова, Е. Н. Моисеева, Л. А. Бурляева, Н. И. Асташина, М. В. Симусева [4–7] посвящены общим вопросам активных форм обучения и инновационной парадигмы в образовании, а также перспективам использования инновационных технологий в процессе обучения юридическим дисциплинам. В работах Н. Н. Дорониной, Г. Д. Садовниковой, А. Ю. Новиковой, А. Ю. Полуян, А. В. Сарнаковой [8–11] освещаются отдельные активные и инновационные методы обучения юриспруденции. Во многих работах отмечаются положительные стороны внедрения новых образовательных технологий [12–14].

Активные методы обучения характеризуются высокой степенью включенности обучающихся в учебный процесс, активизируют их познавательную и творческую деятельность в процессе решения поставленных задач [15–17]. Некоторые авторы рассматривают активные и интерактивные методы обучения как отдельные методы, различные по степени самостоятельности выполнения заданий и характеру взаимодействия обучающихся в образовательном процессе, однако, представляется возможным эксплицировать данные методы как общее и частное, поскольку указанные методы характеризуются высокой активностью обучающихся в рамках образовательного процесса. В случае интерактивных методов обучающиеся взаимодействуют между собой и преподавателем, тем самым проявляя активную позицию при получении знаний. Интерактивное обучение, как подчеркивает Г. Д. Садовникова, основано на коммуникациях, диалоговых формах взаимодействия участников образовательного процесса, в ходе которого у обучающихся формируются навыки совместной деятельности [9, с. 38]. Автор к общим моделям интерактивных занятий относит такие формы организации занятий, как кру-

глые столы, конференции, интервью, обсуждение учебных фильмов, моделирование ситуаций, проектные работы, мозговой штурм, дебаты, деловые ролевые игры, фокус-группы, анализ практических ситуаций и тренинги [9, с. 40].

Интерактивное обучение – форма организации познавательной деятельности, нацеленная на создание условий для всестороннего развития личности обучающегося. Интерактивная деятельность на занятиях предполагает организацию и развитие диалогового общения, ведущего к взаимопониманию и взаимодействию, к совместному решению общих, но значимых для каждого задач [18, с. 189]. Ролью преподавателя является координирование, диагностика трудностей, возникающих у обучающихся, посредством реализации индивидуального и дифференцированного подходов к обучению. Данные формы организации занятий способствуют развитию самостоятельности, осмыслению, зрелости суждения, способности рассуждать, аргументировать, доказывать свою позицию, выступать перед аудиторией [14, с. 118].

Раскрыть значение термина «инновационные методы» позволяет определение термина «инновации», данное В. Н. Жаданом, – это новые перспективные тенденции, процессы и подходы в развитии современного высшего образования, основанные на сочетании научной и образовательной деятельности, теории с практикой, интеграции и дифференциации современных знаний, фундаментальной подготовки специалистов по узкопрофильной специализации и направленные на модернизацию, повышение качества и эффективности современного учебного процесса [2, с. 203]. Инновационные и интерактивные методы обучения правовым дисциплинам характеризуются поликомпонентностью, поскольку интегрируют новые и эффективные способы обучения, которые

нацелены на интенсификацию и модернизацию учебного процесса, развитие творческого подхода и личностного потенциала участников.

Целью данной статьи является анализ особенностей организации такой инновационной интерактивной формы обучения, как турнирные дебаты. Необходимо отметить, что данная форма обучения отдельно практически не рассматривается в работах отечественных ученых, а в связи с тем, что она является достаточно эффективным методом закрепления правовых знаний, изучения различных аспектов отдельного правового вопроса, а также эффективным способом развития способности правовой полемики, данный вопрос представляется нам актуальным. В ходе исследования использовались аналитико-описательный, сравнительно-сопоставительный методы анализа характеристик форм организации образовательного процесса.

Отдельные исследования посвящены анализу политических дебатов [19–23], которые, несомненно, имеют некоторые общие формальные признаки с правовыми дебатами. Отметим некоторые из них, сравнив характеристики правовых дебатов с характеристиками политических дебатов, выделяемыми М. Ю. Сейранян [21]:

– наличие оппонировающей роли команд, участвующих в политических дебатах, и спикеров политических дебатов определяет конфликтогенный характер выступлений сторон;

– стремление произвести достойное впечатление на жюри и дезориентировать команду противника, предугадать их аргументы в правовых дебатах, равно как подорвать авторитет оппонента, представить свою кандидатуру в более выгодном свете, детерминировать симпатию аудитории во время политических дебатов, обуславливает возможность выделить такой общий формальный признак, как дуальная адресованность;

– глубокое изучение освещаемого вопроса и логичность приведения доводов в пользу доказываемой точки зрения продиктованы таким общим формальным признаком политических и правовых дебатов, как стремление к убеждению аудитории в правильности защищаемой позиции;

– оппонировающие стороны делают акцент на аксиологической шкале ценностей общества, тем самым детерминируют флуктуацию общего формального признака – манипулирования мнением реципиента.

Турнирные правовые дебаты курсантов, слушателей и адъюнктов проводятся в Барнаульском юридическом институте МВД России и регламентируются официально утвержденным положением. Турнирные правовые дебаты являются конкурсно-оценочным мероприятием института, а также используются в качестве формы организации образовательного процесса на практических занятиях по правовым дисциплинам. Рассматриваемый метод обучения представляет собой четко структурированный и специально организованный публичный обмен мнениями между двумя командами по актуальным темам. Определение команды-победителя турнирных правовых дебатов проводится по системе выбывания проигравших команд и продолжения соревнования между победившими командами. Турнирные правовые дебаты нацелены на развитие научного мышления, творческой инициативы, навыков публичного выступления обучающихся.

Отдельная игра турнирных дебатов представляет собой правовые дебаты. Состязание по обсуждению планируемых, недавно принятых и потенциально возможных к принятию в ближайшее время законопроектов происходит между командами из четырех человек, включая капитана команды. Законопроект рассматривается с положительной и отрицательной стороны. В начале каж-

дой игры турнирных дебатов команды определяют свою роль посредством жеребьевки: команда правительства лоббирует законопроект, команда оппозиции пытается убедить жюри и присутствующих в несостоятельности данного законопроекта. Команды не знают заранее своей роли в игре турнирных дебатов, в связи с чем должны быть готовы к обеим ролям в процессе обсуждения.

Игру правовых дебатов начинает член команды правительства, затем выступает член команды оппозиции и т. д. Капитан команды выступает первым либо последним спикером команды. Речь спикера строго регламентирована и составляет 5 минут. Каждый отдельный спикер ответственен за отдельный аспект рассматриваемого законопроекта (исторический, политический, экономический, гражданский аспекты, международная практика и пр.). Первая и последняя минуты выступления являются защищенными, в течение этого времени спикеру нельзя задавать вопросы, в течение второй – четвертой минуты команда противника может задавать атакующие и уточняющие вопросы, комментировать предыдущее высказывание выступающего спикера. Для контроля времени спикером, командой противников и жюри используется специальная программа: на экран выводится отчет времени, наверху панели характеризуется период (защищенное время; время вопросов и комментариев).

По итогам выступления обеих команд жюри принимает решение о победе одной из них на основании компетентности использования правовой информации, логичности доводов, полноты освещения различных аспектов обсуждаемого законопроекта, грамотно-

сти и актуальности заданных вопросов и комментариев оппонировавшей команде, а также способности корректно ответить на задаваемые вопросы. По итогам игры турнирных дебатов также избирается лучший спикер игры. Для объективной оценки выступающих команд в состав жюри приглашаются практические работники органов внутренних дел, представители законодательной, исполнительной и судебной власти, а также преподаватели права иных образовательных организаций.

Данный инновационный интерактивный метод, используемый для организации как конкурсно-оценочного мероприятия, так и практического занятия, призван способствовать формированию правовой компетентности, поскольку детерминирует глубокое и всестороннее изучение заданной проблемы и различных аспектов, затрагиваемых обсуждаемым законопроектом, развитие способности представлять обе стороны (правительства и оппозиции) вне зависимости от своих личных убеждений и ценностных установок, креативирование умения последовательно излагать информацию по аспекту, за который данный спикер ответственен, невзирая на вопросы и комментарии оппонировавшей команды, целью которой зачастую является дезориентирование противников, а также развитие способности формулирования уместных, своевременных комментариев и вопросов по теме выступления.

Отметим особенности правовых дебатов относительно такого распространенного и наиболее близкого к ним по форме интерактивного метода организации занятий по правовым дисциплинам, как дискуссия (таблица 1).

Сравнительный анализ правовых дебатов и дискуссии

Характеристика	Правовые дебаты	Дискуссия
Обсуждаемая проблема	Планируемый, недавно принятый и потенциально возможный к принятию законопроект	Любой правовой вопрос
Позиция в обсуждении	Доказываемая точка зрения определяется жеребьевкой и не зависит от субъективного мнения участника	Участник высказывает субъективное мнение по поводу рассматриваемого вопроса; мнение участника может измениться в процессе обсуждения
Степень вовлеченности обучающихся	Спикер имеет возможность выступить только один раз	Количество выступлений не лимитировано
Продолжительность выступления	Регламентировано, 5 минут. Спикер не может прервать свое выступление, а затем продолжить его вновь	Не регламентировано
Аспектность выступления	Аспекты рассматриваемого вопроса закреплены за отдельными членами команды	Не регламентировано
Формы устной речи	Монологическое высказывание, ответ на вопрос, комментарий (спикер); атакующий вопрос, уточняющий вопрос, комментарий в адрес спикера оппонировавшей команды	Монологическое высказывание, комментарий, ответ на атакующий вопрос, уточняющий вопрос, комментарий
Регламентация вопросов и комментариев	Оппонирующая команда имеет право задавать вопросы и озвучивать комментарии только в течение второй-четвертой минуты выступления отдельного спикера и исключительно относительно данного выступления	Не регламентировано
Оценка участия	Оценивается комплексно – выступление команды, индивидуально – выступление спикеров игры	Оценивается/не оценивается в зависимости от предварительно сделанной организатором установки
Итоги обсуждения	Законопроект считается принятым или отклоненным в зависимости от роли команды-победителя	1) Одна из сторон может убедить оппонентов принять их позицию; 2) Вопрос правоты каждой из сторон может остаться открытым

Анализ SWOT турнирных правовых дебатов позволяет выделить следующие особенности (таблица 2):

Таблица 2

SWOT турнирных правовых дебатов

Сильные стороны	Слабые стороны
развитие гибкости мышления; глубокое изучение рассматриваемого вопроса; развитие ораторского искусства; развитие способности убеждения; опыт выступления перед аудиторией; развитие грамотности речи; готовность отстаивать свою точку зрения в зависимости от того, какая роль выпадает команде; способность корректно и своевременно задавать вопросы и комментировать аргументы команды-оппонента	не могут быть задействованы обучающиеся, которые не могут грамотно и последовательно излагать мысли, стесняются выступать перед аудиторией; команда в процессе изложения своей позиции может сделать акцент не на всех аспектах обсуждаемого вопроса
Возможности	Угрозы
опыт публичного выступления; формирование готовности защищать интересы обвиняемого вне зависимости от собственных убеждений (роль прокурора, адвоката)	потенциальная возможность навязывания некорректной точки зрения; возможность возникновения конфликта между оппонентами

Таким образом, сочетание и комбинирование инновационных и интерактивных методов обучения, в частности турнирных правовых дебатов, с традиционными образовательными методами в процессе преподавания правовых дисциплин позволяют оптимизировать

взаимодействие учебной, учебно-методической, научно-исследовательской работы обучающихся, улучшить качество подготовки специалистов в области юриспруденции, обеспечить многоплановость и эффективность образовательного процесса.

Список литературы

1. Андриенко Е. В. Интегративные тенденции в современном образовании как фактор его модернизации // Вестник педагогических инноваций. – 2016. – № 1. – С. 5–10.
2. Жадан В. Н. Опыт применения интерактивных и инновационных форм и методов обучения в преподавании юридических дисциплин // Балтийский гуманитарный журнал. – 2018. – Т. 7, № 3 (24). – С. 200–209.
3. Махрова М. В., Хузина А. Х. К вопросу об определении критериев правовой компетентности // Вестник ОГУ. – 2008. – № 81. – С. 9–14.
4. Хохлова Е. М. Преподавание дисциплин «право» и «правоведение» с применением традиционных и инновационных методов обучения // Социально-политические науки. – 2017. – № 1. – С. 88–90.
5. Моисеева Е. Н. Синтез традиционных и инновационных методов в преподавании арбитражного процесса студентам-бакалаврам // Научные исследования в социально-экономическом развитии общества: материалы Междунар. науч.-практ. конф. – Саранск, 2017. – С. 331–334.
6. Бурляева Л. А. Современные подходы к интерактивному обучению студентов ВУЗов по юридическим дисциплинам // Вестник Российского нового университета. Серия: Человек в современном мире. – 2013. – № 1. – С. 113–116.

7. *Асташина Н. И., Симусева М. В.* К вопросу об использовании интерактивных методов обучения // *Азимут научных исследований: педагогика и психология.* – 2017. – Т. 6, № 1 (18). – С. 15–18.
8. *Доронина Н. Н.* Организация учебного процесса в вузе с использованием активных методов обучения: методы обучения студентов в вузе // *Социология образования.* – 2011. – № 3. – С. 31–38.
9. *Садовникова Г. Д.* Особенности преподавания дисциплин государственно-правового цикла с применением интерактивной методики // *Актуальные проблемы российского права.* – 2017. – № 2 (75). – С. 37–44.
10. *Новикова А. Ю., Полуян Е. О.* Интерактивные методы обучения и средства организации учебного процесса как инструмент освоения знаний // *Символ науки.* – 2016. – № 11–2 (23). – С. 158–160.
11. *Сарнакова А. В.* Роль интерактивных методов обучения в реализации концепции инновационного образования при преподавании юридических дисциплин // *Образование и право.* – 2017. – № 3. – С. 119–122.
12. *Блинов В. И., Виненко В. Г., Сергеев И. С.* Методика преподавания в высшей школе: учеб.-практич. пособие. – М., 2014. – 315 с.
13. *Аминев Ф. Г., Бойко Ю. Л., Трибунов О. П., Дудаев А. Б., Нугаева Э. Д.* Сценарии проведения криминалистических викторин: учеб.-метод. пособие. – М., 2009. – С. 38–39.
14. *Кропанева Е. М.* Теория и методика обучения праву: учебное пособие. – Екатеринбург, 2012. – 166 с.
15. *Зарукина Е. В., Логинова Н. А., Новик М. М.* Активные методы обучения: рекомендации по разработке и применению: учебно-метод. пособие. – СПб., 2010. – 59 с.
16. *Сафронова И. В.* Роль активных форм обучения в формировании конституционно-правового статуса специалиста // *Таврический научный обозреватель.* – 2015. – № 5. – С. 71–76.
17. *Черноножкина Н. В.* Активные методы обучения в преподавании правовых дисциплин // *Социально-экономические, гуманитарные науки и юриспруденция: вопросы теории и практики: сб. материалов IV Междунар. науч.-практ. конф.* – 2018. – С. 30–37.
18. *Салогуб Я. Л., Юхневич К. П.* Использование элементов интерактивного обучения в процессе преподавания дисциплин правового цикла в военно-учебных заведениях // *Развитие военной педагогики в XXI веке: материалы III межвуз. науч.-практ. конф.* – СПб. – 2016. – С. 189–192.
19. *Водак Р.* Язык, дискурс политика. – Волгоград, 1997. – 139 с.
20. *Шейгал Е. И.* Семиотика политического дискурса. – Волгоград, 2000. – 326 с.
21. *Сейранян М. Ю.* Конфронтативные стратегии и тактики в политических дебатах // *Вестник МГОУ. Серия «Лингвистика».* – 2011. – № 1. – С. 37–42.
22. *Василькова В. В.* Мини-дискуссия как метод интерактивного обучения // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 12. Социология.* – 2016. – Вып. 2. – С. 97–103.
23. *Абдеева Н. А.* Культура профессиональной деятельности будущего юриста как педагогическая проблема информатизации образования // *Азимут научных исследований: педагогика и психология.* – 2017. – Т. 6, № 3 (20). – С. 13–16.

Осипчукова Елена Владимировна

доцент, кандидат педагогических наук, кафедра «Организация работы с молодежью», ФГАОУ ВО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина», г. Екатеринбург.

E-mail: e.v.osipchukova@urfu.ru

Попова Наталья Викторовна

доцент, кандидат философских наук, кафедры «Организация работы с молодежью», ФГАОУ ВПО «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина»,

г. Екатеринбург. E-mail: NV_Popova@mail.ru

**ВИДЕНИЕ МОЛОДЕЖЬЮ СВОЕГО БУДУЩЕГО
В АСПЕКТЕ СУБЪЕКТИВНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ**

Статья посвящена анализу видения молодежью своего будущего в аспекте субъективного благополучия. Авторы представили результаты теоретического анализа научной литературы по вопросам субъективного благополучия и опроса 500 молодых граждан Свердловской области по вопросам, касающимся удовлетворенности параметрами своей жизни, ожиданий и планов на будущее, восприятия безопасности своей жизни.

Цель исследования – разработка предложений по улучшению благополучия молодежи на основе анализа видения молодежью своего будущего в аспекте субъективного благополучия.

Результаты исследования показали, что на Урале фиксируется устойчивая тенденция снижения численности молодежи, увеличение количества браков и миграционный прирост населения. Молодежь как большая социально-демографическая группа требует пристального внимания ученых и практиков, поскольку процессы, происходящие в ней, влияют на устойчивость общества и безопасность региона, страны. Восприятие молодежью своего места в обществе, своего будущего через призму субъективного благополучия во многом определяет ее поведение в учебном заведении и в организации.

Ключевые слова: молодежь, образование, молодежная политика, будущее, субъективное благополучие, удовлетворенность, качество жизни, безопасность.

Osipchukova Elena Vladimirovna

Associate Professor, candidate of pedagogical Sciences, Department "Organization of work with youth", Federal STATE Autonomous educational institution "Ural Federal University named after first President of Russia B. N. Yeltsin", Ekaterinburg.

E-mail: e.v.osipchukova@urfu.ru

Popova Natalia Viktorovna

Associate Professor, candidate of philosophy, Department "Organization of work with youth", URAL Federal University named after the first President of Russia B. N. Yeltsin", Ekaterinburg. E-mail: NV_Popova@mail.ru

**SOCIAL ACTIVITY AS A FACTOR OF INCREASE
OF COMPETITIVENESS OF GRADUATES**

The article is devoted to the analysis of young people's vision of their future in the aspect of subjective well-being. The article contains the results of a theoretical analysis of

the scientific literature on the subjective well-being and questionnaires of 500 young people living in the Sverdlovsk region on issues related to satisfaction with the parameters of their lives, expectations and plans for the future, perceptions of the safety of their lives.

The aim of the study is to develop proposals for improving the well-being of youth on the basis of an analysis of youth's vision of their future in the aspect of subjective well-being.

The results of the study showed that in the Urals there is a steady tendency towards a decrease in the number of young people, an increase in the number of marriages, and migration growth. Young people as a large socio-demographic group require close attention of scientists and practitioners, since the processes taking place in it affect the sustainability of society and the security of the region and country. Youth perception of their place in society, their future through the prism of subjective well-being largely determines its behavior in the educational institution and in the organization.

Keywords: youth, education, youth policy, future, subjective well-being, satisfaction, quality of life, security.

Актуальность изучения восприятия молодежью своего будущего в аспекте субъективного благополучия состоит в следующем. На современном этапе развития общества изучение вопросов благополучия молодежи имеет высокую степень актуальности. Это связано не только с быстро развивающимися темпами экономики, изменением характеристик молодежи, но и с существующими в мире глобальными угрозами. Видение молодыми людьми своего будущего демонстрирует, насколько молодежь уверена в нем, удовлетворена условиями для собственного развития, ощущает себя в безопасности, готова к дальнейшему развитию, построению своего будущего именно в этой стране, участию в развитии экономики и общества. Реальная ситуация в конкретном регионе и стране требует регулярного изучения и анализа для разработки и корректировки мер и мероприятий по решению молодежных проблем, влияющих на благополучие и национальную безопасность.

С одной стороны, данная проблема требует дальнейшего теоретического осмысления с целью разработки методов и методик изучения и повышения уровня удовлетворенности и благополучия молодежи, в том числе студенческой. С другой стороны, реальная ситуация в конкретном регионе и стране нуждается

в регулярном изучении и анализе, что обусловлено потребностью разработки и корректировки мер и мероприятий по решению молодежных проблем, влияющих на благополучие и национальную безопасность.

Отметим, что молодежная тематика интересовала ученых в периоды обострения проблем с молодежью, поскольку общественное мнение было и остаётся приковано к кризису образования, безработице, политическому экстремизму, употреблению наркотиков и сексуальной революции. При этом теоретическое осмысление статуса молодежи в обществе, зачастую, имело второстепенное значение. Вместе с тем молодежь является объектом изучения социологии, психологии, культурологии, политологии и других наук. В качестве предмета изучается развитие социальной активности и добровольчества (М. В. Певная [1], и др.), О. В. Кружкова, И. В. Воробьева [2] и др.), формирование патриотических установок (А. А. Айвазян, Д. В. Трынов [3] и др.).

Выделяют следующие аспекты понятия «благополучие»: материальное, психологическое, семейное, физическое, профессиональное, социальное. Видение человеком будущей жизни реализуется согласно уровню своего благополучия в конкретный момент жизни.

На уровень благополучия оказывают влияние различные факторы: социальный статус, основной вид деятельности, семейное положение, а также личностные характеристики. Если молодежь осуществляет социально-активную деятельность, участвует в реализации государственной молодежной политики, то влияние указанных факторов усиливается. При описании состояния субъективного мира личности в аспекте его благоприятности употребляют различные термины. Отметим такие понятия, как счастье и внутренняя удовлетворенность различными аспектами жизни. Хорошие межличностные отношения, возможность общаться и получать от этого положительные эмоции создают ощущение благополучия. Социальная изоляция и напряженность в межличностных отношениях разрушают благополучие. На наш взгляд, субъективное благополучие это обобщенное и относительно устойчивое переживание, имеющее особую значимость для личности. Цели в области устойчивого развития, озвученные на генеральной ассамблее ООН, можно отнести к решению проблем качества жизни человека, повышению его благополучия¹.

Тема благополучия молодежи рассматривается в контексте ценностных ориентаций (О. И. Муравьева, Т. М. Попкова [4]), социальной активности молодежи (Е. Е. Бочарова, Л. Е. Тарасова [5]), спорта и здорового образа жизни (М. В. Киреева, Т. А. Власова [6]). В отечественной психологии в данной области можно выделить работы, посвященные психологическому благополучию, А. В. Воронина, П. П. Фесенко, Л. В. Куликова, Р. М. Шамионова, Е. Е. Бочарова [1–5]. Корреляции между удовлетворением

потребностей в автономии, компетентности, связи с другими людьми и удовлетворенностью жизнью, позитивным и негативным аффектом, субъективным счастьем изучались А. А. Куликом и А. А. Акимовой [7]. А. А. Водяха рассматривает влияние общности, членства в общностях, внутренних ресурсов молодежи и их потенциалов на субъективное благополучие [8]. Вопросы безопасности жизни взаимосвязаны с вопросами качества и благополучия жизни. Так, Д. Г. Дерябин, Н. А. Волков, Т. Н. Игнатова, Н. Н. Комаров исследовали вопросы взаимосвязи в системе «качество жизни – качество здоровья – качество образования» [9]. Вопросы диагностики семейного благополучия проанализированы нами отдельно [10].

Выделим следующие тенденции изучения благополучия. Значительная часть работ посвящена вопросам психологического благополучия, причем, ряд авторов определяет субъективное благополучие именно как психологическое (А. А. Кулик, А. А. Акимова [7]). Другое направление вбирает в себя работы, посвященные изучению взаимосвязи и корреляционных связей благополучия и ценностных ориентаций молодежи [6]. Изучение институтов работы с молодежью и реализации направлений государственной молодежной политики в контакте повышения качества жизни и благополучия представлено в третьем направлении [11].

Группой уральских ученых была предпринята попытка систематизировать результаты социологических, демографических, политологических, экономических и других социогуманитарных исследований в области структуры, процессов и проблем молодежи Свердловской области за период 2013–2017 гг., что позволило выявить основные тренды молодежной политики [12].

Отметим, что вопросы взаимосвязи понятий «социальное самочувствие»,

¹ Цели в области устойчивого развития / Официальный сайт Организации объединенных наций. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/> (дата обращения: 24.01.2020)

«субъективное благополучие», «качество жизни» изучались Ю. Р. Вишневым, Д. Ю. Нарховым, О. Р. Беловой, Л. А. Рапопортом, которые отмечают, следующие детерминанты субъективного благополучия: радость, удовлетворенность, тревога, страх, опасения, оценка своей жизни относительно ситуации в обществе [13]. Результаты исследования, проведенного в Санкт-Петербурге, свидетельствуют о том, что молодежь принимает недостаточно активное участие в социальных проектах и различных направлениях государственной молодежной политики, что влияет на социальное благополучие молодежи [14].

При нашем непосредственном участии проведен ряд исследований, направленных на изучение качества жизни работников предприятий [15; 16], удовлетворенности различными аспектами жизнедеятельности работающей молодежи [17, с. 82–100]. Изучен опыт реализации социальных молодежных программ на крупных промышленных предприятиях Урала [18]. Вопросы адаптации студентов в вузе в аспекте динамики социокультурного развития студенчества на Урале рассмотрены нами отдельно [19].

Стоит отметить, что относительно благополучия молодежи государственная молодежная политика (далее ГМП) играет двоякую роль. Уровень развития ГМП, с одной стороны, демонстрирует требования к характеристикам качества жизни, благополучия молодежи. С другой стороны, ГМП призвана создавать возможности для развития молодежи, удовлетворения ее основных потребностей. Последнее позволяет повысить уровень субъективной оценки молодежью своего благополучия.

С целью разработки предложений по улучшению благополучия молодежи на основе анализа видения молодежью своего будущего в аспекте субъективного благополучия в 2018 г. методом

анкетирования опрошено 500 человек, проживающих в Свердловской области в 35 населенных пунктах. Это молодые люди в возрасте от 16 до 25 лет всех категориальных групп в зависимости от параметров: «Пол», «Образование» и «Работа».

Основной посыл исследования заключается в том, что субъективное благополучие – обобщенное и относительно устойчивое переживание, имеющее особую значимость для личности молодого человека. Оно в большей степени определяет характеристики доминирующего психического состояния: благоприятного или, напротив, неблагоприятного.

Для определения динамики половозрастной структуры молодежи, миграции, брачности и разводимости по сравнению с 2016 г. изучены соответствующие статистические данные Федеральной службы государственной статистики по состоянию на 01. 01. 2018 г. [21]. По состоянию на конец 2017 г. в Свердловской области проживало 4 325 256 жителей². Рост численности населения в 2017 г. (относительно 2016 г.) отмечен только в возрастных группах 14–15 лет и 30–34 года. Наибольший спад численности населения наблюдается в возрастной группе 25–29 лет. Данная группа молодежи уменьшилась на 20 191 человек³.

Субъективное благополучие молодежи может быть измерено через удовлетворенность параметрами своей жизни. Выделим некоторые из них, которые, на наш взгляд, требуют особого анализа.

Для определения удовлетворенности молодежи современным состоянием своей жизни молодым людям было предложено ответить на следующие вопросы:

1. Охарактеризуйте свое материальное положение в настоящий момент.

² Федеральная служба государственной статистики Российской Федерации. Раздел «Население». [Электронный ресурс]. – URL: www/gks.ru. (дата обращения: 22.01.2020).

³ Там же.

2. Какие социальные проблемы Вы бы выделили как наиболее важные в Вашем населенном пункте?

3. Укажите, с чем Вы согласны:

3.1. Надо много и честно работать, чтобы стать уважаемым в обществе человеком;

3.2. Надо быстрее взять от жизни как можно больше, допуская незаконные способы дохода;

3.3. Во всем родители должны помогать своим детям: продвижение, жилье и др.;

4. Какой опыт общественной, активной, социальной, научной, творческой деятельности Вы имеете?

5. Удалось ли Вам реализовать себя, участвуя в различных формах общественной, социальной, научной, творческой деятельности?

6. В какой степени Вас устраивает жизнь, которую Вы сейчас ведете?

Результаты опроса молодежи показали, что почти половина (48,1 %) оценивает свое материальное положение в настоящий момент как «среднее», 23,8 % как «трудное», 7,2 % как «очень трудное». Лишь 21,0 % отмечает, что «вполне обеспечен, достаточно средств на жилье, питание, одежду, отдых, образование». Молодые люди считают наиболее важными проблемами в своем населенном пункте отсутствие качественной медицинской помощи (7,8 %), безработицу и высокие цены на питание (по 6,8 %), трудное материальное положение (6,7 %), низкий уровень здоровья населения и плохую экологическую ситуацию (по 6,5 %). Менее значимой проблемой является отсутствие у молодежи возможностей заниматься творчеством (1,2 %).

Три четверти респондентов убеждены в том, что «надо много и честно работать, чтобы стать уважаемым в обществе человеком» (75,6 %). Менее половины респондентов (46,0 %) не имеют опыта трудовой деятельности. Абсолютное

большинство (95,8 %) имеет опыт общественной, научной или творческой деятельности. Только 15,8 % отметили, что им удалось полностью реализовать себя. Настораживает тот факт, что та, жизнь, которую они ведут, устраивает только 53,4 % респондентов.

Для выявления ожиданий от будущего молодым людям были заданы вопросы относительно планов на будущий год:

1. Каковы Ваши планы на 2019 г.?

2. Как Вы считаете, через год Ваша жизнь изменится? Если да, то в какую сторону?

3. Что Вас больше всего волнует в настоящее время?

Планы, которые строят молодые люди, достаточно разнообразны. 32,2 % устроятся на работу, 20,8 % начнут жить самостоятельно, 17,0 % поступят учиться в учебное заведение, 16,0 % поменяют место жительства в России, 3,4 % переедут за рубеж. По мнению большинства молодежи, через год их жизнь изменится в лучшую сторону (71,2 %). Остальные считают, что их жизнь ухудшится, не изменится или затруднятся сказать (соответственно, 5,9 %, 8,2 % и 14,8 %). Молодежь волнует, прежде всего, следующие вопросы: «Как найти хорошую работу?» и «Как добиться успеха в жизни?» (по 48,4 %), «Как получить качественное образование» (13,9 %), «Как создать свое дело?» (12,7 %).

Поскольку уверенность в завтрашнем дне является неотъемлемым условием развития молодежного предпринимательства, нами были заданы вопросы:

1. Как Вы считаете, какие условия для развития малого бизнеса существуют в Свердловской области?

2. О каких формах государственной поддержки предпринимательства в Свердловской области Вы знаете или слышали?

3. Что является основным мотивом для людей, решивших заняться предпринимательской деятельностью?

4. На Ваш взгляд, что может побудить молодежь Свердловской области заняться бизнесом?

5. О каких формах государственной поддержки предпринимательства в Свердловской области Вы знаете или слышали?

6. Как Вы относитесь к предпринимателям?

7. Планируете или не планируете Вы создать свой собственный бизнес?

5. Обладаете ли Вы необходимыми знаниями и навыками для открытия собственного бизнеса?

6. Знаете ли Вы о государственных программах по поддержке молодежного предпринимательства?

Несмотря на то что только 25,6 % молодых людей считает, что в Свердловской области созданы благоприятные условия для развития малого бизнеса, более половины планируют реализовать себя через предпринимательство (54,2 %). Представления респондентов о формах государственной поддержки предпринимательства в Свердловской области достаточно мозаичны. В большей степени молодые люди осведомлены о Грантах Свердловского фонда поддержки предпринимателей (19,0 %), льготных условиях кредитования (13,1 %) и бизнес-инкубаторах (10,4 %). Основными мотивами создания собственного дела являются наличие уникальной бизнес-идеи (33,0 %) и нежелание работать по найму (29,7 %). Побудить молодежь заняться бизнесом могут наличие финансов и финансовой поддержки, гарантии государства и наличие необходимой информации, бизнес идеи (соответственно, 20,7 %, 15,4 % и 14,4 %). Вместе с тем ощутима потребность молодежи в повышении уровня информированности о мерах государственной поддержки предпринимателям, поскольку 64,2 % хотели бы больше узнать о государственных мерах поддержки начинающим предпринимателям. Не знают о такой поддержке 54,4 %.

С целью изучения субъективного восприятия безопасности своей жизни молодым людям были заданы следующие вопросы:

1. Сталкивались ли Вы с проявлением экстремизма за последний год?

2. Обсуждали ли вы проблему экстремизма в кругу своих знакомых?

3. Считаете ли Вы, что экстремистские настроения в молодежной среде усилились за последнее время?

4. Насколько актуальной, по Вашему мнению, является проблема экстремизма для России в целом, для Свердловской области, для Вашего населенного пункта?

5. Что на ваш взгляд является фактором роста экстремистских настроений?

6. Какие проявления экстремизма кажутся Вам наиболее опасными для общества?

7. Сталкивались ли Вы лично с какой-либо экстремистской группой?

8. Какой способ борьбы с экстремизмом наиболее эффективен, по Вашему мнению?

9. Некоторые люди испытывают раздражение или неприязнь по отношению к представителям той или иной национальности. А Вы лично испытываете подобные чувства по отношению к представителям какой-либо национальности?

10. Сталкивались ли Вы с дискриминацией по национальному, религиозному или иному признаку в отношении Вашей личности?

11. Какие технологии Вы готовы использовать, если Ваши права нарушаются?

Каждого десятого больше всего в настоящее время волнует вопрос «Как обеспечить безопасность свою и своих близких?». Большинство молодых людей с проблемами экстремизма не сталкивались (64,5 %) и не обсуждали их в кругу своих близких (66,1 %). Вместе с тем большинство считает, что экстремистские настроения за последнее время

усилились в молодежной среде (61,7 %). По мнению трети респондентов, проблема экстремизма актуальна как для их населенного пункта, так и для области, и России в целом. Наиболее опасными проявлениями экстремизма молодежь считает политические убийства, физическую расправу, пропаганду фашизма и унижение, оскорбления, угрозы в адрес лиц других национальностей и вероисповедований (соответственно, 25,1 %, 21,9 % и 19,8 %). Респонденты считают наиболее эффективными способами борьбы с экстремизмом развитие молодежного движения, спортивную и культурную работу; правовое и духовно-нравственное воспитание; работу правоохранительных органов (соответственно, 29,6 %, 23,7 % и 24,3 %). Больше половины (66,2 %) не испытывают неприязнь по отношению к представителям других национальностей. Одна треть молодежи (34,6 %) сталкивались с дискриминацией по национальному, религиозному или иному признаку в отношении своей личности. Если их права нарушаются, молодые люди предпочитают избирать легитимные способы решения проблем: обратиться в правоохранительные органы (24,9 %), суд (22,7 %), СМИ (14,9 %), министерства и ведомства (13,6 %) и др.

Молодые люди оценивают реализацию государственной молодежной политики в своем муниципальном образовании выше, нежели в области и на уровне страны (соответственно, в той или иной степени удовлетворены 35,8 %, 24,7 % и 25,1 %). Отметим, что анализ уровня удовлетворенности молодежи по конкретным направлениям государственной молодежной политики требует отдельного рассмотрения и находился вне пределов нашего исследования.

На наш взгляд, для повышения уровня субъективного благополучия молодежи необходима разработка мер и мероприятий на уровне муниципального

самоуправления, Свердловской области и страны в целом по повышению уровня удовлетворенности аспектами жизни, в том числе возможностями самореализации в сфере предпринимательства.

Отмеченные выше процессы обуславливают необходимость комплексного программно-целевого подхода к решению проблемы эффективной занятости молодежи, выходящего за рамки функционала регионального органа государственной службы занятости населения.

Решение задачи повышения эффективной занятости предполагает, во-первых, совершенствование традиционных направлений государственного управления региональным рынком труда, таких как: развитие системы мониторинга и прогнозирования рынка труда, в том числе в разрезе муниципальных образований; реализацию программ по созданию благоприятных условий труда, повышающих трудоспособность работающих; оптимизацию расходования бюджетных средств на политику занятости субъектов РФ на основе оценок их реальной нуждаемости; расширение спектра целенаправленных мероприятий содействия занятости по половозрастным, социально-профессиональным группам и группам, различающимся по степени активности и методам поиска работы.

Во-вторых, необходимо осуществить ряд управленческих мероприятий инновационного характера, к которым можно отнести: введение в систему мониторинга и прогнозирования рынка труда элементов мониторинга и прогноза молодежного рынка труда, в том числе в разрезе муниципальных образований; совершенствование нормативно-правовых актов в сфере занятости, направленных на изменение вектора функциональной деятельности служб занятости – от борьбы с безработицей к эффективной занятости; квотирование рабочих мест для молодежи; организацию и развитие молодежных бирж труда; организацию

региональных и территориальных ресурсных кадровых центров (территориальных центров развития кадрового потенциала); поддержку и развитие молодежного предпринимательства; частичное восстановление механизма государственного распределения выпускников профессиональных учебных заведений; разработку инновационных форм и механизмов сетевого взаимодействия службы занятости с исполнительными органами государственной власти и местного самоуправления, бизнес-сообществом, образовательными организациями, институтами гражданского общества, направленных на опережение происходящих социально-экономических процессов регионов и территорий; реализацию программно-целевого и проектного подходов к проведению профориентационной работы.

В направлении поддержки молодежного предпринимательства отметим, что необходим отдельный подход и комплекс мероприятий. Разнообразные подходы должны применяться и при создании разных видов бизнеса (очевидно, что создание инновационного бизнеса в области ИТ-технологий или робототехники рассчитанного на максимизацию прибыли отличается от создания социального бизнеса в сельской местности).

Существует необходимость в коррекции подпрограммы «Поддержка молодежного предпринимательства и работающей молодежи» государственной программы «Реализация молодежной политики и патриотического воспитания граждан в Свердловской области до 2024 года», утвержденной Правительством Свердловской области 29 декабря 2017 г. Особое внимание в данной подпрограмме должно быть уделено отбору наиболее талантливой молодежи, проведению обучающих мероприятий и сопровождению предпринимательских проектов молодых людей на первых этапах их становления.

При проведении мероприятий анти-

экстремистской направленности необходимо учитывать особенности целевых групп. Формирование негативного отношения к экстремизму является комплексной задачей, требующей скоординированных усилий органов государственной власти и местного самоуправления всех уровней с общественными организациями и объединениями, религиозными структурами, институтами гражданского общества и отдельными гражданами.

Реализация предложенных нами мер и мероприятий, несомненно, будет способствовать позитивному настрою молодежи и видению будущего через призму своего благополучия.

Изложенное выше позволяет утверждать, что изучение проблемы видения будущего в аспекте субъективного благополучия молодежи актуально в современных условиях.

Результаты исследования показали, что на Урале фиксируется устойчивая тенденция снижения численности молодежи, увеличение количества браков и миграционный прирост населения. Молодежь как большая социально-демографическая группа требует пристального внимания ученых и практиков, поскольку процессы, происходящие в ней, влияют на устойчивость общества и безопасность региона, страны. Восприятие молодежью своего места в обществе, своего будущего через призму субъективного благополучия во многом определяет ее поведение в учебном заведении и в организации.

Теоретическая и практическая значимость исследования заключается в том, что его результаты могут быть использованы при конкретизации философско-антропологической проблематики, связанной с исследованием субъективного благополучия молодежи; в разработке и внедрении социальных технологий и научно обоснованных рекомендаций по реализации молодежной политики в учебных заведениях и в организациях.

Список литературы

1. *Певная М. В.* Российские перспективы и мировые тенденции в развитии волонтерство: опыт сравнительного анализа // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. – 2015. – № 3 (36). – С. 166–175.
2. *Кружкова О. В., Воробьева И. В.* Аксиологические основания готовности молодежи мегаполиса к образовательным инновациям // Образование и наука. – 2015. – № 7. – С. 90–105.
3. *Айвазян А. А., Сильчук Е. В., Трынов Д. В.* Позитивные практики и эффекты в системе патриотического воспитания граждан Свердловской области: монография. – Екатеринбург: Изд-во УрФУ, 2015. – 84 с.
4. *Муравьева О. И., Попкова Т. М.* Взаимосвязь субъективного благополучия и ценностных ориентаций у современной студенческой молодежи // Сибирский психологический журнал. – 2010. – № 36. – С. 98–101.
5. *Бочарова Е. Е., Тарасова Л. Е.* Социальная активность и субъективное благополучие личности: этнопсихологический аспект // Психология. Социология. Педагогика. – 2011. – № 6 – С. 21–25.
6. *Киреева М. В., Власова Т. А.* Здоровый образ жизни как аспект сохранения психосоматического благополучия современной молодежи // Сборник научных трудов SWORD. – 2013. – № 2. – С. 82–84.
7. *Кулик А. А., Акимова А. А.* Субъективное благополучие молодежи (на примере студентов первых и выпускных курсов) // Ученые записки ЗабГУ. – 2016. – № 2. – С. 170–177.
8. *Водяха С. А.* Формирование социального благополучия молодежи // Социальная педагогика и социальная работа: вчера, сегодня, завтра: материалы VIII Международных социально-педагогических чтений им. Б.И. Лившица, посвященные 25-летию социальной педагогики и социальной работы в России. – Екатеринбург, 2017. – С. 117–120.
9. *Дерябин Д. Г., Волков Н. А., Игнатова Т. Н., Комаров Н. Н.* Взаимосвязи в системе качество жизни – качество здоровья – качество образования в среде учащейся молодежи // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2006. – № 9 (59). – С. 239–243.
10. *Попова Н. В., Качайнова Н. Б.* Использование опросных методик в социальной диагностике семейного благополучия // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. – 2017. – № 3. – С. 58–70.
11. *Popova N. V., Ponomarev A. V., Osipkov E. V., Krut'ko I. S.* Subjective well-being of young people: the Potential of the state youth policy // Proceedings of the International conference "Actual problems of Philology and didactics: an interdisciplinary approach in the Humanities and social Sciences" (TPG 2018). Advances in Social Science, Education and Humanities Research. – 2019. DOI: <https://doi.org/10.2991/tphd-18.2019.2>
12. *Пономарев А. В.* и др. Тренды молодежной политики в зеркале социальных наук и технологий: монография / под общей редакцией д-ра пед. наук А. В. Пономарева, канд. филос. наук Н. В. Поповой. – Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2018. – 260 с.
13. Социальное самочувствие молодежи Свердловской области в 2015 году: итоги социологического исследования : коллективная монография / под общ. ред. Ю. Р. Вишневого, Д. Ю. Нархова. – Екатеринбург: Изд-во УМЦ УПИ, 2016. – 205 с.
14. *Смирнова А. Н.* Проблемы социального благополучия современной молодежи Российское социологическое сообщество: история, современность, место в мировой науке // Материалы научной конференции к 100-летию Русского социологического общества имени М.М. Ковалевского 10-12 ноября 2016 года. / Отв. редактор: Ю. В. Асочаков. СПб.: Скифия-принт, 2016. – С. 1055–1057.

15. *Попова Н. В.* Социология на предприятии Урала: заметки заводского социолога // Социологические исследования. – 2017. – № 7. – С. 60–66.

16. *Попова Н. В., Попова Е. В., Осипчукова Е. В.* Эффективность реализации молодежной политики на промышленных предприятиях как условие экономической безопасности России // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2016. – № 5–2. – С. 31–39.

17. Социокультурные аспекты молодежной политики в сфере труда и образования: монография: в 2 частях / Л. М. Андрюхина [и др.]; под ред. А. Г. Кислова, Е. В. Поповой, Н. В. Поповой. - Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2019. – Ч. 1. – 221 с.

18. *Попова Н. В., Нивчик А. В.* Эффективность реализации социальных проектов и программ организации в аспекте ее безопасности // Вестник ГБУ «Научный центр безопасности жизнедеятельности». – 2019. – № 2 (40). – С. 122–126/

19. СТУДЕНТ 1995–2016 гг.: динамика социокультурного развития студенчества Среднего Урала : монография / Л. Н. Банникова [и др.] ; под общей редакцией Ю. Р. Вишневого ; Министерство образования и науки Российской Федерации, Совет ректоров вузов Свердловской области, Ассоциация профсоюзных организаций студентов вузов Свердловской области, Уральское отделение Российского общества социологов, Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина. – Екатеринбург : УрФУ, 2017. – 904 с.

Молдованова Ирина Владимировна

Доцент кафедры спортивных дисциплин, Новосибирский государственный педагогический университет, г. Новосибирск. E-mail: iri25051@yandex.ru

Межуева Татьяна Викторовна

Доцент кафедры спортивных дисциплин, Новосибирский государственный педагогический университет, г. Новосибирск. E-mail: tvmegueva@mail.ru

ПРИМЕНЕНИЕ ПОДВИЖНЫХ ИГР НА НАЧАЛЬНОМ ЭТАПЕ ОБУЧЕНИЯ ВОЛЕЙБОЛИСТОК

В статье рассматриваются целесообразность и возможность использования специализированных подвижных игр и комплексов игровых упражнений для эффективного развития двигательных качеств у волейболисток на начальном этапе обучения. Проведено исследование влияния подвижных игр на динамику развития физических качеств и морфофункционального состояния волейболисток в учебно-тренировочном процессе. Дана оценка морфофункционального состояния спортсменок в учебно-тренировочном процессе в начале и в конце эксперимента.

Апробированная методика целенаправленного развития физических качеств на основе применения специализированных подвижных игр показала положительное влияние на динамику развития физических качеств и морфофункциональное состояние волейболисток в учебно-тренировочном процессе.

Ключевые слова: специализированные подвижные игры, волейболистки, двигательные качества, начальная подготовка, морфофункциональное состояние.

Moldovanova Irina Vladimirovna

Assistant Professor of the Department of sports disciplines, Novosibirsk State Pedagogical University. E-mail: iri25051@yandex.ru

Mezhueva Tatyana Viktorovna

Assistant Professor of the Department of sports disciplines, Novosibirsk State Pedagogical University. E-mail: tvmegueva@mail.ru

THE USE OF OUTDOOR GAMES AT THE INITIAL STAGE OF TRAINING VOLLEYBALL PLAYERS

The article discusses the feasibility and possibility of using specialized outdoor games and complexes of game exercises for the effective development of motor qualities in volleyball players at the initial stage of training. The study of the influence of mobile games on the dynamics of physical qualities and morphofunctional state of volleyball players in the training process. The assessment of morphofunctional state of sportswomen in educational and training process at the beginning and at the end of experiment is given.

Tested method of targeted development of physical qualities through the application of specialized mobile games showed a positive effect on the development of physical qualities and morpho-functional state of the volleyball players in the training process.

Keywords: specialized outdoor games, volleyball, motor quality, initial preparation, the morphological and functional condition.

Подвижные игры являются важным составляющим компонентом подготовки спортсменов в игровых видах спорта, особенно на начальном и учебно-тренировочном этапе подготовки игроков.

Поскольку учебно-тренировочный процесс представляет собой сложную систему подготовки (теоретической, технической, тактической, общефизической, специальной физической, интегральной, игровой и психологической) на основе понимания целей, предложенных программой и собственной подготовленности спортсменов, подвижные игры становятся важным компонентом для выполнения условий обучения, а также совершенствования технического мастерства и физического состояния спортсменов¹ [3; 4]. По данным литературных источников, основное внимание в начальной подготовке волейболисток направлено на техническую игровую и специальную подготовку [2].

Чтобы определить целесообразность и возможность использования специализированных подвижных игр и комплексов игровых упражнений для эффективного развития двигательных качеств у спортсменок-волейболисток и оценки морфофункционального состояния организма, необходимо проверить, как повлияют подвижные игры на динамику развития физических качеств и морфофункционального состояния в учебно-тренировочном процессе у волейболисток на начальном этапе обучения [6].

В ходе педагогического эксперимента применялась методика целенаправленного развития физических качеств и формирования игровых навыков на основе применения специализированных подвижных игр. Занятия строились на общеизвестных дидактических принци-

пах: активности, сознательности, доступности, систематичности, всесторонности. Эксперимент проводился в МБУДО ДООЦ «Спутник» с учебно-тренировочной группой девочек в количестве 12 человек в возрасте 10–11 лет в 2018–2019 учебно-тренировочном году. В качестве контрольной группы была взята группа девочек также в количестве 12 человек в возрасте 10–11 лет, занимающаяся по стандартной программе подготовки.

Включение специализированных подвижных игр на спортивную подготовку спортсменов-игроков должно соответствовать утвержденной программе по соответствующему виду спорта. В программе подготовки волейболисток предусмотрена игровая и интегральная подготовка [4; 10]. Но в системе проведения тренировочного занятия в качестве проведения эксперимента было введено изменение в разделе общефизической подготовки и специальной физической подготовки [5]. Из общего количества времени, предусмотренного программой по разделу общефизической подготовки в экспериментальной группе, было отведено 50 % учебного времени традиционным способам обучения, а 50 % игровым методам; и в специальной подготовке отведено 40 % учебного времени традиционным способам обучения, а 60 % игровым методам обучения. Играм отводилась подготовительная часть занятий, 10 мин основной части и заключительная часть занятий в начале года. В середине года на игры отводилась подготовительная и заключительная часть занятий. В конце учебно-тренировочного года игры были включены во все части занятия, занимая в основной части тренировки до 10–15 мин времени.

Проведение игр осуществлялось в три этапа: подготовка к игре, сама игра, обсуждение игры и выявление победителей [10].

Подготовка к игре. На данном этапе

¹ Железняк Ю. Д. 120 уроков по волейболу. [Электронный ресурс]. – URL: <https://infourok.ru/volleybol-zheleznyak-uchebnikdoc-3113819.html> (дата обращения 27.01.2020)

создается проблемная игровая ситуация, позволяющая моделировать такие условия, освоение которых подготавливает участника к будущим игровым ситуациям. Необходимо начинать игру организованно и своевременно. Игру начинают по сигналу тренера. В процессе игры следует содействовать развитию творческой инициативы играющих. Необходимо добиться от спортсменов осознанной дисциплины, обязательного выполнения правил и функций, распределенных между игроками. В процессе игры надо учитывать настроение играющих. Руководителю нужно учитывать наиболее опасные моменты в игре и объяснять сложности играющим. Важно, чтобы игры вызвали положительные эмоции [8].

Проводимые игры нужно объяснять по следующей схеме:

1) название игры (можно сказать с какой целью игра проводится);

2) роли играющих и их расположение на площадке;

3) ход игры;

4) цель игры (кто будет назван победителем);

5) правила игры;

6) заканчивается объяснение игры ответами на вопросы играющих.

Проводя игры на начальном этапе освоения технических элементов волейбола целесообразно придерживаться основных положений и практических рекомендаций для более эффективного воздействия подвижных игр на развитие физических качеств, быстроты реакции, скорости переключения с одного действия на другое, внутригрупповых коммуникаций, проявления личностных качеств играющих, избегания переутомления и лучшей переносимости нагрузок.

Практические рекомендации для проведения игр.

1) Игру не следует перегружать **дидактическими задачами, когда ре-**

гламентируется каждое действие и движение детей, таким образом, искажается сама природа игры как формы самодеятельности.

2) Игровой этап является основным. Он может состоять из игр одного направления и из игр разных направлений в зависимости от задач, решаемых на занятии.

3) В руководстве игрой и в развитии ее, важное значение имеет темп.

Развитие темпа игры имеет определенную динамику. В начальной фазе игры учащиеся как бы разыгрываются, усваивают содержание игровых действий, правила игры и ее ход. В период, когда игра разворачивается в сменяющихся одно другим игровых действиях, темп убыстряется. К концу игры эмоциональный настрой может понизиться, и тогда темп вновь замедляется.

Особенностью игры и ее завершающим концом является результат, который определяется дидактической задачей, игровой задачей, игровыми действиями и правилами, которые тренер прогнозирует, используя ту или иную игру. Для преподавателя результат игры является показателем уровня, которого достигли учащиеся в усвоении знаний или в их применении, в установлении взаимоотношений борцов в игре.

4) Судейство. Каждая игра требует объективного, беспристрастного судейства. Судья должен найти место, удобное для наблюдения, чтобы видеть всех играющих и не мешать им².

5) Дозировка в процессе игры. В подвижных играх трудно учесть возможности каждого участника, а также его физическое состояние в данное время.

² Подвижные игры для детей младшего школьного возраста [Электронный ресурс]: учеб. пособие / Е.В. Кузьмичева, Л. В. Былеева, И. М. Коротков, Р.В. Климова. — М.: Физическая культура, 2008. — 112 с. — ISBN 978-5-97460-105-7. — Режим доступа: <https://rucont.ru/efd/286728>

Желательно обеспечить оптимальные нагрузки. Интенсивные нагрузки следуют чередовать с отдыхом.

б) Регулировать игру можно различными методами:

а) сокращением или увеличением длительности игры;

б) введением перерывов;

в) уменьшение количества игроков при сохранении размеров площадки;

г) изменением количества играющих;

д) изменением величины площадки;

е) изменением правил и сменой ролей игроков;

ж) усложнением приемов и правил при неизменном количестве играющих.

Отбор и проведение игр производились в соответствии с рекомендациями, содержащимися в специальной литературе [7].

В тренировочном процессе экспериментальной группы использовались коллективные подвижные игры с предметами и без предметов. Такие как «Ловишки», «Волк во рву», «Перемена мест», «Вороны и воробьи», «Прыгающие воробьишки», «Охотники и утки», «Ястребы и наседка», «Перестрелка», «Перестрелка с двумя или четырьмя мячами», «Вызов номеров», «Обгони мяч», «Круговая охота», «Охраняемые мишени», «Мяч среднему», «Не давай мяч водящему», «Салки с мячом», «Мяч в воздухе», «Мяч с четырех сторон», «Перестрелбол», «По наземной мишени», «Волейбольный обстрел», «Лапта волейболистов», «Кто сильнее и быстрее», «Подвижная цель», «Эстафетная передача мяча», «Поддай и попади», «Снайперь», «Атака крепости» [8].

Эксперимент проводился весь учебно-тренировочный год. Для исследования изменений в развитии физических качеств были взяты следующие тесты:

– прыжок в длину с места. Выполнялся с трех попыток, засчитывался лучший результат.

– прыжок в высоту с трехшажного

разбега. Выполнялся с волейбольного напрыгивания толчком двух ног и касанием отметки наверху одной рукой с трех попыток, засчитывался лучший результат.

– челночный бег 5х6 м. Выполнялся на время.

Для оценки морфофункционального состояния организма были взяты четыре пробы³:

1) коэффициент восстановления пульса за 3 мин.

Коэффициент восстановления пульса после нагрузки рассчитывается по формуле:

$KBP = ЧСС \text{ (через 3 мин после нагрузки)} \times 100\% / ЧСС \text{ (сразу после нагрузки)}$

Оценочная шкала реакции на восстановление:

КВП от 20 до 30 % – отлично;

от 30 % до 40 % – хорошо;

от 40 % до 50 % – удовлетворительно;

более 50 % – неудовлетворительно.

2) индекс Кетле (массо-ростовой показатель) – представляет собой отношение массы тела в граммах к длине тела в сантиметрах.

Индекс Кетле (ИК) рассчитывался по следующей формуле:

$ИК = \text{масса тела (кг)} / \text{длина тела (м}^2\text{)}$

Ориентировочная нормальная величина ИК составляет 20–24 кг/м². Если значение индекса превышает 30, то это свидетельствует о вредном для организма избытке массы тела.

3) проба Ромберга – статическая координация в простой и усложненной позе. В простой позе – стойка с закрытыми глазами и вытянутыми вперед руками и пальцами рук, в усложненной позе – стойка на одной ноге, другая нога ка-

³ Рубанович В. Б. Врачебно-педагогический контроль при занятиях физической культурой. учебное пособие для педагогических и медицинских вузов, институтов физической культуры, специалистов по физической культуре, врачей и педагогов. – 2-е издание, дополненное и переработанное. – Новосибирск: Соцтехсервис, 2003. – 262 с.

сается коленного сустава опорной ноги.

Оценочная шкала пробы Ромберга при сохранении устойчивой позы без покачивания, при отсутствии дрожания век и пальцев рук:

– 15 сек и более – хорошая статическая координация;

– менее 15 сек – неудовлетворительная статическая координация.

4) проба Руфье – функциональная проба с приседаниями. Проводится в три этапа. Первый этап – отдых в положении лежа в течении 5 мин., затем 15 сек после отдыха измерение пульса в положении лежа (P1). Второй этап – 30 приседаний за 45 сек, и измерение пульса в положении лежа за первые 15 сек (P2). Третий этап – измерение пульса за последние 15 сек первой минуты периода восстановления (P3). Расчет производится по формуле:

$$\text{Индекс Руфье} = 4 \times (P1 + P2 + P3) - 200 / 10$$

Оценочная шкала Индекса Руфье:

0,1 – 5,0 – отлично;

5,1 – 10,0 – хорошо;

10,1 – 15,0 – удовлетворительно;

15,1 – 20,0 – неудовлетворительно.

Во время эксперимента определялась влияние эффективности включения специальных подвижных игр на динамику развития физических качеств и морфо-

функционального состояния спортсменов во время подготовки волейболистов.

Учебно-тренировочные занятия и тестирование проводилось в обеих группах одновременно в объеме предусмотренной программы по волейболу. При проведении педагогического эксперимента все испытуемые находились в одинаковых условиях воздействия, как в экспериментальной, так и в контрольной группах [1].

В начале проведения эксперимента были проведены тестирования в контрольной и экспериментальной группах по всем вышеизложенным тестам.

Результаты средние групповых показателей тестирования в начале и в конце эксперимента по тестам *прыжок в длину с места* и *прыжок в высоту с трехшажного разбега* представлены в диаграмме на рисунке 1.

По итогам исследований в контрольной и экспериментальной группах наблюдается улучшение показателей к концу эксперимента. Но у экспериментальной группы в прыжковых тестах в длину и высоту волейболистки достоверный показали прирост на 4,1 и 1,9 см, тогда как в контрольной группе прирост лишь 1,6 и 0,5 см соответственно.

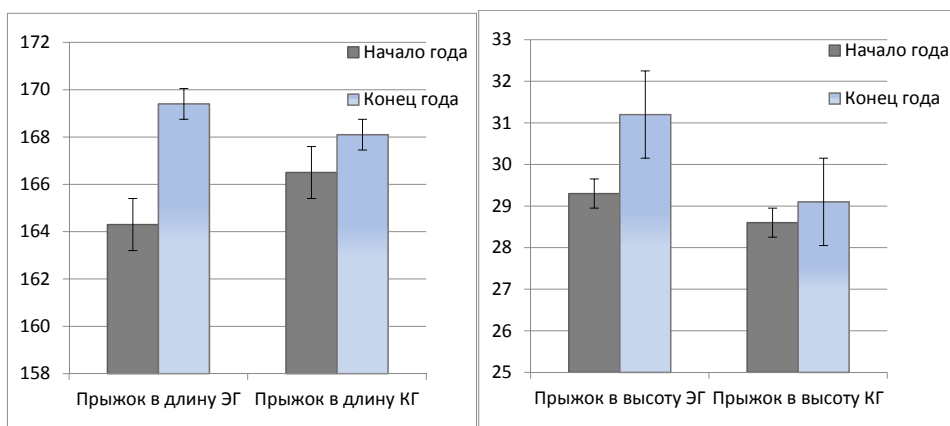

Рис. 1. Показатели тестирования прыжков в длину (см) и в высоту (см) у контрольной и экспериментальной групп

Результаты средние групповых показателей тестирования в начале и в конце эксперимента челночный бег 5х6 м показаны в диаграмме на рисунке 2.

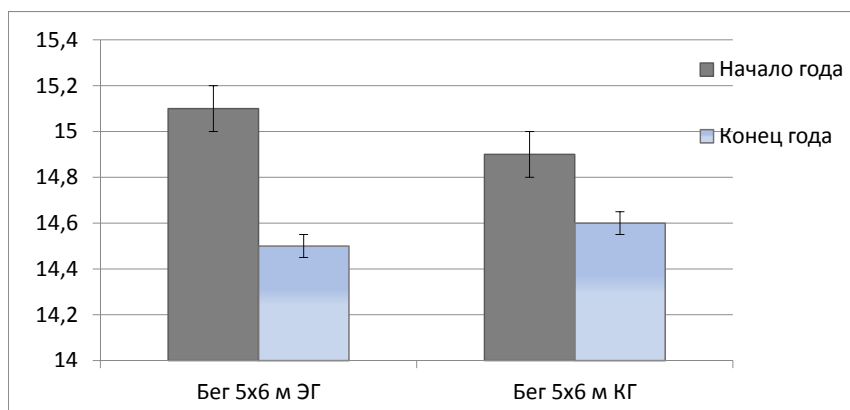

Рис. 2. Показатели тестирования челночный бег 5х6 м контрольной и экспериментальной групп (сек)

По показателям тестирования челночный бег 5х6 м наблюдается достоверное улучшение к концу эксперимента так же в двух группах: 0,6 сек у экспериментальной и 0,3 сек.

По итогам оценки морфофункционального состояния организма по-

казатели тестирования Коэффициента восстановления пульса в процентном соотношении и Индекса Кетле в $\text{кг}/\text{м}^2$ и проб Ромберга в сек и Руфье в баллах контрольной и экспериментальной групп показаны в диаграммах на рисунках 3 и 4.

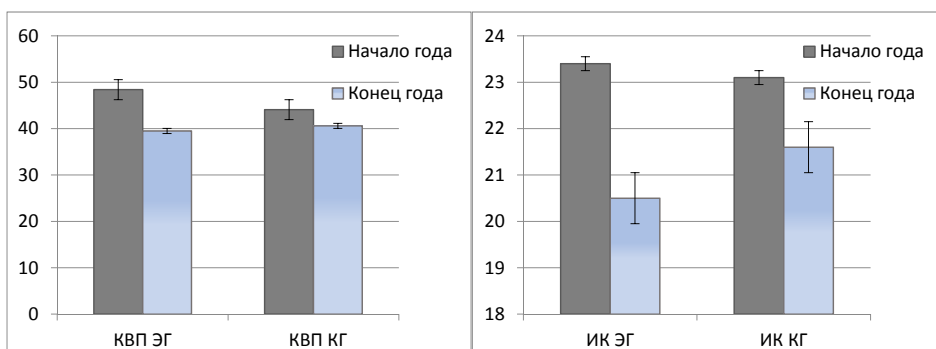

Рис. 3. Показатели тестирования Коэффициента восстановления пульса (%) и Индекса Кетле ($\text{кг}/\text{м}^2$) контрольной и экспериментальной групп

Оценивая морфофункциональное состояние организма по показателю тестирования Коэффициента восстановления пульса в начале тестирования обе группы показали удовлетворительные результаты, а в конце исследования экспе-

риментальная группа попала в нижнюю границу оценки хорошо. По Индексу Кетле обе группы в начале и в конце исследования с небольшими изменениями в лучшую сторону находятся в пределах нормальной величины [9].

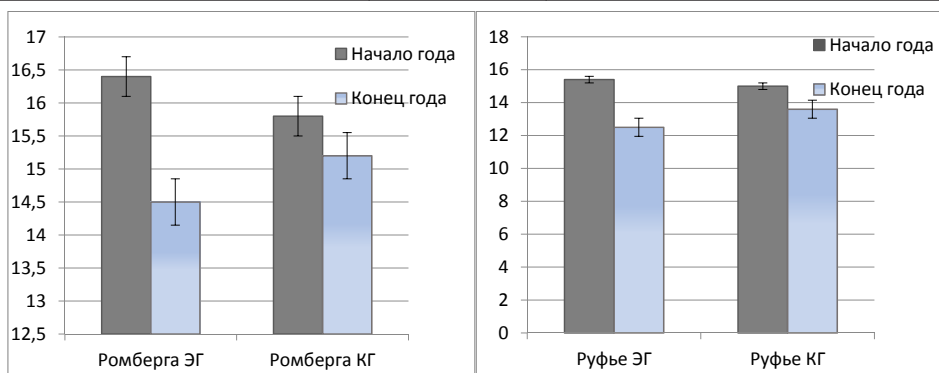

Рис. 4. Показатели тестирования пробы Ромберга (сек) и пробы Рурье (баллы)

Показатели тестирования пробы Ромберга выявили неудовлетворительную статическую координацию в обеих группах в начале тестирования, а в конце экспериментальная группа уже вошла в границы хорошей статистической координации, показав время 14,5 сек, а контрольная группа приблизилась к хорошему результату, но чуть не достигла его, показав время 15,2 сек.

Пробы Рурье выявили в начале сезона неудовлетворительный уровень функциональной подготовки у экспериментальной группы и нижнюю границу (15,0 баллов) удовлетворительного уровня показала контрольная группа. В конце эксперимента выявлена достоверная положительная динамика в обеих группах. Но экспериментальная группа показала больший прирост 2,9 балла, показав удовлетворительный уровень функциональной подготовки, а контрольная группа показала прирост лишь 1,4 балла, оставшись так же на

удовлетворительном уровне функциональной подготовки.

Выводы. Итак, по итогам исследования в результате проведенного эксперимента выявлена положительная динамика в развитии физических качеств и морфофункционального состояния организма у обеих групп волейболисток. Но по всем исследуемым показателям экспериментальная группа превзошла контрольную группу, а в индексе Кетле обе группы находятся в пределах допустимой нормы роста-весового показателя. Поэтому целесообразность использования специализированных подвижных игр и комплексов игровых упражнений для эффективного развития двигательных способностей у волейболисток успешно прошла проверку, положительно повлияв на динамику развития физических качеств и морфофункциональное состояние волейболисток в учебно-тренировочном процессе.

Список литературы

1. Айзман Р. И., Айзман Н. И., Лебедев А. В., Рубанович В. Б. Методика комплексной оценки здоровья учащихся общеобразовательных школ. (методическое пособие). – Новосибирск, 2008.
2. Беляев А. В., Булыкина Л. В. Волейбол: теория и методика тренировки. – М.: Физкультура и спорт, 2011. – 176 с.
3. Булыкина Л. В., Фомин Е. В., Силаева Л. В. Физическое развитие и физическая подготовка юных волейболистов. – М.: Спорт, 2018. – 194 с.
4. Волейбол. Основы подготовки, тренировки, судейства. / Губа В. П., Булыкина Л. В., Пустошило П. В. – М.: Спорт. 2019. – 194 с.

5. Молдованова И. В. Интегральная подготовка волейболисток 9–11 лет как средство повышения физической подготовленности // Вестник педагогических инноваций. – 2016. – № 3 (43). – С. 86–93.

6. Молдованова И. В. Формирование готовности юных волейболисток к тренировочному процессу посредством мониторинга физической подготовки // Двигательная активность в формировании образа жизни и профессионального становления специалиста в области физической культуры и спорта: сборник материалов региональной научно-практической конференции, посвященной 80-летию Новосибирского государственного педагогического университета. –Новосибирск: НГПУ, 2015. – С. 62–66.

7. Подвижные игры для детей младшего школьного возраста: учеб. пособие / Е. В. Кузьмичева, Л. В. Былеева, И. М. Коротков, Р.В. Климкова. – М.: Физическая культура, 2008. – 112 с.

8. Подвижные игры: учебное пособие для студентов вузов. / И. М. Коротков, Л. В. Былеева, Р. В. Климкова, Е. В. Кузьмичева. – М.: ТВТ Дивизион, 2009. – 216 с.

9. Рубанович В. Б., Гиренко Л. А., Айзман Р. И. Особенности морфофункционального развития мальчиков 7–14 лет разных типов адаптивного реагирования // Физиология человека. – 2003. – Т. 29, № 3. – С. 48–53.

10. Фомин Е. В., Булыкина Л. В. Волейбол. Начальное обучение. – М.: Спорт, 2015.

Кузьмина Галина Ивановна

*Магистр психолого-педагогического образования, музыкальный руководитель
Муниципального дошкольного образовательного учреждения
«Мошковский детский сад № 3 «Улыбка» комбинированного вида»,
Новосибирская область. E-mail: galinka973@gmail.com*

Ряписова Алевтина Геннадьевна

*Кандидат педагогических наук, заведующий кафедрой психологии и педагогики
Института естественных и социально-экономических наук,
Новосибирский государственный педагогический университет,
г. Новосибирск. E-mail: algen_60@mail.ru*

**ОСОБЕННОСТИ ОРГАНИЗАЦИИ МУЗЫКАЛЬНОЙ
ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В ИНКЛЮЗИВНОМ ДОШКОЛЬНОМ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ УЧРЕЖДЕНИИ**

В статье представлены основные результаты исследования, включающего описание научно-теоретических основ и эмпирических данных изучения психологических основ организации музыкальной деятельности детей с ограниченными возможностями здоровья в дошкольной образовательной организации. Актуальность проблемы исследования рассмотрена в условиях реализации инклюзивного образования. Основное содержание посвящено обоснованию тезиса о том, что музыкальную деятельность дошкольников в условиях инклюзивной практики следует организовывать в специально созданной предметно-развивающей среде, использовать парные и микрогрупповые формы работы в процессе разнообразных видов музыкальной деятельности, ориентированных на психологические особенности детей с особыми образовательными потребностями.

Ключевые слова: инклюзивное образование, дети с ограниченными возможностями здоровья, особые образовательные потребности, дошкольная образовательная организация, музыкальная деятельность, предметно-развивающая среда, коррекционно-развивающая работа, арт-терапия.

Kuzmina Galina Ivanovna

Master of psychological and pedagogical education, music Director of the municipal preschool educational institution «Moshkovsky kindergarten № 3 «Smile» combined type», Novosibirsk region. E-mail: galinka973@gmail.com

Ryapissova Alevtina Gennadievna

Candidate of pedagogical Sciences, head of the Department of psychology and pedagogy of the Institute of natural and socio-economic Sciences, Novosibirsk state pedagogical University, Novosibirsk. E-mail: algen_60@mail.ru

**FEATURES OF MUSIC ORGANIZATION ACTIVITIES
IN INCLUSIVE PRESCHOOL EDUCATIONAL INSTITUTION**

The article presents the main results of the study, which includes a description of the scientific and theoretical foundations and empirical data on the study of the psychological foundations of the organization of musical activities of children with disabilities in preschool educational organizations. The relevance of the research problem is considered in

the context of the implementation of inclusive education. The main content is devoted to the substantiation of the thesis that the musical activities of preschool children in an inclusive practice should be organized in a specially created subject-developing environment, using paired and microgroup forms of work in the process of various types of musical activities focused on the psychological characteristics of children with special educational needs.

Keywords: inclusive education, children with disabilities, special educational needs, preschool educational organization, musical activity, subject-developing environment, correctional and developmental work, art therapy.

Обследования детей за последние годы констатируют «тенденцию увеличения количества детей дошкольного и раннего возраста с различными отклонениями в развитии. Около 60 % детей относятся к «группе риска» и нуждаются в коррекционно-педагогической помощи в связи с минимальными нарушениями психического развития»¹. Как известно, сензитивными периодами проведения психологической диагностики, выявления и коррекции тех или иных выявленных нарушений в психическом развитии ребенка являются младенческий, ранний и дошкольный возрасты.

Изменения в образовании, протекающие в нашей стране, оказывают влияние на организацию обучения и воспитания детей с ограниченными возможностями здоровья. Инклюзивное образование подразумевает доступность образования для всех и заключается в помощи детям с ограниченными возможностями здоровья интегрироваться в общество. Ранняя диагностика, коррекционно-развивающая работа, своевременное оказание комплексной медико-психолого-педагогической помощи именно в дошкольный период способствует снижению численности детей с ограниченными возможностями здоровья (далее – ОВЗ). Поэтому именно в дошкольном учреждении необходимо обеспечить оптимальные условия для их успешной интеграции в среду здоровых сверстников [4].

¹ Антипина Е. М. Особый ребенок, организация деятельности для детей с ОВЗ [Электронный ресурс] URL: <https://infourok.ru/osobiy-rebenok-organizaciya-deyatelnosti-dlya-detey-s-ovz-786834.html> (дата обращения: 23.01.2020).

Ориентируясь на возрастные психологические особенности детей дошкольного возраста важно отметить, что познание мира происходит через эмоциональные и чувственные отношения. Наиболее благоприятной средой в этом направлении является атмосфера искусства, в том числе организация различных видов музыкальной деятельности ребенка дошкольного возраста.

Многие зарубежные и отечественные ученые (Рушель Блаво, Эмиль Жак-Далькроз, Карл Орф, Валентин Иванович Петрушин и др.) занимались исследованием этой научной проблемы. Однако авторами, во-первых, не затронут важный период дошкольного детства; во-вторых, подробно исследованы лишь отдельные виды музыкальной деятельности, и, наконец, они работали с нейротипичными детьми и взрослыми. Поэтому данный аспект научной проблемы представляется актуальным.

Логика исследования была построена следующим образом.

1. Описана специфика дошкольного инклюзивного образования и психологические особенности детей с ограниченными возможностями здоровья.

2. Проанализировано психологическое влияние музыки на здоровье человека.

3. Изучен опыт организации музыкальной деятельности детей с особыми образовательными потребностями.

4. Охарактеризована предметно-развивающая среда в инклюзивном ДОУ.

5. Разработаны психолого-педагогические рекомендации по организации

коррекционно-развивающей работы в процессе музыкальной деятельности.

При организации исследования мы полагали, что музыкальную деятельность дошкольников в условиях инклюзивной практики следует организовывать в специально созданной предметно-развивающей среде, использовать парные и микрогрупповые формы работы в процессе разнообразных видов музыкальной деятельности, ориентированных на психологические особенности детей с ОВЗ.

Методологию исследования составили: культурно-историческая теория деятельности Л. С. Выготского, психологические основы музыкальной деятельности, обоснованные Б. М. Тепловым, В. И. Петрушиным, ключевые постулаты технологий инклюзивного образования, разработанные Г. Банчем, Д. Митчеллом, принципы музыкотерапии, специальной психологии и коррекционной педагогики² [1; 6; 8–10].

В современных условиях специфика дошкольного инклюзивного образования заключается в том, что дети с ограниченными возможностями здоровья уже имеют услуги ранней помощи и психолого-педагогическое сопровождение специалистов в дошкольный период призвано создать специальные образовательные условия для успешного психического и социального развития ребенка. Для детей с ограниченными возможностями здоровья, детей-инвалидов организуется совместное пребывание в группах общеразвивающей направленности. В группы компенсирующей, комбинированной и оздоровительной направленности, напротив, включаются дети с нормой. Для максимального личностного развития дошкольников в процессе инклюзивного образования

важное значение имеет служба психолого-педагогического сопровождения в образовательном учреждении, в том числе – деятельность ПМП-консилиума и коррекционно-развивающая работа педагога-психолога.

Проанализировано психологическое влияние музыки на здоровье человека. Основы музыкальной психологии описаны в работах В. И. Петрушина в концепции музыкально-рациональной психотерапии; Я. Кирша, применявшего гипнопсихоанализ, погружая пациентов в релаксационное состояние на фоне музыки и голоса; А. Томатиса, обратившего внимание на фантастическую целебную действенность музыки Моцарта; В. Элькина сумевшего объединить музыкотерапию с цветодиагностикой М. Люшера.

Современная наука уделяет достойное внимание музыке как методу коррекционной работы. Следует выделить, что история и современное состояние арт-терапии свидетельствуют о наличии в ней различных научных теорий, которые по-разному трактуют сущность арт-терапевтической деятельности. По определению Ворожцовой, «музыкальная терапия – это целенаправленное использование музыки в коррекционно-развивающей работе, реабилитации, образовании и воспитании детей, страдающих от соматических и психических заболеваний» [2].

Первые шаги к созданию принципиально новаторской системы музыкально-ритмического воспитания были сделаны Э. Жак-Далькрозом. Швейцарский педагог создал систему приобщения детей к музыке путем передачи ее эмоционального характера и образного содержания посредством пластических движений под музыку, через мышечно-двигательное переживание музыки³.

² Арт-терапия как средство психолого-педагогической коррекции. Режим доступа: <https://infourok.ru/artterapiya-kak-sredstvopsihologopedagogicheskoy-korrekcii-1611620.html> (дата обращения: 19.01.2020).

³ *Ефремова Н. И.* Ритмика Э. Жак-Далькроза: вчера, сегодня, завтра. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ritmika-e-zhak-dalkroza-vchera-segodnya-zavtra/viewer> (дата обращения: 13.01.2020).

Органичная взаимосвязь музыки, речи, движения, способствующая естественному творческому самовыражению человека, отражена в музыкально-педагогической концепции К. Орфа. Элементарное музицирование в его модели обеспечивает естественное и комплексное развитие природной музыкальности человека, способствует пробуждению желаний и формирует потребность в активном продуцировании музыки, а также развивает первичные навыки импровизационного музицирования [12; 13].

Большое внимание раскрытию «тайных» сил человека с помощью занятий эвритмией (от греч. – «стройность, такт, благозвучие»), эстетическому воспитанию, изучению искусства, постановке спектаклей уделял австрийский доктор философии, педагог и социальный реформатор Р. Штейнер. Его книга «Сущность музыкального переживания тона в человеке»⁴ интересна для пробуждения в детях творческих, способностей и эмоциональной отзывчивости.

Изучен опыт коррекционно-развивающей работы детей с ОВЗ средствами музыки, представленный нашими соотечественниками и современниками Т. Ю. Киселевой⁵, Е. Н. Котышевой⁶.

Выявлены психологические особенности детей с ограниченными возможностями здоровья. По обращениям роди-

телей на ПМП-консилиуме обследовано 28 детей (в присутствии родителей). На начальном этапе психодиагностического обследования психологом детей с проблемами в развитии, включающее в себя изучение всех сторон психики (познавательная деятельность, речь, эмоционально-волевая сфера, личностное развитие), выявлены дети с выраженными расстройствами поведения и эмоционально-волевой сферы. При повышенной эмоциональной напряженности дети испытывают затруднения в процессе умственной деятельности, наблюдается снижение игровой активности. Некоторым детям характерно быстрое психическое утомление по сравнению со сверстниками, трудности в сосредоточении, свойственно отрицательное отношение к ситуациям, где необходимо проявить мыслительные качества, силу воли. У некоторых детей повышенная тревожность проявляется в снижении стремления к общению. Проявление агрессивности выражается вербально, в виде физической грубости и нарушениях норм поведения.

Обследованы дети с речевыми нарушениями и определены речевые патологии (неосложненная форма общего недоразвития речи 3 уровня). Из-за речевого дефекта у детей заметны сложности в налаживании контакта со сверстниками. Не резко выражено фонетико-фонематическое недоразвитие речи. Речь смазана, недостаточно выразительна и мало внятна, несколько вялая артикуляция и нечеткая дикция, встречаются отдельные нарушения слоговой структуры слов. Отмечаются нарушения мелкой и крупной моторики. Выявлены два ребенка с задержкой психического развития.

На основе комплексного диагностического обследования детей и составленных педагогом-психологом и учителем-логопедом рекомендаций музыкальный руководитель ДОО может проектировать

⁴ Штейнер Р. Сущность музыкального переживания тона в человеке. Режим доступа: https://royallib.com/book/shtayner_rudolf/ga_283_sushchnost_muzikalnogo_peregivaniya_tona_v_cheloveke.html (дата обращения: 03.01.2020).

⁵ Киселева Т. Ю. Программа педагогической арт-терапии для детей дошкольного и младшего школьного возраста «Арт-гармония» Режим доступа: <http://concord.websib.ru/wp-content/uploads/2016/12/%D0%90%D1%80%D1%82-%D0%B3%D0%B0%D1%80%D0%BC%D0%BE%D0%BD%D0%B8%D1%8F-%D0%9A%D0%B8%D1%81%D0%B5%D0%BB%D1%91%D0%B2%D0%B02.pdf> (дата обращения: 23.12.2019).

⁶ Сайт Котышева Елена Николаевна, учитель-дефектолог, клинический психолог, музотерапевт. Режим доступа: <http://kotysheva.ru/> (дата обращения: 22.11.2019)

свое участие в коррекционно-развивающей работе с детьми с ограниченными возможностями здоровья. Сначала – сформулировать перспективные цели и ближайшие задачи, направленные на коррекцию выявленных специалистами нарушений в процессе организации разнообразных видов музыкальной деятельности дошкольников, затем – определить содержание и форму организации музыкальной деятельности. Музыкальный руководитель способен включиться в коррекционно-развивающую деятельность в индивидуальной работе с ребенком с ограниченными возможностями здоровья. «В процессе музыкальной деятельности осуществляется коррекция отклонений в познавательной, эмоционально-волевой, моторной сферах. Это отражается в содержательной и организационной сторонах каждого вида музыкальной деятельности»⁷. Различные виды музыкотерапии, безусловно, учитывают специфику, характер имеющегося у дошкольника нарушения в развитии. Сочетание индивидуальных, микрогрупповых и групповых музыкальных занятий и эстетических увлечений может существенно повысить эффективность коррекционной работы средствами музыкального искусства.

В ходе выполнения исследования охарактеризована музыкальная предметно-развивающая среда в инклюзивном ДООУ. Организация развивающей среды строится с учетом ФГОС и ориентирована на создание специальных образовательных условий для детей с особыми образовательными потребностями с учетом специфики их развития, меры активности, психических познавательных возможностей.

Создание атмосферы радости в музыкальной деятельности обеспечива-

ется многими факторами, в том числе и оформлением зала. Включение музыкально-дидактических игр в образовательный процесс является необходимым условием коррекционной работы. Изучив опыт в этой области Комиссаровой Людмилы Николаевны [7], приходим к выводу, что музыкально-дидактические игры можно классифицировать по другому основанию – в зависимости от вида музыкальной деятельности (слушание, пение и игра на музыкальных инструментах). Важнейшая роль в предметно-развивающей среде отводится музыкальным инструментам. Необходимо подчеркнуть, что большим успехом у детей пользуются адаптированные музыкальные инструменты, изготовленные своими руками. Наличие сенсорного музыкального уголка способствует снятию агрессии и стабилизации эмоциональных состояний детей с ОВЗ.

В современных условиях большое значение имеют технические средства. Существуют образовательные программы музыкального развития дошкольников, где обучение детей невозможно без технических средств, например, программы, реализующие полихудожественный подход к воспитанию дошкольников [3; 11], благодаря которым дети погружаются в синтез трех искусств – музыки, живописи и поэзии. Ее преимущества заключаются в малой дозировке, но эмоционально насыщенные минуты восприятия сразу нескольких художественных произведений позволяют детям создать целостный художественный образ. При этом работа мысли обеспечивается словом, переживания – музыкой, представления – изобразительным искусством. Еще Л. С. Выготский обосновал значимость комплексного воздействия искусств и он назвал этот треугольник основой эстетического воспитания детей.

Подчеркнем, что в дошкольной инклюзивной организации предметно-

⁷ Котова Л. А. Музыкальное воспитание детей с нарушением речи, зрения, слуха, опорно-двигательного аппарата [Электронный ресурс] URL: nsportal.ru (дата обращения: 11.11.2019)

развивающая среда в музыкальной деятельности способствует формированию психических новообразований и возникновению мотивов новых видов деятельности, обеспечивает переход от игровой деятельности к учебной.

В инклюзивной практике разработаны психолого-педагогические рекомендации по организации коррекционно-развивающей работы в процессе музыкальной деятельности, включающие методы музыкотерапии: вокалотерапии, ритмотерапии, игротерапии, инструментальной терапии и полихудожественного подхода. Большое внимание уделяется организации работ в парах и микрогруппе во время музыкальных занятий, где происходит формирование социально-коммуникативных навыков, навыков солидарности. Помощником на занятии ребенку с особенностями в развитии выступает ребенок с нормой («ассистент» музыкального руководителя). Предложены разработанные и апробированные на практике парные и микрогрупповые методы и приемы коррекционно-развивающей работы в процессе разнообразных видов музыкальной деятельности направленные на развитие навыков ритмизации, слухового восприятия, навыков включения в коллективную музыкальную деятельность.

Очень важным направлением в коррекционной работе является вокалотерапия, которая используется как средство реабилитации детей с ОВЗ. Интересен прием «пение с движением руки», с показом направления движения мелодии и протяженности звука, хорошо помогает в развитии певческой координации. Как известно, хоровое пение не только развивает музыкальные способности и интерес к музыке, но и создает условия для объединения детей для выражения общего эмоционального образа, учит эмпатии и умению прислушиваться к окружающим [5]. Уместно заметить, что занятия пением способны не только устранить заикания и осуществлять кор-

рекцию других дефектов речи, но и в целом положительно влияют на результаты коррекционно-развивающей работы с детьми с особыми образовательными потребностями.

Естественные для ребенка общая подвижность, двигательная активность, яркий эмоциональный отклик на музыку, желание двигаться под нее вместе со сверстниками делают музыкальное движение одним из самых любимых видов музыкальной деятельности. Обратим внимание, что ритмотерапия является одним из средств коррекционно-развивающего воздействия на детей ОВЗ. Музыкально-ритмические и логоритмические упражнения влияют на уровень двигательной активности детей.

Полагаясь на выводы исследователей и опытных практиков о значимости обучения игре на детских музыкальных инструментах [12], при разработке психолого-педагогических рекомендаций по организации коррекционно-развивающей работы в процессе музыкальной деятельности большое внимание уделено инструментальной музыкотерапии. Полагаем, что полезно использовать достаточно простые музыкальные инструменты, которые обладают большими ритмическими и шумовыми возможностями, но в то же время передают эмоциональные нюансы, а главное – не требуют особой подготовки для игры на них. Это, например, барабан, бубен, ложки, колокольчик, треугольник, клювики, тарелки.

В процессе музыкальной деятельности ребенок с ОВЗ проявляет свои индивидуальные особенности, учится подчинять свои действия общим задачам коллектива. Работа в паре, или применение приема ребенка-ассистента временами оказывает более сильное коррекционное воздействие, чем показ взрослого, словесные инструкции или уговоры. Детская совместная работа непосредственно воздействует на чувства обеих сторон, побуждает детей

к сопереживанию и формированию внутреннего мира, а также помогает регулировать эмоциональные проявления в коллективе и семье [1; 9].

Взаимодействие ребенка с особенностями в развитии с ровесником, который успешно справляется с заданиями, приводит к лучшему восприятию материала, уверенности в себе, развивается коммуникативная сфера, приобретается социальный опыт умения адекватно общаться, взаимодействовать со сверстниками.

Коррекционные возможности в процессе организации музыкальной деятельности по отношению к ребенку с ОВЗ связаны с появлением у него по-

зитивных переживаний, рождением новых творческих побуждений, удовлетворением познавательных, эстетических и социальных потребностей.

В дальнейшем предполагается исследовать особенности организации музыкальной деятельности детей с ограниченными возможностями здоровья с различными нарушениями в развитии, в разных возрастных периодах, а также возможности включения индивидуальных, парных и микрогрупповых номеров с помощью «ассистентов» в сценарии праздников и выступления вне детского сада – в организациях, с которыми заключено социальное партнерство.

Список литературы

1. Банч Г. О. Инклюзия в действии: размышления и решения / сокращенный пер. [с англ.] Н. Грозной, М. Шихиревой, Я. Кирсанова. – Новосибирск: Новосибирский гос. пед. ун-т, 2015. – 119 с.
2. Ворожцова О. А. Музыка и игра в детской психотерапии. – М., 2014. – 96 с.
3. Гениберг И. А. Полихудожественный подход как основа работы с детьми дошкольного возраста в условиях реализации федерального государственного образовательного стандарта // Педагогика современности. – 2017. – № 2.
4. Инклюзивная практика в дошкольном образовании: пособие для педагогов дошкольных учреждений / под ред. Т. В. Волосовец, Е. Н. Кутеповой. – М.: МОЗАИКА-СИНТЕЗ, 2011. – 144 с.
5. Картушина М. Ю. Вокально-хоровая работа в детском саду. – М.: Скрипторий 2003, 2010. – 176 с.
6. Киселева М. В. Арт-терапия в работе с детьми: руководство для детских психологов, педагогов, врачей и специалистов, работающих с детьми. – СПб.: Речь, 2006. – 160 с.
7. Комиссарова Л. Н., Костина Э. П. Наглядные средства в музыкальном воспитании дошкольников: пособие для воспитателей и муз. руководителей дет. садов. – М.: Просвещение, 1986. – 144 с.
8. Королькова Е. А. Музыкальное занятие как средство коррекционного развития при обучении и воспитании детей с ограниченными возможностями здоровья // Инновационные педагогические технологии: материалы IV Междунар. науч. конф. (г. Казань, май 2016 г.). – Казань: Бук, 2016. – С. 87–90.
9. Митчелл Д. Эффективные педагогические технологии специального и инклюзивного образования // Использование научно обоснованных стратегий обучения в инклюзивном образовательном пространстве. – М.: РООИ «Перспектива», 2009.
10. Петрушин В. И. Музыкальная психология: учебное пособие для вузов – 2-е изд. – М.: Академический проект; Трикса, 2008. – 400 с.
11. Самолдина К. А., Маркова Е. П. Полихудожественный подход к воспитанию дошкольников: программа и методические рекомендации. – Новосибирск: Изд-во НИПКИПРО, 2010. – 132 с.
12. Смирнов А. А. Инклюзивное музыкальное образование: зарубежный и отечественный опыт // Среднее профессиональное образование. – 2015. – № 1. – С. 56–58.
13. Система детского музыкального воспитания Карла Орфа / под ред. Л. А. Баренбойма. – Л., 1970.

Федотова Нина Леонидовна

Доктор педагогических наук, профессор, профессор кафедры русского языка как иностранного и методики его преподавания, Санкт-Петербургский государственный университет, С.-Петербург. E-mail: n.fedotova@spbu.ru

Сунь Юй

Аспирантка кафедры русского языка как иностранного и методики его преподавания, Санкт-Петербургский государственный университет, С.-Петербург. E-mail: sunyu.1314.love@yandex.ru

ИННОВАЦИОННЫЕ УПРАЖНЕНИЯ ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ КИТАЙСКИХ СТУДЕНТОВ РУССКОЙ ГРАММАТИКЕ (УРОВЕНЬ А2)

В статье описываются и критически оцениваются подходы к обучению грамматике иностранного языка. Предлагаются новые виды творческих грамматических упражнений, которые основаны на игровых технологиях и направлены на активизацию мыслительной деятельности китайских студентов, изучающих русский язык на начальном этапе. Эти упражнения должны учитывать особенности когнитивно-психологических стратегий, используемых данным контингентом учащихся при изучении иностранного языка. Перспективной является разработка упражнений с использованием компьютерных и мобильных технологий.

Ключевые слова: обучение, грамматика, инновационные упражнения, русский язык как иностранный (РКИ), китайские студенты, когнитивно-психологические стратегии, уровень А2.

Fedotova Nina Leonidovna

Dr. of Pedagogical Science, Professor, Professor of Department of Russian as a Foreign Language and Teaching Methods, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg. E-mail: n.fedotova@spbu.ru

Sun Yu

*Postgraduate Student, Department of Russian as a Foreign Language and Teaching Methods, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg.
E-mail: sunyu.1314.love@yandex.ru*

INNOVATIVE EXERCISES FOR TEACHING RUSSIAN GRAMMAR TO CHINESE STUDENTS (LEVEL A2)

The article describes and critically evaluates approaches to teaching a grammar of a foreign language. New types of grammar creative exercises are proposed that are based on gaming technologies and are aimed at enhancing the intellectual activity of Chinese students studying Russian at the level A2. These exercises should take into account the cognitive and psychological strategies used by this contingent of students when learning foreign language. Promising is the development of exercises using computer and mobile technologies.

Keywords: teaching, grammar, innovative exercises, Russian as a foreign language (RFL), Chinese students, cognitive and psychological strategies, level A2.

Введение в проблему

Нельзя не заметить, что сейчас по-является все больше и больше работ, посвященных проблеме оптимизации процесса обучения иностранцев русской грамматике [5; 11; 12]. Роль грамматического аспекта, как бы к этому ни относились сторонники коммуникативного метода, все-таки значительна, особенно на начальном этапе обучения иностранному языку. Однако, как показывает практика, традиционные методики обучения грамматике, ориентированные на структурно-формальное представление системы изучаемого языка, не обеспечивают достижение учащимися необходимого и достаточного уровня владения продуктивными грамматическими навыками [9].

В связи с этим предпринимаются попытки разработать, например, креативные упражнения, позволяющие развлечь и расслабить учащихся, которые должны усваивать сложные грамматические явления; такие упражнения помогают устранить негативное отношение к изучению иностранного языка [13]. Чаще всего используются следующие формы творческого обучения грамматике: театрализация, настольные игры, сторителлинг (storytelling) и др.

Особую роль в оптимизации процесса формирования и развития иноязычных грамматических навыков играют стремительно развивающиеся компьютерные и мобильные технологии, которые обладают мощным лингводидактическим потенциалом. «Компьютерные технологии помогают в формировании умений и навыков разговорной речи, а также а также в обучении лексике и грамматике, обеспечивая подлинную заинтересованность и, следовательно, эффективность» [7, с. 53]. Эти технологии дают возможность создавать грамматические упражнения и задания, которые отличаются от традиционных языковых упражнений.

Цель данной статьи – обосновать и описать упражнения инновационного типа, обеспечивающие эффективность процесса обучения китайских студентов русской грамматике на начальном этапе.

Обзор литературы

В 80-е годы XX в. возникло антиграмматическое направление в методике, возможно, под влиянием идеи С. Крашена о том, что грамматические навыки могут быть приобретены естественным путем, т. е. грамматическая компетенция формируется и развивается не в ходе целенаправленного обучения, а сама по себе, без осознания функций грамматических форм [17]. На наш взгляд, не совсем справедлива позиция американского методиста относительно совершаемых учащимися ошибок, которые должны оставаться без внимания и со стороны учащегося, и со стороны преподавателя. Дело в том, что ошибочное употребление грамматических форм “въедается” в память настолько, что в дальнейшем почти не поддается искоренению. Для подтверждения этого факта приведем ошибки китайских магистрантов, которые имеют сертификат II уровня общего владения РКИ: Клиент, которые очень общительный, очень заинтересует наши товар; Это необходимо для того, что работать эффективно; Что мы можем помочь?; Потом срочное, но не так важное задание и т. д.

Поскольку грамматика является базой для усвоения РКИ, то, следовательно, не может полностью игнорироваться в обучении. «Важным направлением в деятельности преподавателя русского языка как иностранного является обучение студентов построению словосочетаний и предложений, ознакомление с языковыми нормами, показ способов обогащения словарного запаса, применение в устной речи новых слов» [4, с. 195]. При этом наблюдается тенденция интегрировать преподавание грамматики в коммуникативную методику,

и таким образом акцент смещается с чтения и письменной речи на устно-речевое общение. «Студенты не просто выполняют грамматические упражнения, они становятся активными собеседниками, используя грамматические структуры в аутентичных ситуациях общения. Это означает, что на занятии должна быть создана ситуация, в которой новая языковая структура может использоваться естественно» [6, с. 135].

Такую же точку зрения высказывает О. И. Громова: успешное усвоение грамматических категорий изучаемого языка и формирование устойчивых навыков возможно благодаря использованию «тщательно продуманной системы упражнений, которая должна включать в себя задания, направленные на разграничение близких по форме грамматических явлений и формирование навыков употребления их в речевой деятельности» [3, с. 108].

В числе одной из причин трудностей, возникающих у китайских студентов, изучающих русский язык, многие исследователи называют выработанную традиционной системой обучения привычку к закреплению полученных знаний с помощью письменных упражнений, а не речевой практики [10, с. 85; 16, с. 173].

Кроме того, многие преподаватели практики отмечают пассивность китайских учащихся в процессе обучения. Однако этот факт опровергают М. Cortazzi и L. Jin: «Chinese students are not passive but reflective <...>. Chinese students value thoughtful questions which they ask after sound reflection <...>» [15, p. 191]. С этой точкой зрения согласна и Н. Hing Wa Sit, которая считает слишком упрощенными представления о китайских студентах как послушных пассивных учениках [18, p. 38].

При разработке грамматических упражнений для обучения РКИ необходимо разрешить существующие противоречия:

1) усвоение грамматических правил не соотносится с творческой деятельностью;

2) жестко заданные образцы препятствуют выходу к установлению новых связей;

3) из-за многократного повторения утрачивается новизна;

4) контроль уровня обученности ограничивает свободу.

Эти противоречия могут быть устранены, если:

1) грамматические правила усваиваются в непринужденном общении на иностранном языке и с помощью предметной деятельности;

2) образцы становятся базой для установления новых связей;

3) для повторения грамматических конструкций предлагаются разные формы и форматы;

4) контроль скрыт от учащихся и осуществляется в игровых заданиях (побеждает тот, кто знает и умеет).

Трудно согласиться с утверждением В. Вэньцзяо, что «грамматические упражнения имеют своей целью осознание и усвоение китайскими студентами особенностей системы частей речи в русском языке» [1, с. 44]. Предлагаемые автором упражнения предназначены исключительно для усвоения грамматической системы, не обеспечивая формирования продуктивных грамматических навыков, например, *Объедините отдельные слова в определенные группы по частям речи; Определите грамматическое значение данных слов-терминов: склонение, падеж, время, лицо, число; Дополните предложения подходящими по смыслу глаголами (глаголы даны в нужной форме)* [1, с. 44].

По нашему мнению, вместо того, чтобы запоминать и повторять готовые правила, студенты могут попытаться вывести правило самостоятельно на основе анализа грамматических структур, представленных в высказывании. В этом слу-

чае необходимо объединить ситуации и учебную деятельность в творческих и игровых упражнениях.

Результаты и обсуждение

Для того чтобы учебный материал был новым и привлекательным для иностранных учащихся, следует использовать аутентичные тексты, в которых представлены изучаемые грамматические явления. Правда, это требование осложняется тем, что в аутентичном материале “подгонка” грамматической структуры к словарному запасу учащихся не всегда осуществима: лексика может быть более высокого уровня, чем уровень, которому соответствует данная структура. Однако это вовсе не означает отказа от использования аутентичных текстов.

Рассмотрим некоторые виды инновационных упражнений для формирования и развития грамматических навыков при обучении РКИ.

– Реклама, объявления, инструкции.

«Широкая представленность в рекламном тексте всего спектра фактов и единиц русского языка, включенных в учебные программы, делает их удобными контекстно и коммуникативно завершенными высказываниями, которые можно рассматривать в качестве живой, наглядной, яркой иллюстрации практически всех разделов русской грамматики» [8, с. 53]. Сказанное в полной мере относится и к другим жанрам: объявление, инструкция. Приведем пример упражнения, материалом которого является инструкция.

Прочитайте инструкцию «Как получить напиток в автомате». Скажите,

а) что нужно сделать, чтобы получить напиток? Используйте глаголы в инфинитивной форме.

б) как Вы получили американо, латте, какао, чай ... Используйте глаголы прошедшего времени.

КАК ПОЛУЧИТЬ НАПИТОК

Оплата наличными

- 1 Внесите банкноты и монеты
- 2 Отрегулируйте сахар
- 3 Выберите напиток
- 4 Дождитесь сигнала
- 5 Аккуратно заберите напиток
- 6 Заберите сдачу

– Загадки с рисунками.

Жанр загадки может использоваться в учебном процессе для развития мышления, догадки и сообразительности, для обогащения речи учащихся. При отгадывании студенты должны сопоставлять разные предметы, обладающие некоторыми сходными признаками. Довольно часто в загадках повторяется одна и та же грамматическая структура.

Прочитайте загадку, выберите соответствующий рисунок. Сами нарисуйте этот предмет цветными карандашами/фломастерами. Опишите его (размер, форма, цвет, вкус)¹.

Круглый-круглый.
Сладкий-сладкий.
С полосатой кожей гладкой.
А разрежьш - посмотри:
Красный-красный он внутри

мяч

арбуз

яблоко

– Логико-математические задачи.

Методическая ценность таких упражнений заключается в том, что с их помощью не только стабилизируются грамматические навыки, но и развивается логическое мышление, необходимое для анализа структурных особенностей изучаемого языка.

Решите задачу².

Используйте конструкцию: Если..., то...

$$\begin{array}{l}
 \text{яблоко} + \text{яблоко} + \text{яблоко} = 30 \\
 \text{яблоко} + \text{чашка} + \text{чашка} = 18 \\
 \text{чашка} - \text{монета} = 2 \\
 \text{монета} + \text{яблоко} + \text{чашка} = ?
 \end{array}$$

¹ <https://cdn5.imgbb.ru/user/194/1945615/201509/d8cfd1581ed5eaa167ab0e6c4df00295.jpg>

² <https://www.stihi.ru/pics/2019/04/03/7419.jpg>

– Инфографика.

Данный вид наглядности позволяет предложить самые разнообразные виды грамматических упражнений, характеризующиеся ярко выраженной коммуникативной направленностью. Из рисунка-оригинала при необходимости можно удалять некоторые элементы для последующего их восстановления. По мнению R. Batstone, трудности овладения иностранным языком нивелируются, если учащимся предоставляется возможность осознать неопределенности в языковой форме или если они исправляют свои ошибки и ошибки в речи собеседника – речевое взаимодействие обеспечивает корректирующую функцию обратной связи [14, р. 463]. Например,

Посмотрите рисунок «Как быстро выучить русский язык».

1) Найдите глаголы НСВ, напишите их в форме наст. вр. (например, *я перевожу*).

2) Найдите глаголы СВ, напишите их в начальной форме (инфинитив). Составьте словосочетания *нужно + СВ*.

3) Посмотрите рисунок еще раз, запомните все предложения и символы, которые к ним относятся.

4. Впишите предложения в пустые клетки.

5. Скажите, что Вы делаете, чтобы выучить русский язык.

6. Посоветуйте, как быстро выучить русский язык.

– Стихотворные тексты с подстановочными таблицами.

Методическая ценность стихотворных текстов заключается в том, что они насыщены изучаемыми грамматическими явлениями и легко запоминаются благодаря заданному ритму и рифме. По мнению В. Гохуна, «эффективным приемом, сочетающим в себе элементы традиционного китайского образования и технологий современного российского образования <...> может выступать, например, прием включения в процесс обучения считалок, скороговорок, заучивание небольших стихов» [2, с. 27]. Грамматическое явление вводится в типичную ситуацию и многократно повторяется, что способствует более прочному усвоению грамматической формы. При этом имитация не исключает возможности сознательного отношения к изучению грамматики. Можно попросить учащихся самим найти маркеры нового грамматического явления и определить его функциональные особенности. Например,

*В понедельник – в баре с Олей,
А во вторник – в цирке с Полей,
В среду я на корте с Ниной,
А в четверг – в кино с Ириной,
В пятницу – в музее с Галей,
А в субботу – в парке с Валей,
В воскресенье – в клубе с Машей...
А когда гулять с Наташей?
В ресторан сходил бы с Элей...
Но так мало дней в неделе!³*

Сначала учащиеся повторяют текст хором за преподавателем (или диктором, если текст предъявляется в аудиозаписи), затем читают самостоятельно печатный вариант. Можно предложить заполнить подстановочные таблицы, в которых пропущены изучаемые грамматические формы: *В понедельник –*

³Текст наш – Н. Ф., С. Ю.

в баре .... Заучивание текста наизусть и подбор иллюстраций к тексту (рисунки, фото) рекомендуются в качестве домашнего задания.

– Мобильные игры.

Как известно, автоматизация навыков – одно из обязательных условий их стабилизации. При выполнении традиционных тренировочных упражнений учащиеся быстро утомляются и теряют интерес к изучению грамматики.

В настоящее время особую популярность приобретают мобильные игры – игры на мобильных устройствах. Их главное достоинство в том, что мобильный телефон/планшет всегда находится под рукой.

Предлагаем разработанный нами вариант мобильной игры (жанр – «Головоломка») – «Музыкальная грамматика». На экране черно-белые клавиши, на которых написаны существительные трех родов. В соответствии с заданием пользователь должен нажимать определенные клавиши, например, существительные только ж. р. (только м. р., только ср. р.). Если игрок нажимает клавиши правильно, то он услышит мелодию какой-нибудь известной русской песни (допустим, «Калинка»). Скорость движения клавиш снизу вверх постепенно увеличивается. В том случае, если игрок делает ошибку, игра останавливается, и на экране появляется количество заработанных очков. Чем дольше “продержался” игрок, тем больше он получает очков.

В упражнениях подобного типа используется прием “образный триггер” (щелчок, стимул). Когда срабатывает триггер, у индивида меняется восприятие, он входит в то эмоциональное состояние, в котором был сформирован триггер. Музыкальный фон в соединении с графическим образом слова способствует закреплению в памяти слова как языковой единицы, имеющей определенные грамматические характеристики.

Такая мобильная игра не требует много времени, а также позволяет соревноваться с друзьями (сравнивается набранное число очков). При этом обеспечивается произвольное запоминание слов, относящихся к определенному роду. Кроме того, как показывают наши наблюдения, именно китайские учащиеся с большим удовольствием играют в компьютерные и мобильные игры.

Выводы

Использование инновационных упражнений, учитывающих закономерности формирования иноязычных грамматических навыков и когнитивно-психологические особенности китайских учащихся позволяют решить ряд важных задач:

– повышение мотивации благодаря созданию психологически комфортной атмосферы на уроке и положительным эмоциям;

– повышение качества усвоения грамматического материала, поскольку более глубокая обработка информации в разных видах деятельности (в том числе и игровой) улучшает запоминание;

– развитие психических механизмов (логического мышления, воображения и т. д.);

– развитие творческих способностей учащегося.

Список литературы

1. Ван Вэньцзяо. «Музыкальный калейдоскоп» в обучении китайских студентов-русистов // Наука и школа. – 2018. – № 1. – С. 40–46.
2. Ван Гохун. О некоторых особенностях систем обучения китайских студентов русскому языку как иностранному // Педагогическое образование в России. – 2016. – № 12. – С. 24–28.
3. Громова О. И. О проблемах формирования грамматических навыков у иностранных учащихся // Технологии обучения русскому языку как иностранному и диагностика речевого развития, Минск, 21–22 ноября 2017 г. – Минск: Белорусский государственный медицинский университет, 2017. – С. 106–109.
4. Лю Цянь. Проблема классификации грамматических ошибок в речи китайских студентов-филологов // Преподаватель XXI. – 2013. – № 2. – С. 195–200.
5. Малышев Г. Г., Малышева Н. Г. Некоторые аспекты применения наглядности в обучении грамматике русского языка как иностранного // Динамика языковых и культурных процессов в современной России. Вып. 6. Материалы VI Конгресса РО-ПРЯЛ (17–20 октября 2018 года, Уфа (Республика Башкортостан). – СПб.: РОПРЯЛ, 2018. – С. 1573–1578.
6. Нестерова С. В. К проблеме обучения коммуникативной грамматике иностранного языка в вузе // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. – 2016. – № 2. – С. 128–138.
7. Николаев Е. И. Компьютерные технологии в личностно-ориентированном подходе к обучению студентов иностранному языку // Вестник педагогических инноваций. – 2018. – № 2 (50). – С. 51–57.
8. Раджабова П. И. Лингвометодический потенциал рекламных текстов и его использование при обучении русскому языку иностранных учащихся // Язык и текст langpsy.ru. – 2015. – Т. 2, № 1. URL: <http://psyjournals.ru/langpsy/2015/n1/Radzhabova.shtml>
9. Федотова Н. Л., Сунь Юй. Грамматические упражнения с коммуникативной направленностью при обучении русскому языку как иностранному // Научное мнение. – 2019. – № 3. – С. 123–128.
10. Черепанова Т. Б., Дун Юйцин. Лингвометодический потенциал использования игровых технологий при изучении русского языка как иностранного (на примере изучения фразеологических единиц в китайской аудитории) // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2017. – № 10 (187). – С. 84–87. DOI: <http://dx.doi.org/10.23951/1609-624X-2017-10-84-87>
11. Чжан Ин. Особенности учебных занятий по грамматике русского языка // Челябинский гуманитарий. – 2017. – № 4 (41). – С. 78–81.
12. Щелокова А. А. Преодоление трудностей в обучении русской грамматике китайских студентов // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2018. – № V2. URL: <http://e-koncept.ru/2018/186017.htm>
13. Afrin S. Teaching Grammar Creatively at Elementary Level. An Internship Report. BRAC University. – Dhaka, Bangladesh, 2007. – 10 p. URL: <http://dspace.bracu.ac.bd/bitstream/handle/10361/151/Teaching%20grammar%20creatively%20at%20elementary%20level.PDF?sequen>
14. Batstone R. Language form, task-based language teaching, and the classroom context // ELT Journal. – 2012. – Vol. 66 (4). – pp. 459–467. DOI: <http://dx.doi.org/10.1093/elt/ccs058>
15. Cortazzi M., Jin L. Large classes in China: „good“ teachers and interaction. In D. A. Watkins & J. B. Biggs (Eds. M. Cortazzi, 1990). Teaching the Chinese learner: Psychological and pedagogical perspectives. Hong Kong/Melbourne: CERC & ACER, 2001. – Pp. 115–134.

16. *Fedotova N. L., Solovyeva E. B., Vitorov V. B., Yun L. G.* Implementing Sino-Russian Educational Programs for Training Chinese Engineers // *Integration of Education*. – 2019. – Vol. 23 (2). – pp. 164–181. DOI: <http://dx.doi.org/10.15507/1991-9468.095.023.201902.164-181>

17. *Krashen S. D.* *Second Language Acquisition and Second Language Learning*. Pergamon Press Inc., 2002. – 150 p. URL: http://sdlkrashen.com/content/books/sl_acquisition_and_learning.pdf

18. *Sit H., Hing Wa.* Characteristics of Chinese Students' Learning Styles // *International Proceedings of Economics Development and Research*. – 2013. – Vol. 62 (8). – pp. 36–39. DOI: <http://dx.doi.org/10.7763/IPEDR>

Тихомирова Елена Евгеньевна

Кандидат культурологии, профессор, Новосибирский государственный педагогический университет, г. Новосибирск. E-mail: imktikhomirova@mail.ru

СПЕЦИФИКА ИЗУЧЕНИЯ БАЗОВЫХ КОНЦЕПТОВ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТАМИ СТРАН АТР В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ

В статье автор обращается к анализу особенностей изучения русских концептов в практике преподавания русской культуры для студентов Азиатско-тихоокеанского региона. На примере базовых концептов, автор делает попытку показать, что они имеют ключевое значение для выживания русского человека как существа культурного, нравственного и духовного. Обширный фактический материал русской культуры в сопоставлении с китайской позволяет сделать теоретические выводы, полезные как для теории культуры, так и для нового направления в гуманитаристике – россиеведения.

Ключевые слова: культура, культурная универсалия, бинарные оппозиции, культурная норма, концепт.

Tikhomirova Elena Evgenyevna

Candidate of Culturology, Professor, Novosibirsk State pedagogical University, Novosibirsk. E-mail: imktikhomirova@mail.ru

SPECIFICS OF STUDY OF BASIC CONCEPTS OF RUSSIAN CULTURE BY STUDENTS OF COUNTRIES OF ASIA AND PACIFIC REGION AT PEDAGOGICAL UNIVERSITY

In the article, the author refers to the analysis of the peculiarities of studying Russian concepts in the practice of teaching Russian culture for students of the Asia-Pacific region. On the example of basic concepts, the author attempts to show that they are key to the survival of the Russian man as a being of cultural, moral and spiritual nature. The extensive factual material of Russian culture in comparison with Chinese culture makes it possible to draw theoretical conclusions useful both for the theory of culture and for a new direction in humanitarianism - Russian science.

Keywords: culture, cultural universalism, binary opposition, cultural norm, concept.

В концепции кафедры теории, истории культуры и музеологии «культура – это смыслы человеческой деятельности по созиданию себя и мира, или, иными словами, адекватная деятельность человека (субъекта) по освоению мира (объекта) во времени и пространстве» [9, с.165]. В научной литературе доказывается что «русский менталитет, по преимуществу характеризуется духом сильного евразийства, умеет относиться

к Китаю и китайской цивилизации как к равному, стремиться к достижению взаимопонимания, взаимному обогащению, гармонии различных культур».

В исследованиях преподавателей кафедры слово изучается не только как единица лексического уровня языка, но и как культурный концепт [3, с. 126]. Подробно разрабатываются проблемы смыслов в межкультурной коммуникации [11, с. 135]. Взгляд из другой

культурной системы позволяет подойти к вопросу с другой точки зрения. «быть субъектом друг другу», «следовать друг другу», поскольку исторически Россия входила и входит в евразийский глобалитет [10, с. 13]. В связи с эти типологически исследуются системы образования стран АТР [12, с. 56].

Изучению концептов русской культуры посвящено большое количество трудов, однако оно является относительно новым в научном сознании. Так же относительно новым можно назвать и лингвоконцептологический подход в преподавании иностранных языков, который предлагает такое видение языка, в центре которого оказываются концепт и концептосфера как лингводидактические единицы. Основы этого направления, названного лингвострановедением, были заложены Е. М. Верещагиным и В. Г. Костомаровым [2]. Одной из самых авторитетных работ является словарь Ю. С. Степанова, в нем концепт определяется как «основная ячейка культуры, отображение культуры в сознании человека, а также то, посредством чего человек, не творец культурных ценностей – сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее» [7, с. 18].

Авторы учебника «Лингвострановедение России» в разделе «Ключевые идеи русской языковой картины мира» авторы уделяют данному вопросу отдельное внимание. Они указывают на то, что «владение языком предполагает владение концептуализацией мира, отраженной в этом языке» [13, с. 204]. Языковая картина мира формируется посредством концептов, именно они дают ключ к пониманию языка и культуры народа. Авторы называют ключевыми концептами следующее: «душа», «судьба», «тоска», «счастье», «разлука», «справедливость». Так же в учебных текстах делаются акценты на такие концепты, как «семья», «дом», «свобода» «совесть», «хлеб», «человек», «правда» и т. д.

Концепт «семья» раскрыт авторами достаточно подробно, в разделе «Россия сегодня: традиции и современность» данная константа вынесена в отдельный урок под названием «Русская семья. Родственные отношения». Говоря о «семье», авторы называют ее одной из «традиционных ценностей для русских людей», они акцентируют внимание на то, что именно семья является защитой и гарантией от одиночества для русского человека. Именно этим, по их мнению, объясняется то, что для современного русского человека теплота семейных отношений и родственных связей – превыше всего. Авторы проводят небольшой экскурс в историю русской семьи, говорят об особенностях исконно русской семьи, об ее патриархальном укладе, о роли мужчины и женщины упоминают такой памятник древнерусской литературы как Домострой.

Для русской культуры такие концепты как «свобода» и «воля» имеют особое значение, они отличаются смысловым богатством и тесно связаны с культурными и социальными особенностями бытия русского народа. Данная пара концептов особым образом коррелирует в русском языке, что в своих работах отмечали русские философы, а именно Н. А. Бердяев, Д. С. Лихачев. Взаимоотношения «свободы и воли» образуют определенные семантические признаки, которые отражают национальную специфику данных концептов. С таким концептом, как «свобода» авторы работают, описывая особенности характера русского народа. Они говорят о том, что первичное свойство русского народа – это любовь к свободе, и высшее ее выражение – свобода духа. И отсюда, постоянное стремление к правде и справедливости, которые в свою очередь являются одними из основных концептов русской культуры. Свободолюбие у русского человека можно проследить по историческому пути России. Авто-

ры полагают, что «он отмечен упорной и непрерывной борьбой русского народа за свое социальное положение и справедливость». Грандиозная территория России, как отмечают создатели пособия, образовалась отчасти потому, «что вольнолюбивые русские люди – казаки – бежали в поисках свободной земли». Говоря о национальном менталитете и о характере русских людей, авторы не работают с концептом «воля», из этого можно сделать вывод, что они считают нужным разграничивать данные концепты, однако, данный подход нельзя назвать верным. Концепты «воля» и «свобода» – являются различными концептами в представлениях русского народа. В русской языковой картине мира они сходятся лишь в отдельных фрагментах, которые несут за собой общую идею независимости и самостоятельности, отсутствие ограничений. Воля, для русского человека – это абсолют свободы, внутриличностная константа, она является состоянием души, завладевает человеком и проявляется в его стихийно-бессознательных поступках, крайней точкой проявления воли является такое явление, как русский бунт. Помимо безграничного простора личностного пространства это объектно пространственный безграничный простор (отсутствие тесноты, простор, ширь, та самая любовь к широкому пространству, и стремление к безграничности, о которой пишут авторы, рассказывая о казаках). Свободу же можно выделить вне категорий пространства и времени. Она так же как и воля предполагает деятельность, но и вектор ее приложения иной по сравнению с волей – свобода направлена на созидание.

Рассказывая об особенностях русского менталитета, авторы затрагивают такие концепты русской культуры, как «счастье», «страдание», «совесть». Они пишут, что в сознании русских людей, в их представлении о счастье важней-

шее значение имеет компонент страдания. Особенность русской ментальности в том, что для русского человека недостаточно бытового комфорта для достижения счастья, ему необходимо наличие чистой совести, отсутствие чувства вины. Авторы указывают, что такое понимание счастья отразилось во всей русской литературе, а том числе и в творчестве Ф. М. Достоевского. Его произведения убеждают в том, что для русского человека страдания ценны, потому что очищают и возвышают его душу. Создатели пособия так же указывают на то, что для русского человека крайне важно наличие чистой совести, что именно является одним из ключевых факторов для того, чтобы он чувствовал себя счастливым.

Описывая устройство русской семьи, уклад семейной жизни, характер русского человека и национальный менталитет русского народа, такой важнейший концепты для любой культуры, в том числе и русской, как «дом» авторы не рассматривают. Однако Ю. С. Степанов относит его к «существующим постоянно или, по крайней мере, очень долгое время» концептам [7, с. 280]. Данный концепт, безусловно, входит в русскую языковую картину мира как один из важнейших ориентиров всей жизни русского человека, поэтому при изучении такой дисциплины, как лингвострановедение России, учащимся необходимо осмыслить занимаемое им место среди констант русской культуры.

Стоит отметить, что лингвокультурологический подход, предполагающий системное обучение иностранных студентов «чужому» языку и погружение в «чужую» культуру, выражен в национальных концептах. Из вышесказанного мы видим, что иностранные авторы, также как и русские стремятся к тому, чтобы студенты поэтапно знакомились с концептосферой русской языка и культуры. Она понимается ими как глобаль-

ное концептуальное единство, совокупность концептов, благодаря которым они формируют у студентов определенную картину мира, которая частично будет схожа с картиной мира самих носителей языка.

Концепт «хлеб» раскрывается в разделе «Быт и традиции русских» в уроке «Народные традиции». Он на протяжении многих веков выступает одним из фундаментальных концептов русского языка и культуры. Будучи культурной и языковой константой, он является базовым концептом как в книжной, так и в народной культуре русского народа, в национальной ментальности, а также в повседневном быту. В связи с постоянным словоупотреблением концепт «хлеб» несет за собой смысл не только жизнеобеспечения, но и огромный спектр значений для духовной культуры русского народа. Авторы учебника дают лингвокультурологический комментарий, в котором содержатся объяснения различных культурных коннотаций, связанных с данным концептом. Они с особой точностью описывают трепетное отношение русских хлебу и отмечают, что он играет одну из ведущих ролей в пищевой культуре русского народа, а также в его ментальном сознании, ведь «хлеб» стал для русского человека не просто пропитанием, а его символом. Они называют его «священным», «согретым теплом своих ладоней», «выстрадавшим на полях». Упоминают древнюю, сохранившуюся до сих пор традицию встречать дорогих гостей Хлебом и солью, дают ее краткое описание, «Хлеб-соль несут на подносе, покрытом белым полотном, несут торжественно, как величающую ценность» «Хлеб-соль – это и приветствие, и пожелание добра», «священный акт дружбы». На закрепление в сознании студентов места и роли концепта «хлеб» в русской языковой картине мира студентам предлагается ответить на следующие вопросы, «Ка-

кую роль играют хлеб и соль в жизни русского народа», «Как вы понимаете выражение встречать гостя хлебом-солью»?

Работа по выявлению содержания концепта состоит из нескольких этапов постепенного смыслообразования. Оттапливаться стоит от универсальных смыслов культур. Здесь помогает обращение к авторитетным словарям. Так, «Русский ассоциативный словарь» репрезентует элементы национального самосознания, оценок и предпочтений. В нем эксплицируются семы, которые в скрытом виде присутствуют в речи, и часто не осознаются или даже отрицаются носителями в обыденной жизни. Этимологический анализ имени концепта выявляет признаки, положенные в основу номинации, универсальные ценностные, этические смыслы. Источниками, в которых материализовались культурные смыслы концептов является, в первую очередь, словарь В. И. Даля и другие авторитетные словари. Паремологический ряд русского и родного языка позволяют сравнить контекстуальные смыслы, дополнительные значения и коннотации. Итогом «могут служить наблюдения за репрезентацией концепта в литературе, искусстве и моделях поведения» [10, с. 23].

Одним из наиболее семантически емких и универсальных концептов является концепт *хлеб*. Это полисемантический пучок смыслов, являющийся ядерным для русской культуры, содержащий универсальные и национальные смыслы. Содержание концепта отражает мифологическую, религиозную и историческую, культурную специфику русской культуры, русского народа. Концепт *хлеб* эксплицирует русское национальное мировоззрение, мирозерцание, модели поведения: *земля – матушка, а хлеб – батюшка*. В пословице *хлеб всему голова* представлен путь человеческой культуры, модели жизнестроительства *земле-*

дельца – крестьянина – христианина. Одним из главных символов для русского менталитета является модель дружественного, гостеприимного поведения, проявление радушия, желаниа угостить, связанная с выражением *хлеб-соль: от хлеба-соли и царь не отказывается; за хлеб-соль не платят, кроме спасибо.*

В Большом Толковом словаре русского языка – 2000 представлена следующая словарная статья «*Хлеб*: 1. Пищевой продукт, выпекаемый из муки. 2. Тесто, приготовляемое для выпечки. 3. Зерно, из которого готовится мука, идущая для выпечки такого продукта. 4. Зерновые на корню. 5. Пища, пропитание. || Об основном пищевом продукте (страны, местности) 6. Средства к существованию. 7. О самом важном, необходимом для существования» [1, с. 1425]. В словарной статье дается традиционно-народное значение: «угощение (первоначально в виде хлеба с солью)» [1, с. 1425]. В этой системе значений слова можно выявить семы, соответствующие «кусочкам» действительности, которые представлены в слове *хлеб*: злаковое растение, зерно, мука, тесто, выпечка, продукт, пища, пропитание, существование.

Русские разделяют хлеб, на приготовленный только на воде (пресный, т. е. не кислый, без закваски), и хлеб, приготовленный на дрожжах, с добавлением закваски. Вода является обязательным компонентом для приготовления хлеба, соль же обязательна для хлеба дрожжевого. Всеми этимологами признаётся заимствование, наиболее вероятно сближение славянского *хлеб* и готского *hlaifs*, имеющего то же значение, т. е. дрожжевой продукт. Одно из значений у слова хлеб – «мучное печенье из кислого теста»; так определяет его В. И. Даль.

Русские осмысливают хлеб как символ телесной и духовной жизни, и таким образом представляют перетекание смыслов из сферы реального бытия

в сферу идеального. Хлеб обеспечивает жизнь и в земном мире, мире обыденном, и в мире Горнем, Божественном. Для русской культуры хлеб должен быть дрожжевым, хлеб из муки, воды и соли, ведь в православной литургии таинство Евхаристии происходит только в квасном хлебе. Квасной – значит дрожжевой, с солью. Это связано с высказыванием Христа, обращенного к ученикам: «Вы – соль земли». На особую связь отдельных смыслов в языковом сознании могут указывать языковые факты, недоступные без лингвокультурологического анализа. Например, *хлеб, вино и соль* являются связкой, объединенной семой указывает «брожение» – это жизнь, движение, рост, подъем. Она эксплицируется в устойчивых языковых конструкциях: *тесто бродит – вино бродит*. Известно, что в римско-католической и лютеранской церкви для Евхаристии употребляются небольшие круглые лепешки из пресного, не дрожжевого, не соленого теста. А православная *просфора, просвира* – это небольшая круглая булочка, выпекаемая из пшеничного квасного теста.

Хлеб в качестве «духовной пищи» воспринимается как дар Бога. Именно пищи духовной ищет человек. В словарях древнерусского языка слова *жажда*, *алкати*, *голод*, *жажда* и *сытость* обозначают особое состояние, отличается от голода телесного. При этом жажда и голод души оказываются более значимыми, чем телесные потребности. Если они не будут удовлетворены, то душа слабнет и даже гибнет: «Яко же тьло альчуще желаетъ ясти и жаждуще желаетъ, тако и душа... брашна духовнаго желаетъ; ни гладь хльба, ни жажда воды погубляетъ челоувька, но гладь велиий челоувьку – Бога не моля житии». (Житие 1973: 78).

Традиционно хлеб не резали, его преломляли, как делал Иисус Христос, чтобы есть всем вместе. За хлебом закрепились духовная сущность. Он стал

символизировать еду вообще, духовную жизнь, плодородие, благо, мир, христианский образ жизни. Он стал и частью литургии. Многие русские традиции построены на семиотике хлеба. *Каравай (хлеб-соль)* подавали на свадьбе и при встрече почетного гостя. С *жворонками* (изделиями из теста в виде птички-жворонка, первой прилетавшей весной в Россию) зазывали быстрый приход весны. Куличи на Пасху напоминали о греческом артосе. Артос – это церковный большой круглый хлеб. На нем изображали крест, обвитый терновым венком. Они означают победу Христа над смертью, Воскресенье. Традиционно русской культуре хлеб не выбрасывали, крошки бережно собирали и отдавали птицам (птицы во всех культурах – медиаторы между живущими и Богом). Его использовали для благословения, его целовали.

Проявление культурно специфических смыслов концепта хлеб кодируется и в живописи, и в литературных произведениях. Хлебу посвящена одна из известных икон Русской православной церкви – «Спорительница хлебов». *Спорительница* от слова *споро* – *быстро*, ловко успешно). Написана она в XIX веке как икона Божией Матери и особо почитается в Оптиной Пустыни. Под образом Божией Матери на иконе видна несжатая полоса созревших колосьев и перевязанные снопы – предвестники молотбы и выпекания хлеба. «Лучше хлеб с солью в покое и без печали, чем множество блюд многоценных в печали и горе», – говорил Святитель Иоанн Златоуст. «В поте лица твоего будешь есть хлеб твой, доколе не возвратишься в землю, из которой ты взят, ибо прах ты и в прах возвратишься», – говорится в Ветхом Завете (Бытие, глава 3).

Картина русского художника Ивана Шишкина (1878) «Рожь» соединяет два главных цвета русского изобразительного искусства: голубой и золотой. Это

сочетание было характерно для православных икон, связывалось с изображением мира Горнего, Божественного. Рожь – это символ жизни, главная энергия существования – хлеб, возвращенный руками человека, так трудно порой достающийся. Впечатляет обильный урожай золотистых хлебов, свидетельствующих о хорошем урожае и сытости хлебопашцев и их семей, изображенных на фреске «Жатва. Сцена из Деяния Пророка Елисея» (1680–1681) в церкви Ильи Пророка в Ярославле. Хлеба хватит до следующего урожая. В этом уверены крестьяне, изображённые на фреске в церкви Ильи Пророка в Ярославле, тщательно и аккуратно скирдующие хлеб. Этой же теме посвящена и её продолжением может рассматриваться картина «Хлеб» (1949) Татьяны Облонской, современной российской художницы. Своим творением Т. Облонская прославляет хлеб, крестьянский труд, который питает страну в период восстановления после войны. Стоит напомнить и реальную картину, с которой сталкивается пахарь и сеятель: это страда и страдающие размышляя воплощено в «Песни о хлебе» Сергея Есенина, написанной им в 1921 году. На картине Бориса Кустодиева «Булочник» (1920 год) добродушный и весёлый продавец различной вкусной выпечки, включающей пирожки и куличи, батоны с изюмом, зазывает покупателей, показывая свой товар широким приглашающим жестом.

Русский художник Илья Машков (1881–1944), автор картины «Снедь московская. Хлебы» (1924), изобразил изделия типичной московской рядовой пекарни своего времени. Подчеркнув, что эти хлебы – московские, а не парижские. Они вкусно разламываются, откусываются, таят во рту, рассыпаются, проминаются или режутся. Так и хочется попробовать каждое изделие – *крендель, мягкую булочку, баранки, посыпанный сахарной пудрой кекс, темный подовый*

хлеб, и румяную халу, и сухарики, пирожные, ромовые бабы, батон и, наконец, каравай.

Концепты также реализуются и обыденной жизни, в правилах поведения, в этикете. Существуют определенные предписанные правила поведения, связанные с хлебом: всегда нужно делиться даже последним кусочком хлеба. Эта традиция сохраняет представление, что при этом в доме хлеба всегда будет с избытком, то есть жизнь станет изобильной. Эта традиция жива и сегодня. Правилom хорошего тона считается брать хлеб руками, а не вилокoй. Хлеб берут из общей тарелки и кладут на пирожковую тарелку, которая предназначена для хлеба.

Чтобы проявились специфическое содержание концепта, важно сравнить его с подобными концептами в родной культуре. Важным представляется указать на общие признаки хлеба и риса в культурное России и Китая. Суще-

ствует географически детерминированное разделение возделывания зерновых культур. В России пшеница на юге и ее мало, рожь повсеместно и ее много. В Китае на севере выращивают пшеницу, а на юге – рис. Но самым важным было различие между «твердым» рисом (*гэн*), растущим только в плодородной почве, имеющим хорошие вкусовые качества, но не очень урожайным и потому дорогим, и более мелким, неприхотливыми и дешевыми сортами *сянь*, попавшими в Китай из Юго-Восточной Азии.

Хлеб и рис в обеих культурах связаны с божественным происхождением.

Таким образом, изучение содержания и репрезентации концепта в языке и культуре в процессе изучения русского языка иностранными студентами способствует выявлению ими культурных особенностей менталитета русского народа и успешному изучению русского языка и культуры в целом.

Список литературы:

1. Большой толковый словарь русского языка: [БТС: А-Я] / Рос. акад. наук, Ин-т лингвист. исслед.; гл. ред. С. А. Кузнецова. – СПб.: Норинт, 2004. – 1534 с.
2. *Верещагин Е. М., Костомаров В. Г.* Язык и культура: Три лингвострановедческие концепции: Лексического фона, речеповеденческих тактик и сапиентемы: Монография. – М. – Берлин: Директ-Медиа, 2005. – 509 с.
3. *Дрёмова Л. И.* Храмы и монастыри – источник изучения русской культуры // Сибирский педагогический журнал. – 2013. – № 1. – С. 125–131.
4. Житие протопопа Аввакума, им самим написанное, и другие его сочинения / подгот., коммент. Н. К. Гудзия, В. Е. Гусева, Н. С. Демковой, А. С. Елеонской, А. И. Мазунина, послесл. В. Е. Гусева. – Иркутск: Вост.-Сиб. кн. изд-во, 1979. – 368 с.
5. *Селезнева Н. В.* Сопоставительный анализ структуры синонимов в китайском и русском языках (на примере наименований жилищ) // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 12-4 (66). – С. 164–167.
6. *Сорокин В. Н., Гащенко А. Е.* Опыт разработки авторской историко-культурной карты современного города (на примере Новосибирска) // Баландинские чтения. – 2014. – Т. 9, № 2. – С. 320–325.
7. *Степанов Ю. С.* Константы: Словарь русской культуры. – М.: Языки русской культуры, 2004. – 824 с.
8. *Титаренко М. Л., Кобзев А. И., Лукьянов А. Е.* Духовная культура Китая: энциклопедия: в 5 т. – Т. 1: Философия. – М.: Восточная литература, 2006. – 368 с.
9. *Тихомирова Е. Е.* Особенности преподавания дисциплин культурологического цикла студентам стран Азиатско-тихоокеанского региона // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Вопросы образования. Языки и специальность. – 2014. – № 3. – С. 165–171.

10. Тихомирова Е. Е., Дрёмова Л. И. Коммуникативные функции культуры: учебное пособие. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2014. – 273 с.

11. Чапля Т. В. Коммуникативные стратегии в образовании // Сибирский педагогический журнал. – 2013. – № 1. – С. 132–137.

12. Чистякова А. Н. Трансдисциплинарность в высшем образовании Китая // От дифференциации наук – к трансдисциплинарности: Материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 250-летию Александра фон Гумбольдта / отв. ред. И. П. Амзаракова. – Абакан, 2019. – С. 53–56.

13. Лингвострановедение: *Россия* / под ред. Цзя Чанлунь. – Пекин, 2009. – 329 с.

Судоргина Любовь Вилениновна

директор МБОУ Гимназия № 14 «Университетская», г. Новосибирск.

E-mail: lubov_sudorgina@mail.ru

Ермолович Елена Вадимовна

заместитель директора по учебно-воспитательной работе МБОУ Гимназия № 14

«Университетская» г. Новосибирск. E-mail: ermolovitch.elena@yandex.ru

МОДЕЛЬ «TAKE AND DO»: ПОЛИГОН ВЫСОКИХ ТЕХНОЛОГИЙ КАК ЦЕНТР КОМПЕТЕНЦИЙ ТЕХНОЛОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ¹

Статья раскрывает процесс создания распределенного кванториума на базе общеобразовательного учреждения с минимизацией транзакционных издержек. Представлен апробированный алгоритм изменения школьной инфраструктуры с учетом образовательных трендов.

Ключевые слова: технологическое образование, кванториум, навыки XXI века, образовательное пространство.

Sudorgina Lyubov Vileninovna

Director of MBOU Gymnasium No. 14 University, Novosibirsk.

E-mail: lubov_sudorgina@mail.ru

Yermolovich Elena Vadimovna

Deputy Director for educational work MBOU Gymnasium No. 14 University,

Novosibirsk. E-mail: ermolovitch.elena@yandex.ru

THE «TAKE AND DO» MODEL: HIGH-TECH TRAINING GROUND IS THE CENTER OF COMPETENCIES FOR TECHNOLOGICAL EDUCATION

The article reveals the process of creating a distributed quantorium on the basis of a general educational institution with minimizing transaction costs. An approved algorithm for changing school infrastructure with accounting educational trends is presented.

Keywords: technological education, quantorium, skills of the 21st century, educational space.

---

¹ Статья выполнена в рамках гранта Министерства просвещения Российской Федерации в форме субсидий на поддержку проектов, связанных с инновациями в образовании ведомственной целевой программы «Развитие современных механизмов и технологий дошкольного и общего образования» подпрограммы «Развитие дошкольного и общего образования» государственной программы Российской Федерации «Развитие образования», конкурс 2019-01-09 «Внедрение современных моделей реализации школьного технологического образования».

Современное образование динамично и успешно развивается, каждый год приобретая новые обязательные атрибуты как неоспоримую инструкцию к применению, а технологическое образование становится объектом обсуждений и преобразований, о чем свидетельствуют публикации и исследования «технологических новаторов». Ю. Л. Хотунцев в своей статье «Концепция непрерывного технологического образования» говорит о том, что «необходимы срочные, радикальные, решительные, но хорошо продуманные, обоснованные и профессионально подготовленные меры по обеспечению технологического развития России»², что подтверждает уникальность образовательной среды, создаваемой в нашей школе. Система образования формирует важнейший фактор экономического развития – интеллектуальные ресурсы, обладающие необходимыми технологическими знаниями и умениями, способностью их постоянно наращивать.

Для разработки новых технологических принципов и технологий необходимы определенные модели мышления и поведения, которые транслируются системой образования. «Унифицированной» инструкцией становится Национальный проект «Образование» – инициатива, направленная на достижение двух ключевых задач. Первая – обеспечение глобальной конкурентоспособности российского образования и вхождение Российской Федерации в число 10 ведущих стран мира по качеству общего образования. Вторая – воспитание гармонично развитой и социально ответственной личности на основе духовно-нравственных ценностей народов Российской Федерации, исторических и национально-культурных традиций

(Национальный проект Образование). В таком случае школа становится акмеологической средой для непрерывного развития личности [2; 5; 6; 13]. Как показывают исследования Агентства стратегических инициатив эффективнее всего такая среда развивается и функционирует в кванториумах – площадках, оснащенных высокотехнологичным оборудованием, нацеленных на подготовку новых высококвалифицированных кадров, разработку, тестирование и внедрение инновационных технологий и идей³ [1; 3; 7; 8; 10; 12]. Но не каждая школа в Российской Федерации может создать кванториум на своей базе, потому что необходимо выполнить ряд обязательных требований, особенно по наличию специализированных площадей и дорогостоящего высокотехнологического оборудования. Поэтому некоторые образовательные организации идут другим путём и создают прототипы кванториумов, используя имеющиеся ресурсы [4]. И всё-таки практика создания прототипа кванториумов в школах является новой. Почему? Потому что это «голубой океан», где нет регламента, инструкций и шаблонов. Такой шаг сделал педагогический коллектив МБОУ Гимназия № 14 «Университетская» [9], создав «Полигон высоких технологий» как центр компетенций технологического образования [11], изучив тренды развития мирового образования, социальной среды города Новосибирска и Новосибирской области. Анализ исходного состояния развития учреждения позволил нам коренным образом изменить подходы в развитии на основании Национальной технологической инициативы, провозглашенной президентом России В. В. Путиным⁴.

² ЛитМир - Электронная Библиотека. Хотунцев Юрий. Непрерывное технологическое образование и технологическое образование школьников URL: <https://www.litmir.me/br/?b=597782&p=2>

³ Агентство стратегических инициатив: сайт. Москва, 2020. URL: https://asi.ru/about_agency (дата обращения 09.01.2020)

⁴ Национальная технологическая инициатива: сайт. Москва 2020 URL: <https://nti2035.ru/nti/> (дата обращения 07.01.2020)

Так, с 2018 г. в нашем образовательном учреждении успешно внедряется модель школьного распределенного кванториума «Полигон высоких технологий – центр компетенций технологического образования». Под полигоном высоких технологий мы понимаем систему образовательных пространств школы и вузов-партнёров, оснащенных современным оборудованием, обе-

спечивающих развитие современной инфраструктуры образовательной организации [11]. Модель Полигона, обеспечивающая технологическую подготовку учащихся и учителей для развития навыков XXI века, универсальна, формализует типовые шаблоны для внедрения в образовательных организациях по принципу «Take and do» (Бери и делай!).

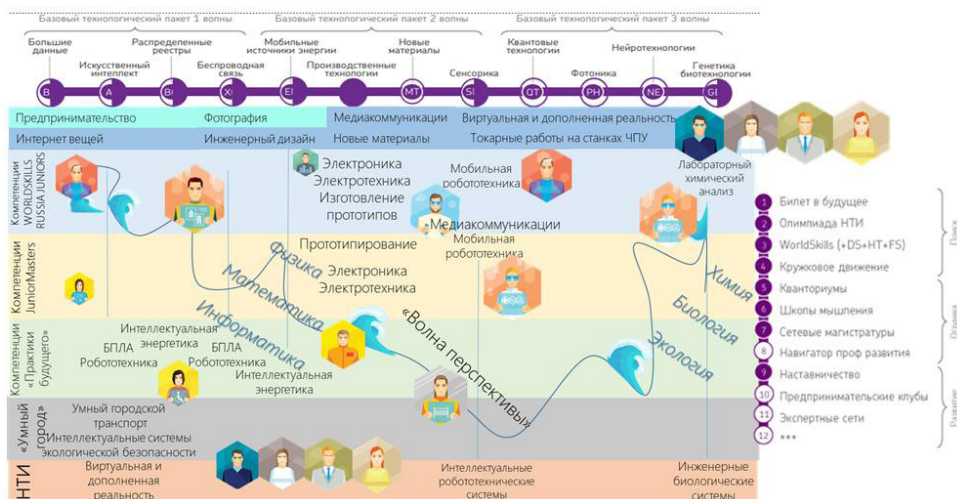

Рис. 1. Матрица НТИ МБОУ Гимназия №14 «Университетская»

В основу организации работы «Полигона высоких технологий» – центра компетенций технологического образования заложена матрица НТИ [11], созданная под заданный вектор развития нашей школы (рис. 1). В ее базис заложены основные трендовые направления, волны варианта и инварианта образовательного ядра, в основе которого технология как универсальный подход к организации образовательного процесса и формированию технологической культуры участников образовательных отношений. Атлас новых профессий выступает как ключевая реперная точка перспективного профессионального развития и профессионального самоопределения учащихся. Матрица представляет собой синергию внутренней

инфраструктуры профилей олимпиады НТИ конкурентоспособных для нашего учреждения, по которым идет подготовка качественно новых инженерных кадров, участия учащихся в инженерных конкурсах и соревнованиях. Матрица позволяет нам выделить пересечение новых профессий по отраслям специализации и точно готовить учеников к внешним изменениям.

Целевыми группами Полигона являются:

– учащиеся образовательной организации, непосредственные потребители услуг центра компетенций. КРІ (ключевые показатели эффективности): формирование контекстных, кроссконтекстных, экзистенциальных навыков, соответствующих современным требованиям;

– учащиеся школ-партнеров. КРІ: формирование технологической культуры соответствующей современным требованиям; сетевое онлайн и офлайн взаимодействие учащихся и педагогов различных образовательных учреждений;

– педагоги образовательной организации. КРІ: развитие профессиональной

компетенции в области технологического образования педагогов школ-партнёров;

– педагоги школ-партнеров. КРІ: освоение нового оборудования; использование инноваций в школьном технологическом образовании; повышение профессиональной компетенции в области технологического образования.

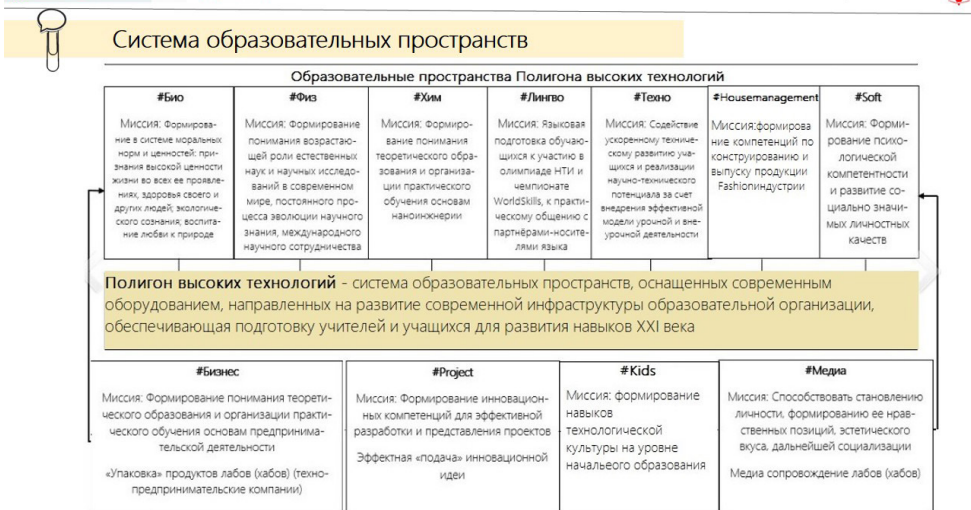

Рис. 2. Модель Полигона высоких технологий

В логике полигона успешно функционируют 11 образовательных пространств (рис. 2). Каждое пространство придерживается общего, принятого в учреждении единого стиля описания, выполняя свою цель и миссию. Цель деятельности пространства, траектория дальнейшего развития и список социальных партнёров для взаимодействия определяется руководителем, но на основе общей стратегии, разработанной проектной группой учреждения. Ответственность за планирование работы, формирование папки необходимых документов, регламентирующих деятельность образовательного пространства несёт руководитель образовательного пространства. Планируемые результаты коррелируются с требованиями

перечня событий, конкурсов и олимпиад для подготовки учащихся, разработанным на основании запросов, предъявляемыми государством. Руководителем образовательного пространства является учитель определённого предмета, например, ХимLab-учитель химии, ФизLab-учитель физики и т. д. Таким образом, и педагоги осваивают новую функцию в условиях современного образовательного процесса [11].

В начале каждого учебного года в рамках внеурочной деятельности учащиеся выбирают пространство для посещения интерактивных занятий в соответствии с интересами – предметные лаборатории, направленные на развитие предметных навыков (био, физ, хим, лингво, техно, housemanagement) и про-

странства, направленные на развитие экзистенциальных и кроссконтекстных навыков (софт, бизнес, медиа, project)⁵. В нашем учреждении создано еще одно уникальное пространство KidsЛаб. В этом пространстве занимаются ученики начальной школы и уже в совсем юном возрасте пробуют свои силы в серьезных вопросах моделирования, конструирования, алгоритмике, куборо, монополии, бизнеса. Синергия «учителя – дети» в логике полигона дает старт индивидуальным проектам, которые успешно представляются на фестивалях и конференциях (каждый в своем направлении), позволяет мониторить рынок трендов, заниматься внутришкольным бенчмаркингом и инжинирингом.

Таким образом, в образовательной организации формируются новые образовательные отношения «наставник – ученик», образовательные результаты, в основе которых проектно-исследовательская деятельность, наблюдается прозрачность модели внеурочной деятельности, создаётся сообщество педагогов, учащихся и родителей, развивающих навыки XXI века.

Для создания пролонгированной действующей модели «Полигон высоких технологий – центр компетенций технологического образования» необходимо придерживаться постепенного тактического алгоритма с целью минимизации транзакционных издержек и действовать по следующему алгоритму:

Такт 1. Поиск технологической идеи качественно новой организации инфраструктуры, теоретическая подготовка. Создание любого нового направления начинается с поиска идеи, которая закладывается в его основу. В основу Полигона заложена идея создания об-

разовательных пространств. Каждое пространство занимает свою нишу в образовательной среде образовательной организации и развивает свою материально-техническую базу в соответствии с требованиями и подходами к «новому образованию». В этом такте составляется SWOT – анализ с описанием всех угроз и перспектив, определяется тактика и стратегия развития, план мероприятий модернизации.

В коллективе (в формате проектных сессий педагогов-лидеров) разрабатывается матрица нововведений, происходит обсуждение ключевых реперных точек, вносятся изменения в учебные планы, рабочие программы технологических предметов на основании подходов мультимодальности.

Этот такт предполагает практический бенчмаркинг с участием менторов-экспертов (разработчиков новых подходов образования).

Такт 2. Внедрение изменений в образовательный процесс в пилотном режиме. В Такте 2 происходят практические внедрения изменений, корректировка траектории развития. Руководители пространств проводят апробацию модели, осуществляют поиск конкретных социальных партнеров по своему направлению, разрабатывают и формируют описательный блокчейн, который содержит информацию:

1. Описание содержания деятельности образовательного пространства;
2. Информационная карта работы на учебный год;
3. Планируемые результаты работы пространства на учебный год;
4. Список участников пространства, включая работников школы, социальных партнеров, учащихся;
5. Портфолио достижений;
6. Фоторепортаж (с комментариями).

Для успешной работы пространств организуются проектные и форсайт сессии, которые проводит руководитель по-

⁵ Навыки будущего. Что нужно знать и уметь в новом сложном мире: доклад экспертов Global Education Futures и WorldSkills Russia о навыках, которые понадобятся человеку в будущем. URL: https://futuref.org/futureskills_ru (дата обращения 06.01.2020)

лигона – заместитель директора по учебно-воспитательной работе.

С целью отслеживания динамики развития руководители пространств один раз в полугодие сдают отчет о работе в специально разработанной матрице (приложение). В отчете представлена информация из блокчейна, составленного на начало года (отметки о выполнении и описании).

Такт 3. Практическая отработка моде-

ли, позиционирование опыта внешним экспертам, поиск новых решений в организации образовательных пространств, корректировка модели.

В этом такте происходит анализ полученного опыта и определения дальнейших действий по апрейту.

Постоянный трендхантинг позволяет лавировать в образовательном пространстве, образуя колаборации интересов.

Список литературы

1. *Аурениус Ю. К., Ювентин-Фавста Т. А.* Формирование профессиональных компетенций как перспективное направление развития технологического образования школьников в условиях цифровой экономики // *Интерактивное образование.* – 2018. – № 4. – С. 27–32.

2. *Будькина А. А., Терсков Е. В., Капустина Т. В.* Индивидуально-личностные характеристики специалистов творческих профессий // *Смальта.* – 2017. – № 1. – С. 22–25.

3. *Глозман Е. С.* Становление и развитие технологического образования школьников в отечественном образовании // *Теория и практика общественного развития.* – 2015. – № 1. – С. 112–114.

4. *Горовцова В. В.* Реализация школьного технологического образования инженерно-технологической направленности на основе сетевого взаимодействия "школа – вуз – предприятие" // *Интерактивное образование.* – 2017. – № 6. – С. 22–24.

5. *Диннер И. В.* Профессиональная ориентация молодежи с учетом особенностей современного поколения // *Смальта.* – 2015. – № 3. – С. 11–13.

6. *Кутузов В. М., Шелудько В. Н., Минина А. А., Сидоренко С. Т., Соловьев И. Ю., Кошкина В. С.* Программа "технология" как основа формирования ключевых компетенций школьников на пути выбора будущей профессии // *Инновации.* – 2018. – № 2 (232). – С. 3–6.

7. *Махотин Д. А.* Концепция развития технологического образования школьников: итоги общественных обсуждений // *Вестник Московского городского педагогического университета. Серия: Педагогика и психология.* – 2019. – № 1 (47). – С. 21–29.

8. *Ретивых М. В., Матяш Н. В., Воронин А. М.* Технологическое образование школьников: состояние и проблемы совершенствования // *Школа и производство.* – 2017. – № 8. – С. 3–8.

9. *Судоргина Л. В.* Реализация концепции индивидуального сопровождения учащихся в гимназии // *Вестник педагогических инноваций.* – 2018. – № 2 (50). – С. 94–98.

10. *Третьякова Л. Р., Рогалева Е. В.* Состояние и перспективы развития технологического образования школьников Иркутской области // *Педагогика и просвещение.* – 2019. – № 3. – С. 54–62.

11. *Чернышенко Е. Г., Судоргина Л. В.* Развитие профессиональных компетенций педагогов гимназии в условиях реализации концепции технологического образования // *Вестник педагогических инноваций.* – 2019. – № 4. – С. 120–125.

12. *Шамаева А. И.* Технологическая подготовка учащихся общеобразовательных школ // *Профессиональное образование.* – 2005. – № 6. – С. 34.

13. *Шарипова Э. Ф.* Компетентностный подход в технологическом образовании: формирование общетехнологической компетенции будущих учителей: монография. – Челябинск: ЧГПУ, 2015. – 202 с.

Шрайнер Борис Александрович

Кандидат психологических наук, доцент кафедры педагогики и методики начального образования, Новосибирский государственный педагогический университет, г. Новосибирск. E-mail: boris.shrayner@gmail.com

Рыжков Андрей Игоревич

Кандидат педагогических наук, доцент кафедры информатики и дискретной математики, Новосибирский государственный педагогический университет, г. Новосибирск. E-mail: andrewry@mail.ru

**ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ В ОБРАЗОВАНИИ
ИНФОРМАЦИОННОГО СЕРВИСА TRELLO**

В настоящей работе предлагается анализ возможностей нового информационного сервиса в качестве инструмента педагога для эффективной работы с информацией, для быстрого упорядочивания разнообразных учебных материалов, связанных с образовательной и организационной деятельностью. Одним из результатов является предложение использовать онлайн-сервис Trello в качестве эффективного учебного инструмента (по любому школьному предмету или вузовской дисциплине), для управления учебной деятельностью учащихся, путём коллективного формирования базы знаний по конкретной теме, со структурой, определённой педагогом.

Ключевые слова: информационный инструмент, информационный сервис, организация учебной информации, управление учебной деятельностью, развитие мотивации обучения, управление учебными проектами, коллаборационный подход, trello.

Shrainer Boris Aleksandrovich

Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, docent of the Department of Pedagogics and Methodic of Beginning Education, Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk. E-mail: boris.shrayner@gmail.com

Rygkov Andrej Igorevich

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor, docent of the Department of Informatics and Discrete Mathematics, Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk. E-mail: andrewry@mail.ru

**POSSIBILITIES OF PROJECT MANAGEMENT
SYSTEM "TRELLO" IN THE EDUCATION**

This paper proposes an analysis of the capabilities of the new information service as a teacher tool to simplify work with information, to quickly organize training materials, data on administrative work. One of the results of this work is the proposal to use this service as an educational tool (in any school subject or university discipline) to manage students' learning activities through the collective formation of a knowledge base on a specific topic, with a structure defined by the teacher.

Keywords: information tool, information service, organization of educational information, management of educational activities, elaboration of learning motivation, management of educational projects, collaboration approach.

Целью статьи является описание эффективного инструмента систематизации информации для образовательных учреждений, определение границ его применимости. Системы управления обучением, например, LMS Moodle, относительно недавно, но очень прочно вошли в практику школьных учителей и преподавателей вузов, пользующихся современными информационными технологиями [1]. По понятным причинам, большая часть – это учителя информатики и преподаватели близких дисциплин. Но возрастающий поток документации подталкивает остальных работников образования к использованию информационных систем, служб централизованной рассылки и облачной технологии хранения информации.

В данный момент имеется проблема отсутствия практики использования специализированной системы для организации и структурирования информации в образовательных учреждениях [3]. Для решения этой задачи образовательные учреждения обычно используют не специализированные системы, такие как сетевые папки, облачные хранилища (например, Яндекс Диск или Dropbox), LMS Moodle, сетевой портал, сайт организации и другие [10]. Такие системы изначально не предназначены для динамического многопользовательского доступа, синхронного использования, наглядного упорядочивания служебной и учебной информации, поэтому имеющийся функционал лишь частично представляет современный уровень качественной работы с информацией.

С одной стороны, инструментарий упомянутых систем явно недостаточен с точки зрения выполнения служебных задач, и, с другой стороны, функционал подобных систем, является профессиональным, но направленным на решение других задач, а значит сложен в освоении сотрудниками и требует много времени на адаптацию.

Таким образом, проблема заключается в том, что облачные технологии хранения информации, веб-сайты, среды управления обучением, не подходят для задачи структурирования учебной и служебной информации, её динамического редактирования в режиме многопользовательского доступа. Методология настоящего исследования сочетает в себе моделирование в разных контекстах: моделирование результатов применения информационных технологий, моделирование изменений в учебном процессе, моделирование административных ресурсов при использовании новых информационных ресурсов в процессе обучения.

Кроме перечисленных технологий существуют популярные информационные инструменты, предназначенные для наглядного упорядочивания знаний, технологических процессов, для управления распределенной разработкой и других подобных задач [10]. Такой системой является онлайн-сервис Trello.com, представленный в сети Интернет на соответствующем сайте в виде веб-сервиса и приложения для мобильных устройств¹.

Представляется интересным определить область применения этого сервиса в среднем и высшем образовании и обозначить круг задач, для решения которых использование Trello могло бы сэкономить время педагога, дать возможность эффективно организовать информацию, а также организовать работу над общим проектом некоторой команде [2].

В научных публикациях онлайн-сервис Trello, в качестве системы управления учебной информацией упоминается крайне мало (менее 10 публикаций), что свидетельствует о слабом интересе педагогического сообщества к такому ценному и разноплановому информационному инструменту.

¹ Trello [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.trello.com.

Основными объектами в этой системе являются «карточки», которые упорядочиваются в «списки», а «списки» расположены на «доске». Карточка, как конечный объект иерархии, является динамически расширяемой веб-страницей, которая может содержать «описание», неограниченное количество «комментариев», «метки», «чек-листы», «срок» (определяет дату и время выполнения работы), «вложения». Также к отдельной карточке можно «привязать» участника – другого пользователя сервиса «Trello»². В карточке могут быть созданы вложения – файлы произвольных типов, причём, изображения распознаются системой, и она выводит их «миниатюры», которые можно сделать «обложкой» карточки [4]. При этом карточки просто перетаскиваются и их легко разложить в списках в нужном порядке. На каждой карточке можно сверху “наклеивать” стикеры, которые позволяют пометить её, например, отделяя проблемные или особенно важные сущности. Карточка, с одной стороны, очень простая сущность, напоминающая наклейку на монитор или игральную карту, с другой стороны – имеет неограниченный объем внутреннего содержания. Всё это делает систему достаточно гибкой и приятной в использовании.

Процесс работы с досками / списками / карточками (создание, наполнение и их упорядочивание) задействует предметно-действенное мышление. Можно не просто разместить информацию в некотором формате, но еще и расположить её «гармонично», «красиво», «аккуратно», за счёт чего поиск информации, организованной на доске Trello, ведётся эффективнее и быстрее. Процесс организации информации в Trello можно назвать “раскладыванием по полочкам”

или «разложение пасьянса карточек», что многим ученикам дается легче, чем написание текста или представление информации в виде графических структур.

Кроме того, процесс организации информации на досках может быть сам по себе частью учебного процесса, когда учащиеся занимаются индивидуальным или групповым поиском и организацией информации на какую-то тему, для примера получив некоторую концепцию от учителя [5]. Кроме того, открытый урок с использованием проблемного метода обучения (или учебной дискуссией) может быть поддержан динамической работой с доской Trello, выведенной на экран проектора в классе.

Одним из очевидных способов использования системы Trello является сбор и упорядочивание разнородных учебных материалов по преподаваемой дисциплине. Создав доску предмета, можно создать множество списков, например, «Полезные ссылки», «Теоретический материал», «Лабораторные работы», «Творческие проекты», и т. п. Карточки с соответствующим содержанием могут дополняться в произвольном порядке, их можно менять местами, а также переносить из списка в список [8].

При текущей практике сокращения лекционных занятий, часто перерыв между лекциями составляет две недели и более (особенно в магистратуре), при этом преподавателю сложнее ориентироваться в материале [7]. Практика показывает успешность подхода, когда при первом проведении лекций по предмету, лектор создает список карточек, каждая из которых соответствует одной лекции и содержит краткий или полный конспект. При повторном проведении этого предмета, преподаватель в конце лекции переносит карточку этой лекции в соседний список («проведено»), чтобы карточка следующей лекции в списке «предстоят» оказалась сверху, что облегчает ориентирование в материале.

² Канбан в IT (Kanban Development) [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://habrahabr.ru/post/64997/> (дата обращения 16.12.2019).

Кейс доски	Списки	Карточки
Состав классов	Каждый класс	Ученики
Тематики занятий	Предмет/класс	Отдельные темы
Учебный предмет	Раздел	Тема

Представляется возможным отдельный способ использования Trello – разработка доски предмета, совместно с учениками. Здесь важным ограничением выступает уровень адекватности учащихся, так как система специально не защищена от вандализма. Такой инновационный подход может дать дополнительную мотивацию к изучению предмета [11].

Для метода проектов сервис Trello хорошо подходит, особенно, если участников больше двух. Учитель и микрогруппа учеников могут упорядочивать работу над проектом, отслеживая выполнение задач, размещение материалов. Для студентов вузов таким проектом может быть написание научной статьи, к слову, настоящая — написана авторами с использованием Trello [9].

Для классного руководителя, завуча, куратора, тьютора – Trello подходит как система организации и упорядочивания списков людей, мероприятий, документов, интерактивного календаря и прочих задач.

С точки зрения учащегося, этот инструмент может быть полезен как универсальный сортировщик и накопитель учебных материалов – на доске могут быть размещены предметы (списки), состоящие из тем и заданий (карточки).

Система Trello подходит также для упорядочивания коммуникаций между коллегами в педагогическом коллективе, накапливая и структурируя кафедральную документацию и нормативные документы, прочую актуальную информацию.

Перспективным направлением исследований возможностей сервиса Trello является разработка и апробация упражнений по истории, обществознанию, биологии и другим предметам, когда

ученикам предлагается большой текст и шаблон структуры, которую ученики должны заполнить фрагментами текста. Например, учитель истории может дать параграф учебника, а ученики должны разложить информацию по спискам (слева направо – линия времени), и по карточкам, порядок которых (сверху – вниз) определяет уровень события (мир-страна-город). В отличие от таблицы, такая структура может в себе содержать дополнительную информацию (картинки, видео, интервью, ссылки на источники и т. п.), её может разрабатывать одновременно неограниченное количество учеников.

Из предложенных кейсов мы можем определить инновационное содержание настоящей работы: результаты моделирования показывают, что гибкость описываемого информационного инструмента позволяет применять его во многих (почти во всех) видах информационного взаимодействия всех участников образовательного процесса.

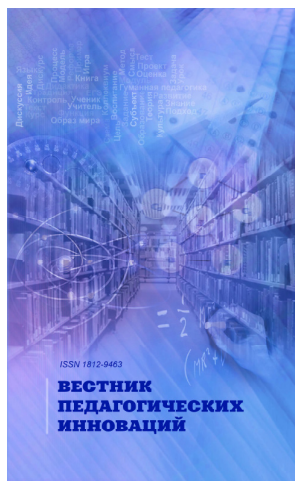
Множество приведенных способов применения сервиса позволяет сделать вывод: система Trello является многопользовательской, кроссплатформенной, гибкой, широко функциональной, «всеядной» к форматам файлов, надежной сетевой технологией для накопления и наглядного упорядочивания информации, которую можно использовать участникам образовательного процесса на разных этапах и на разных «этажах» взаимодействия. В отличие от часто используемых в образовании облачных хранилищ, сред управления обучением и прочих сервисов, Trello является специализированной системой для структурирования информации, что делает этот информационный инструмент особенно полезным и эффективным.

Список литературы

1. *Басев И. Н., Рыжков А. И., Роганов С. А.* «Информатика» в вузе. Проблемы обучения // Достижения вузовской науки. – 2014. – № 11. – С. 62–66.
2. *Зайцев В. Г., Желтова А. А., Тибирькова Е. В.* Разработка образовательных ресурсов с использованием WEB-сервиса TRELLO // Высшее образование в России. – 2016. – № 12. – С. 94–98.
3. *Катасонова Г. Р.* Актуальность использования ИКТ в процессе формирования учебной мотивации у студентов // Инновации на основе информационных и коммуникационных технологий. – 2013. – Т. 1. – С. 45–46.
4. *Малиевский Я. Г., Баженов Р. И.* Управление проектами в среде Trello // Постулат. – 2015. – №1 (1). – С. 3.
5. *Мозгалева П. И., Замятина О. М.* Технология проектной работы в системе элитной подготовки технического специалиста в ТПУ // Научное обозрение: гуманитарные исследования. – 2012. – № 4. – С. 6–14.
6. *Мозгалева П. И., Гуляева К. В., Замятина О. М.* Информационные технологии для оценки компетенций и организации проектной деятельности при подготовке технических специалистов // Информатизация образования и науки. – 2013. – № 4. – С. 30–46.
7. *Мозгалева П. И., Замятина О. М., Гончарук Ю. О., Савинкина У. С.* Использование интернет-технологий в организации проектной деятельности студента // Научно-методический электронный журнал Концепт. – 2013. – № 3. – С. 16–20.
8. *Смылова А. Л., Лягинова О. Ю., Кудака М. А.* Применение гибких технологий управления проектной деятельностью при организации работы со школьниками // Информационные и педагогические технологии в современном образовательном учреждении: материалы IX Всероссийской научно-практической конференции. – Череповец: Череповецкий государственный университет, 2018. – С. 224–226.
9. *Шрайнер Б. А.* Особенности формирования элементов алгоритмической культуры младших школьников // Начальное образование: проблемы и решения.: сборник трудов конференции [в 2 ч.]. – Наманган: НГУ, 2018. – Ч. 2. – С. 26–32.
10. *Шрайнер Б. А.* Особенности обучения современным информационных технологиям // Педагогический профессионализм в образовании: сборник науч. трудов XI Междунар. науч.-практ. конф., посвящ. 80-летию НГПУ: [в 3 ч.] – Новосибирск: НГПУ, 2015. – Ч. 3. – С. 204–208.
11. *Шрайнер Б. А.* Применение электронного образовательного ресурса Matific для смешанного обучения математике в начальной школе // Современные направления психолого-педагогического сопровождения детства: материалы VI Междунар. науч.-практ. конф. (Новосибирск, 2-4 апр. 2019 г.) – Новосибирск: НГПУ, 2019. – С. 118–120.

АВТОРАМ

Правила направления, рецензирования и опубликования научных статей

1. «Вестник педагогических инноваций» – официальное издание научно-практического направления, учрежденное федеральным государственным бюджетным образовательным учреждением высшего образования «Новосибирский государственный педагогический университет» (ПИ № ФС77-76344 от 19 июля 2019 г.), в котором публикуются ранее не опубликованные научные статьи, посвященные продвижению в научно-педагогической среде инновационных подходов в педагогике, разработок современных образовательных технологий, методов и технологий инновационного менеджмента в системе образования.

2. «Вестник педагогических инноваций» – рецензируемое научное издание. Материалы, поступившие в редакцию, проходят рецензирование с анализом новизны их содержания. Издание осуществляет рецензирование всех поступающих в редакцию материалов, соответствующих ее тематике, с целью их экспертной оценки. Все рецензенты являются признанными

специалистами по тематике рецензируемых материалов и имеют в течение последних 3 лет публикации по тематике рецензируемой статьи. Рецензии хранятся в издательстве и в редакции издания в течение 5 лет.

3. Требования к материалам, подготовленным к печати.

3.1. Материалы должны быть подготовлены к печати, содержание статьи должно быть проверено автором на предмет грамматических, стилистических ошибок и отвечать научному стилю изложения материала.

3.2. Метаданные статьи на русском и английском языках:

- сведения об авторе (авторах): ФИО полностью, должность, ученое звание, место работы, адрес электронной почты, город;
- название статьи (заглавными буквами);
- аннотация (не менее 500 символов), в которой должны быть четко сформулированы цель статьи и основная идея работы;
- ключевые слова (не менее 7).

3.3. Автор в статье должен: обозначить проблемную ситуацию, методологию исследования; раскрыть основное содержание, соответствующее тематике журнала; сделать выводы.

3.4. В конце статьи приводится список литературы (не менее 10 источников), на который опирался автор (авторы) при подготовке статьи к публикации. Список литературы должен иметь сплошную нумерацию по всей статье, оформляться в квадратных скобках, размещаясь после цитаты из соответствующего источника. Список литературы оформляется строго по ГОСТ Р 7.0.5–2008.

3.5. Статьи отправлять по адресу: vestnik.ped.innov@gmail.com

3.6. Статьи регистрируются редакцией. Датой представления статьи в журнал считается день получения редакцией окончательного текста.

3.7. Подробная информация о журнале и правилах направления, рецензирования и опубликования научных статей журнала «Вестник педагогических инноваций» размещена на странице <http://nspu.ru/resursi/journals/vestnik/>

Статьи, не соответствующие тематике журнала, оформленные не по правилам, без аннотации, с некорректно оформленным списком литературы, отклоняются.

4. Направление заказов на индивидуальную подписку по адресу: 630126, Новосибирск, ул. Вилюйская, 28. Редакция журнала «Вестник педагогических инноваций».

Подписной индекс журнала № 46820 по каталогу Агентства Роспечать («Пресса России») <http://www.pressa-rf.ru/cat/1/edition/f46820/>